

**Ўзбекистонда
ИЖТИМОЙ
Фанлар**

**5
1970**

**Общественные
науки
в Узбекистане**

фан

ЎЗБЕКИСТОН ССР ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ
АКАДЕМИЯ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

Ун тўртинчи йил нашри

5

1970

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

Год издания четырнадцатый

Редакционная коллегия

акад. АН УзССР И. М. МУМИНОВ (*редактор*), акад.
АН УзССР Я. Г. ГУЛЯМОВ, акад. АН УзССР К. Е. ЖИ-
ТОВ, акад. АН УзССР М. Ю. ЮЛДАШЕВ, член-корр.
АН УзССР Г. А. АБДУРАХМАНОВ, член-корр. АН УзССР
А. М. АМИНОВ, член-корр. АН УзССР Р. Х. АМИНОВА,
член-корр. АН УзССР К. Н. БЕДРИНЦЕВ, член-корр.
АН УзССР О. Б. ДЖАМАЛОВ, член-корр. АН УзССР
М. К. НУРМУХАМЕДОВ, член-корр. АН УзССР Ш. З. УРА-
ЗАЕВ, член-корр. АН УзССР М. М. ХАЙРУЛЛАЕВ, доктор
ист. наук С. А. АЗИМДЖАНОВА, доктор ист. наук
Б. В. ЛУНИН (*зам. редактора*), доктор филос. наук
К. Х. ХАНАЗАРОВ, канд. ист. наук М. А. АХУНОВА, канд.
филос. наук Н. Г. ГАЙБОВ (*зам. редактора*),
Б. И. КНОПОВ (*отв. секретарь*).

Р. Х. АМИНОВА

25 ЛЕТ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ

В этом году, озаренном 100-летним Ленинским юбилеем, советский народ и все прогрессивное человечество широко и торжественно отмечают и другую знаменательную дату — 25-ю годовщину победы над германским фашизмом, решающий вклад в которую внес Советский Союз.

Героический подвиг советского народа и его Вооруженных Сил, подвиг, решивший судьбы всего человечества будет жить в веках.

Великая Отечественная война Советского Союза против гитлеровской Германии явилась самым серьезным испытанием прочности и жизнеспособности социалистического строя, нашего многонационального Советского государства.

Народ и партия вступили в смертельную схватку с ненавистным, вероломным врагом. В грандиозных, невиданных по размаху сражениях советские люди отстаивали свободу и независимость своей Родины, первой в мире страны социализма, великие завоевания Октября.

Перед лицом величайшей опасности, нависшей над нашей страной и всем человечеством, народы Советского Союза еще теснее сплотились вокруг своего авангарда — ленинской Коммунистической партии. Поднимая народ на Великую Отечественную войну, партия четко определила цели войны — защиту свободы и независимости нашей Родины, советского социалистического строя, полный разгром вооруженных сил германского империализма, ликвидацию фашистского режима в Германии и выкорчевывание причин, его породивших. Наша страна видела свой интернациональный долг в том, чтобы помочь народам Европы избавиться от коричневой чумы фашизма.

Война, навязанная гитлеровской Германией, носила со стороны Советского Союза справедливый, освободительный характер и с первых же дней стала поистине всенародной, отечественной. На защиту социалистического Отечества поднялись все народы нашей страны. История не знала такого морально-политического единства, такого массового героизма, стойкости и организованности, какие были проявлены советскими людьми в смертельной схватке с врагом. Как указывал В. И. Ленин, «убеждение в справедливости войны, сознание необходимости пожертвовать своею жизнью для блага своих братьев поднимает дух солдат и заставляет их переносить неслыханные тяжести»¹.

Сотни тысяч тружеников города и села, прежде всего коммунисты и комсомольцы, уходили добровольцами на фронт и показывали чудеса воинской доблести и отваги.

¹ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 41, стр. 121.

В. И. Ленин говорил, что «для ведения войны *по-настоящему* необходим крепкий организованный тыл»². Следуя указаниям великого вождя, советский народ под руководством Коммунистической партии в невиданно короткий срок превратил нашу страну в единый боевой лагерь.

На службу фронту была поставлена и вся экономика Узбекистана, превратившегося в один из важнейших arsenалов Советской Армии.

Из западных районов страны в Узбекистан были эвакуированы десятки крупных промышленных предприятий, которые быстро вводились в строй и начинали выпускать военную продукцию. Вместе с тем было развернуто строительство новых промышленных объектов. Всего за годы войны в республике построено и сдано в эксплуатацию 280 заводов, фабрик, шахт и других предприятий.

Общий объем капиталовложений в промышленность УзССР за годы войны составил 2,3 млрд. руб. Основные производственные фонды и объем продукции промышленности республики выросли в 2 раза. Удельный вес тяжелой индустрии к концу Отечественной войны возрос до 52,4% против 14,3% в 1940 г.

Широкий размах промышленного строительства требовал создания соответствующей топливно-энергетической и сырьевой базы. «Угольной кочегаркой» республики стал Ангренский бассейн. Быстро росла нефтяная и нефтеперерабатывающая промышленность. Добыча нефти в УзССР только за первые годы войны увеличилась в 2 раза. В марте 1944 г. было завершено строительство Бекабадского металлургического завода. Вступали в строй действующих новые предприятия по добыче меди, свинца, молибдена, вольфрама и др.

С первых месяцев войны началось строительство новых электростанций и расширение мощности ранее существующих. На основе организованного и возглавленного партией всенародного похода за электрификацию в кратчайшие сроки был построен ряд крупных гидроэлектростанций, в том числе знаменитая ФархадГЭС. Выработка электроэнергии за годы войны увеличилась в 3,3 раза.

С каждым годом росла творческая активность рабочего класса республики, отдававшего все свои силы общему делу разгрома врага. Война вызвала существенные изменения в количественном и качественном составе промышленных кадров Узбекистана. На смену рабочим, ушедшим на фронт, пришли сотни тысяч женщин, подростков, колхозников. Большинство их успешно осваивали новые профессии и становились отличными производственниками.

С невиданным энтузиазмом работали в годы войны и труженики сельского хозяйства, усилия которых были направлены на бесперебойное обеспечение фронта и тыла разнообразной продукцией сельского хозяйства. Особое внимание уделялось развитию хлопководства — источнику ценнейшего промышленного и стратегического сырья. В первые годы войны эта важнейшая отрасль орошаемого земледелия Узбекистана, как и все сельское хозяйство, испытало огромные трудности. Но уже в 1944 г. благодаря всесторонней помощи ЦК ВКП(б), огромной работе партийных, советских, хозяйственных, общественных организаций, самоотверженному труду хлопкоробов республики в хлопководстве УзССР произошел коренной перелом. Значительные успехи были достигнуты и в других отраслях сельского хозяйства.

За успехи в развитии сельского хозяйства сотни лучших тружеников полей в связи с 20-летием УзССР были награждены орденами и медалями Советского Союза.

² В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 35, стр. 408.

Дальнейшее укрепление нерушимого ленинского союза рабочего класса и колхозного крестьянства стало одним из важнейших факторов, обеспечивших нашу победу.

Героически трудилась и советская интеллигенция, в том числе ученые и научные учреждения Украины, Белоруссии, Российской Федерации. Вместе с учеными республики они поставили все свои знания и опыт на службу интересам военного времени.

В научных институтах, учебных заведениях была развернута интенсивная исследовательская работа оборонного и народнохозяйственного значения. Наши ученые разрабатывали остродефицитные лекарственные препараты и методы лечения раненых и больных, проекты предприятий и цехов для тяжелой промышленности, выявляли новые запасы стратегического сырья, оказывали большую помощь в строительстве электростанций и ирригационных сооружений.

Значительную работу вели и представители общественных наук. Историки, философы, правоведы, филологи и другие ученые гуманитарного профиля создавали труды, воспитывавшие массы в духе высокого советского патриотизма и жгучей ненависти к врагу, вели активную агитационно-пропагандистскую работу.

Достоинным признанием заслуг растущего коллектива ученых республики явилось принятие в самый разгар войны (27 сентября 1943 г.) постановления Советского правительства об организации на базе УзФАН СССР Академии наук Узбекской ССР, создание которой было подготовлено всем предшествующим развитием науки и культуры республики и обеспечило еще более благоприятные условия для их дальнейшего подъема.

Так самоотверженно и напряжено трудились в дни войны работники тыла, все трудящиеся Узбекистана, оказывавшие неоценимую помощь фронту.

В. И. Ленин еще в период гражданской войны говорил, что «всякая помощь, оказанная в тылу красноармейцам, немедленно превращается в усиление Красной Армии, в укрепление их настроения... и в увеличение наступательной способности»³.

Повседневная всенародная поддержка тыла служила источником массового героизма советских воинов. Стойко сражались на фронтах Отечественной войны сыны и дочери узбекского народа. Их имена мы находим среди мужественных защитников легендарной Брестской крепости и Севастополя, они стояли насмерть под Москвой и Ленинградом, участвовали в гигантских битвах под Сталинградом и Курском, в освобождении Украины и Белоруссии, Прибалтики и Молдавии, громили и добивали фашистских варваров на их земле, брали штурмом Берлин, освобождали от немецко-фашистских оккупантов страны Восточной Европы.

За мужество и героизм, проявленные на фронтах Великой Отечественной войны, 120 тыс. воинов из Узбекистана были награждены орденами и медалями, а 280 из них удостоены высокого звания Героя Советского Союза.

Так вместе с другими народами Советского Союза узбекский народ с честью выполнял свой интернациональный долг и внес достойный вклад в дело победы над врагом.

Победа в Великой Отечественной войне показала, какими колоссальными силами обладает народ, взявший власть в свои руки и по-

³ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 41, стр. 332—333.

строивший социалистическое общество. Она с новой силой подтвердила историческую правоту ленинских слов о том, что «никогда не победят того народа, в котором рабочие и крестьяне... узнали, почувствовали и увидели, что отстаивают свою, Советскую власть — власть трудящихся, что отстаивают то дело, победа которого им и их детям обеспечит возможность пользоваться всеми благами культуры, всеми созданиями человеческого труда»⁴.

25-летие победоносного окончания Великой Отечественной войны Советского Союза отмечается всем передовым человечеством. Эта Победа не только спасла свободу и независимость нашей Родины, но избавила народы всего мира от угрозы порабощения их гитлеровскими захватчиками.

Как подчеркивается в Тезисах ЦК КПСС «К 100-летию со дня рождения Владимира Ильича Ленина», «бессмертный подвиг во имя социализма свершил наш народ под руководством Коммунистической партии, продемонстрировав массовый героизм в Великой Отечественной войне. Эта война явилась и тягчайшим испытанием и школой мужества. Она закончилась великой победой потому, что социализм обеспечил несокрушимое единство всего советского общества, мощь и невиданную мобильность его экономики, высокое развитие военной науки, воспитал замечательных воинов и военачальников. Разгром ударных сил мирового империализма — германского фашизма и японского милитаризма, осуществление Советской Армией своей освободительной миссии в решающей степени способствовали успеху народно-демократических революций в ряде стран Европы и Азии»⁵.

Но и сейчас, спустя 25 лет со дня великой Победы, над миром висит еще тень войны, зловещие планы которой вынашиваются силами империалистической реакции.

Позиции империализма расшатаны и ослаблены. Однако империалисты, и прежде всего заправила США, продолжают играть с огнем, осуществляют акты агрессии, искусственно создают конфликты между странами, стремятся ослабить и разобщить народы, борющиеся за подлинную свободу и независимость. Все прогрессивное человечество гневно протестует против грязной войны американских империалистов во Вьетнаме, агрессии Израиля против народов арабских стран.

Нынешняя международная обстановка требует монолитной сплоченности социалистических стран, всех миролюбивых народов для решительного отпора агрессивным пронкам империалистов.

Пусть же славный праздник 25-летия победы над фашизмом явится не только воспоминанием о героических усилиях советского и других народов, боровшихся против гитлеризма, но и грозным предостережением всем темным силам, мечтающим о реванше, о новой мировой войне. Мир во всем мире может и должен быть сохранен и упрочен. Такова непреклонная воля народов.

⁴ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 38, стр. 315.

⁵ К 100-летию со дня рождения Владимира Ильича Ленина. Тезисы ЦК КПСС, М., 1969, стр. 23.

А. Ф. ЯЦЫШИНА

РАБОЧИЙ КЛАСС УЗБЕКИСТАНА
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В исторической победе нашего народа над германским фашизмом огромную роль сыграл рабочий класс — ведущая сила советского общества. По призыву партии сотни тысяч рабочих ушли на фронт, а их место на предприятиях, транспорте, строительстве заняли женщины, подростки, старики, колхозники. Своим самоотверженным трудом они ковали победу над врагом.

Большой вклад в общее дело победы внес рабочий класс Узбекистана — славный отряд многонационального советского рабочего класса.

Война поставила перед промышленностью и рабочим классом Узбекистана большие и ответственные задачи — надо было в кратчайший срок перестроить промышленность на военный лад, обеспечить выпуск оборонной продукции, расширить энергетическую, топливную, металлургическую базы, начать новое капитальное строительство, принять, разместить и ввести в строй эвакуированные из западных районов страны предприятия, обеспечить промышленность сырьем и рабочей силой, резко поднять производительность труда.

Враг оккупировал многие экономически важные районы страны. Временную потерю их необходимо было возместить резким расширением объема производства в восточных районах СССР, в том числе в Узбекистане.

Только с июля по ноябрь 1941 г. на Восток было перемещено свыше 1360 крупных предприятий, в том числе более 100 — в УзССР¹. Для их приема и размещения 25 августа 1941 г. была создана Правительственная комиссия. Рабочий класс Узбекистана под руководством партийных, советских, профсоюзных, комсомольских организаций проявил максимум организаторских способностей, энергии, творческой инициативы и трудового энтузиазма, чтобы в кратчайший срок восстановить эвакуированные промышленные объекты на новом месте. Уже во второй половине 1941 г. было сдано в эксплуатацию около 50 эвакуированных заводов и фабрик².

В сложнейших условиях военного времени труженики заводов и фабрик Узбекистана сумели выполнить план выпуска промышленной продукции за вторую половину 1941 г. в среднем на 98%, а по тяжелой промышленности — на 100,2%, нефтяной — 120%. Ряд крупных предприятий полностью переключились на производство вооружения и боеприпасов³. В августе 1942 г. промышленность республики дала в 5 раз больше продукции, чем в январе того же года⁴.

¹ Резолюция и решения Компартии Узбекистана, Ташкент, 1957, стр. 358.

² ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 17, оп. 8, д. 154, л. 106—107.

³ Там же, л. 165.

⁴ Партиархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 53, оп. 18, д. 21, л. 7.

В республике все шире разворачивалось строительство новых предприятий, главным образом тяжелой промышленности. За годы войны было построено 280 промышленных объектов, в том числе 6 крупных ГЭС, Узбекский металлургический завод им. В. И. Ленина в Бекабаде и др. Более чем в 4,5 раза вырос объем продукции металлообрабатывающей промышленности и машиностроения.

Одновременно со строительством новых промышленных предприятий наращивались мощности ранее существовавших. Так, в 1943—1945 гг. были расширены созданные в первые годы войны на базе эвакуированных предприятий 16 машиностроительных заводов⁵. Вооруженность машиностроительной промышленности современным оборудованием (в стоимостном выражении) с 1940 по 1945 г. возросла почти в 6 раз⁶. Основные производственные фонды крупной промышленности за этот период увеличились почти вдвое⁷. Добыча нефти выросла более чем в 4 раза⁸, продукция обрабатывающей промышленности — в 4,8, производство угля — более чем в 30 раз⁹, выплавка стали и проката — почти в 2, выработка электроэнергии — в 2,4 раза¹⁰.

За годы войны Узбекистан дал фронту сотни самолетов, тысячи минометов, парашютов, авиабомб и много другой военной продукции¹¹.

Неуклонно ширилось социалистическое соревнование рабочего класса за выполнение и перевыполнение заданий фронта и тыла, росла производительность и совершенствовались формы организации труда. На промышленных предприятиях республики развернулось соревнование по профессиям между бригадами. На одном лишь заводе «Ташсельмаш» в соревнование включились 95 бригад и 57 участков, индивидуальным соревнованием было охвачено 440 человек¹².

С большим патриотическим подъемом трудились железнодорожники республики. Машинисты Ташкентской железной дороги водили тяжеловесные составы с максимальной быстротой. Паровозные бригады боролись за сохранность локомотивов и увеличение их пробега¹³.

По инициативе работников Ивановского и Ореховского хлопчатобумажных комбинатов в стране развернулось Всесоюзное соревнование текстильщиков. Включившись в него, коллектив Ташкентского текстильного комбината обязался давать ежемесячно сверх плана не менее 150 тыс. м ткани, 100 тыс. катушек ниток и повысить за год производительность труда по сравнению с планом на 5%¹⁴.

В ходе социалистического соревнования только промышленные предприятия Ташкентской области за 8 месяцев 1942 г. по сравнению с тем же периодом 1941 г. увеличили выпуск промышленной продукции на 18,5%¹⁵.

В грозные осенние дни 1941 г., когда враг рвался к сердцу нашей Родины — Москве, в стране развернулось массовое предоктябрьское

⁵ История рабочего класса Узбекистана, т. II, Ташкент, 1965, стр. 71.

⁶ Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 58, оп. 131, д. 10, л. 290.

⁷ ЦГА УзССР, ф. Р-837, оп. 27, д. 421, л. 2.

⁸ Народное хозяйство УзССР за 50 лет, Ташкент, 1967, стр. 51.

⁹ Советский Узбекистан за 40 лет. Статистический сборник, Ташкент, 1964, стр. 61.

¹⁰ Там же.

¹¹ См. Н. Е. Дербенева. Военно-организаторская деятельность Коммунистической партии Узбекистана в годы Великой Отечественной войны (июнь 1941 — ноябрь 1942 г.), Ташкент, 1963, стр. 119.

¹² Узбекистан в годы Великой Отечественной войны, Ташкент, 1966, стр. 64.

¹³ Там же.

¹⁴ Партархив Ташкентского ОК КПУз, ф. 18, оп. 29, д. 64, л. 8.

¹⁵ История рабочего класса Узбекистана, т. II, стр. 66.

соревнование за лучшую помощь фронту. Социалистическое соревнование рождало все новых и новых героев трудового фронта. По примеру комсомольцев предприятий Москвы, Ленинграда, Урала в республике начали создаваться комсомольско-молодежные бригады, ставшие школой мастерства, производственного и политического воспитания молодых рабочих. Первые в Узбекистане комсомольско-молодежные бригады были организованы на «Ташсельмаше» в октябре 1941 г., а к началу 1942 г. их насчитывалось 1230¹⁶.

В 1943 г. началось соревнование комсомольско-молодежных бригад за почетное звание «фронтовых», которое присваивалось коллективам, выполнявшим нормы на 150—200%. Фронтвая бригада должна была применять передовые методы труда, осуществлять многостаночное обслуживание, совмещение профессий, производить ремонт оборудования своими силами. В 1943 г. на промышленных предприятиях и транспорте республики насчитывалось 2326 фронтовых бригад. На «Ташсельмаше», например, было 120 комсомольско-молодежных бригад, из них 70 были удостоены звания «фронтовых», а 20 — «гвардейских».

В декабре 1944 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР в связи с 20-летием образования Узбекской ССР за самоотверженный труд в годы Великой Отечественной войны более 2550 передовиков промышленности, транспорта, сельского хозяйства были награждены орденами и медалями Советского Союза¹⁷.

Высокая оценка трудового подвига узбекского народа, в том числе рабочего класса республики, вдохновила людей на новые славные дела во имя победы над врагом.

Как в годы мирного строительства, так и в суровое военное время партия и правительство проявляли неустанную заботу о количественном и качественном росте рабочего класса. Особую остроту приобрел вопрос о промышленных кадрах в связи с уходом рабочих на фронт и эвакуацией в республику более ста крупных предприятий.

Благодаря усилиям партийных, советских, хозяйственных и общественных организаций за время войны в Узбекистане были подготовлены десятки тысяч новых квалифицированных рабочих. Если в 1940 г. в промышленности республики было занято 121 тыс. человек, то в 1943 г. на производстве работало 187 тыс., а в 1944 г. — 197,7 тыс. человек¹⁸.

Особенно быстро росли численность и удельный вес женщин и молодежи в составе рабочего класса. Если в 1940 г. удельный вес женщин среди рабочих крупной промышленности УзССР составлял 34%, то в 1941 г. — 50%, а в 1943 г. — 63,5%¹⁹. Из комсомольцев и молодежи в возрасте 14—17 лет только за 17 месяцев войны было подготовлено 25 300 рабочих массовых профессий²⁰. На многих предприятиях более половины всех рабочих составляла молодежь. Так, на Ташкентском текстильном комбинате на долю ее приходилось 70%, а на заводе сельскохозяйственного машиностроения «Красный Аксай» — 80%²¹.

Одной из форм подготовки кадров промышленных рабочих стали бригадно-индивидуальное ученичество и различные курсы, создаваемые непосредственно на производстве. Только в угольной промышленности

¹⁶ Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 15, оп. 16, д. 262.

¹⁷ Там же, ф. 58, оп. 92, д. 205, л. 1.

¹⁸ Там же, оп. 123, д. 251, л. 18.

¹⁹ Там же, д. 153, л. 34.

²⁰ Там же, оп. 19, д. 6, л. 161.

²¹ Н. Р. Ибрагимова. Изменения в численности и составе рабочего класса Узбекистана в годы войны, *Общественные науки в Узбекистане*, 1962, № 8, стр. 22.

путем бригадно-индивидуального обучения было подготовлено 7 тыс. проходчиков, крепильщиков, забойщиков²². На промышленных предприятиях Ташкента за 1942—1943 гг. на курсах и в стахановских школах овладели новыми профессиями 52 379 человек²³. На предприятиях Чирчика через систему индивидуального обучения, стахановские школы, краткосрочные курсы с июля 1941 по апрель 1943 г. было подготовлено 3255 человек²⁴. А всего за первые два года войны в УзССР было подготовлено около 106 тыс. промышленных рабочих массовой квалификации, из них 73 тыс. — непосредственно на производстве²⁵.

Большую роль в обеспечении промышленности квалифицированными рабочими сыграла система Государственных трудовых резервов. За годы войны ремесленные училища и школы ФЗО Узбекистана дали промышленности, транспорту и строительству 100 тыс. молодых квалифицированных рабочих²⁶, а из других республик Союза только в 1941—1942 гг. в УзССР прибыло около 30 тыс. выпускников школ ФЗО²⁷.

Условия военного времени оказали существенное влияние на качественный состав рабочего класса. Призыв в армию большей части квалифицированных кадров, приход нового пополнения (главным образом из молодежи, женщин, колхозников), краткосрочность подготовки их не могли не отразиться на уровне квалификации рабочих. Поэтому партийные и советские органы уделяли особое внимание подготовке высококвалифицированных кадров рабочих. Всего за годы войны освоили новую профессию и повысили свою квалификацию более 100 тыс. рабочих Узбекистана. За счет лучших рабочих росли и кадры ИТР. Удельный вес инженерно-технических работников в республике за годы войны увеличился на 20%²⁸.

Рабочий класс республики не только самоотверженно трудился на предприятиях Узбекистана, но и оказывал большую помощь в восстановлении промышленности освобожденных от врага районов страны. Трудящиеся Узбекистана взяли шефство над Днепропетровской областью Украины, куда было послано 250 инженеров, техников и высококвалифицированных рабочих. Работники Ташкентской железной дороги отправили для восстановления Сталинградского железнодорожного узла эшелон оборудования и материалов. Они выделили большое количество паровозов для железных дорог других освобожденных районов, восстановили и отремонтировали для них около 40 тыс. товарных и более 2,5 тыс. пассажирских вагонов.

Широкий размах приняло социалистическое соревнование молодежи Узбекистана за досрочное выполнение заказов для строек освобожденных районов. С огромным энтузиазмом работали посланцы рабочей молодежи республики на восстановлении ДнепроГЭСа, одного из крупнейших заводов в Енакиеве и т. д. Воспитанники учебных заведений системы трудовых резервов Узбекистана работали на предприятиях, стройках и железных дорогах Ленинграда, Киева, Донбасса, Урала²⁹.

Таким образом, под руководством Коммунистической партии славный рабочий класс Советского Узбекистана с честью выдержал суровый

²² Узбекистан в годы Великой Отечественной войны, Ташкент, 1966, стр. 70.

²³ Там же.

²⁴ Там же.

²⁵ Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 58, оп. 123, д. 9, л. 2.

²⁶ Узбекистан в годы Великой Отечественной войны, стр. 71.

²⁷ Н. Р. Ибрагимова. Указ. статья, стр. 22.

²⁸ Там же, стр. 26.

²⁹ Узбекистан в годы Великой Отечественной войны, стр. 111—112.

экзамен войны, превратил нашу республику в один из мощных arsenалов Советской Армии и внес достойный вклад во всенародное дело победы над фашизмом.

А. Ф. Яцишина

УЛУҒ ВАТАН УРУШИ ЙИЛЛАРИДА ЎЗБЕКИСТОНДА ИШЧИЛАР СИНФИ

Мақолада СССР даги кўпмиллатли ишчилар синфининг шавкатли отряди бўлган ўзбек ишчиларининг Улуғ Ватан уруши йилларидаги қаҳрамонона меҳнати ҳақида гапирилади.

З. АРИФХАНОВА

КОЛХОЗНОЕ КРЕСТЬЯНСТВО УЗБЕКИСТАНА
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Великая Отечественная война явилась суровым испытанием для тружеников сельского хозяйства нашей страны, в том числе Узбекистана.

В труднейших условиях военного времени, когда значительная часть западных районов Союза была захвачена немецко-фашистскими оккупантами, перед работниками сельского хозяйства Узбекистана встала сложнейшая задача — обеспечить Действующую Армию и рабочий класс продовольствием, а промышленность — сырьем. Война привела к сокращению рабочей силы в сельском хозяйстве. Основная, наиболее трудоспособная часть сельского населения ушла на фронт, на работу в промышленность и на транспорт. В 1941—1942 гг. количество трудоспособных колхозников в УзССР уменьшилось на 20%, а к 1945 г. — почти на 40%¹. Во многих кишлаках остались в основном женщины, старики, подростки. Вместе с тем резко сократились поставки сельскохозяйственной техники, горючего, запасных частей, удобрений и т. д.

В этих условиях потребовалась решительная перестройка сельского хозяйства на военный лад, мобилизация всех его материальных и людских ресурсов.

ЦК ВКП(б) и СНК СССР в постановлении от 17 ноября 1941 г. отметили, что «в обеспечении страны продуктами продовольствия и сельскохозяйственного сырья приобретает особое значение дальнейшее расширение посевных площадей и повышение урожайности зерновых, технических, овощных культур и картофеля прежде всего в районах Поволжья, Урала, Сибири, Средней Азии и Казахстана»².

В связи с запросами военного времени необходимо было изменить структуру земледелия в республике. Узбекистан по-прежнему оставался важнейшей хлопковой базой страны, но вместе с тем он должен был превратиться из хлебопотребляющего в хлебопроизводящий район, значительно расширить посевы картофеля, овоще-бахчевых, освоить новую культуру — сахарную свеклу, намного увеличить производство шелка, продукции животноводства и т. д.

У Пленум ЦК КП(б) Уз (декабрь 1941 г.) наметил развернутую программу создания в республике прочной продовольственной базы. Было предусмотрено расширить посевные площади на 521 800 га, увеличить производство хлопка-сырца, довести валовой урожай зерновых до 15 млн. ц (вместо 5,5 млн. ц в 1941 г.), обеспечить возделывание

¹ Узбекистан в годы Великой Отечественной войны, Ташкент, 1966, стр. 77.

² История Великой Отечественной войны Советского Союза (1941—1945 гг.), т. I, М., 1962, стр. 168.

сахарной свеклы на площади 70 тыс. га при урожайности 250 ц/га, повысить продуктивность животноводства, шелководства и других отраслей.

Пламенный призыв партии и правительства: «Все для фронта, все для победы!» — вызвал мощный подъем трудового энтузиазма колхозных масс. Среди тружеников сельского хозяйства развернулось широкое социалистическое соревнование за рациональное использование земли, техники, всех материальных, денежных и трудовых ресурсов. Место уходящих на фронт и в промышленность колхозников занимали их жены, матери, сестры, старики и подростки. Активное участие в сельхозработах принимали горожане, а также эвакуированные.

Большую роль в увеличении и рациональном использовании трудовых ресурсов сыграли постановления ЦК ВКП(б) и СНК СССР о повышении обязательного минимума трудовой нормы с 150 до 250 трудовой и «О порядке мобилизации на сельскохозяйственные работы в колхозы, совхозы, МТС трудоспособного населения городов и сельских местностей»³.

Колхозное крестьянство показывало образцы массового трудового героизма. В 1942 г. среди колхозников Ташкентской области возникло патриотическое движение за выполнение двух-трех норм — за себя и за ушедшего на фронт брата, отца, мужа. Это патриотическое движение, во главе которого шли коммунисты и комсомольцы, нашло горячий отклик среди колхозников всех областей республики. В него включались старики и подростки. Например, в Дехкан-Абадском районе Кашкадарьинской области более 450 стариков выполняли не менее трех норм. Средняя выработка на одного колхозника в 1942 г. составила 278, а в 1944 г. — 311 трудовой⁴.

В годы войны резко обострилась проблема кадров, особенно руководителей и специалистов сельского хозяйства. Поэтому вопрос о кадрах находился в центре внимания партийных, советских, хозяйственных и общественных организаций. Только за 1942—1943 гг. на краткосрочных курсах прошло обучение около 6 тыс. председателей колхозов, свыше 2 тыс. полеводов, почти 21 тыс. бригадиров полеводческих бригад, до 41 тыс. работников колхозного животноводства, 34 тыс. звеньевых и примерно 5 тыс. счетных работников⁵. В 1944 г. были организованы две школы для колхозного актива и 10 одногодичных специализированных школ для колхозников. В школах механизации прошли подготовку и переподготовку тысячи механизаторов, главным образом женщин. Уже в 1942 г. в УзССР насчитывалось 56 женских тракторных бригад, а всего за годы войны стали трактористками 15 тыс. женщин⁶.

Женщины стали главной силой колхозного производства. В годы войны из них выросли такие мастера высокого урожая, как Замира Муталова (Ташкентская область), Таджихон Аскарлова (Наманганская область), Турсунуй Каримова и Хидоят Халматова (Андижанская область), Рахима Гулямова (Бухарская область) и многие другие героини хлопковых полей, выращивавшие по 50 и выше центнеров сырья с гектара.

В 1943 г. заместителями председателей колхозов работали 3458 женщин, бригадирами — 11 950, звеньевыми — 48 772⁷.

³ Воинские постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) по сельскому хозяйству за 1942—1944 гг., М., 1957, стр. 50, 310.

⁴ Х. Гулямов. Коммунисты Узбекистана в период Великой Отечественной войны Советского Союза, Ташкент, 1952, стр. 117.

⁵ Там же.

⁶ Узбекистан в годы Великой Отечественной войны, стр. 75.

⁷ Там же, стр. 83.

Женщины и молодежь во главе с коммунистами и комсомольцами выступали инициаторами и активными участниками замечательных патристических начинаний. Так, комсомольцы и молодежь Кокандского района весной 1943 г. стали инициаторами создания комсомольско-молодежных фронтовых бригад высокого урожая. Их почин был подхвачен во всех областях республики. В 1944 г. число комсомольско-молодежных бригад по выращиванию высокого урожая хлопка достигло 1357, а комсомольско-молодежных звеньев — 6032.

В годы войны широкое развитие получают народные стройки, особенно в области ирригации. Этим методом было создано много новых каналов общей протяженностью свыше 1000 км: Южный и Северный Ферганские, Гиссарский, Ташкентский каналы и др. Новое орошение позволило увеличить посевные площади и поднять урожайность сельскохозяйственных культур. С 1940 по 1943 г. поливная площадь увеличилась более чем на 0,5 млн. га, причем посевы зерновых и продовольственных культур выросли на 1 млн. га. В результате республика смогла сдать государству в 1943 г. на 8,5 млн. пудов зерна больше, чем в 1940 г.⁸

В 1943 г. колхозники продали государству около 2 млн. пудов хлеба из личных запасов и сдали бесплатно значительное количество продовольствия в фонд обороны.

Важнейшей отраслью сельского хозяйства Узбекистана и в годы войны оставалось хлопководство, причем хлопок приобрел еще более важное значение как ценное стратегическое сырье. В 1941 г. Узбекистан дал Родине 1657,2 тыс. т хлопка, или на 200 тыс. т больше, чем в 1940 г. Однако в 1942 — 1943 гг. урожай хлопка резко снизился в связи с сокращением посевных площадей и падением урожайности. Это был результат огромных трудностей военного времени, изменения структуры посевных площадей и в то же время — серьезных ошибок, допущенных в руководстве сельским хозяйством со стороны местных партийных и хозяйственных организаций.

В марте 1944 г. ЦК ВКП(б) принял специальное Постановление «О мерах восстановления и развития хлопководства Узбекистана», где были проанализированы причины отставания хлопководства и намечены меры по восстановлению и дальнейшему подъему этой главной отрасли земледелия республики. Конкретные мероприятия по ликвидации отставания хлопководства были намечены X Пленумом ЦК КП(б) Уз (апрель 1944 г.).

В результате осуществления действенных мероприятий по организационно-хозяйственному укреплению колхозов, совхозов и МТС, оказания всесторонней помощи отстающим хозяйствам, мобилизации всех материально-технических ресурсов, развертывания социалистического соревнования и усиления массово-политической работы уже в 1944 г. были достигнуты заметные успехи в подъеме хлопководства. План хлопкозаготовок в 1944 г. был досрочно выполнен на 101,5%, в 1945 г. — на 100,3%. В 1944 г. государству было сдано 820 тыс. т хлопка — на 325 тыс. т больше, чем в 1943 г., а в 1945 г. — 824 тыс. т. Урожайность хлопчатника в 1944 г. достигла 11,3 ц/га против 7,1 ц/га в 1943 г.⁹ Всего за годы войны хлопкоробы Узбекистана дали Родине 4800 тыс. т «белого золота».

Больших успехов достигли трудящиеся Узбекистана в развитии шелководства, также дававшего важную продукцию оборонного зна-

⁸ История Узбекской ССР, т. IV, Ташкент, 1968, стр. 101.

⁹ Правда Востока, 20 декабря 1944 г.

чения. В эти годы было завершено обобществление шелководства, что позволило повысить урожайность и валовой сбор коконов. В 1940 г. урожайность коконов составляла 32,2 кг с коробки грены, а в 1942 г. — 42,5 кг¹⁰. В 1942 г. шелководы Узбекистана дали стране 11 772 т коконов¹¹. За четыре года войны колхозы республики сдали государству свыше 54 тыс. т коконов.

Много труда приложили колхозники к освоению новой для республики культуры — сахарной свеклы. Необходимо было подготовить кадры свекловодов, освоить агротехнику свекловодства в условиях Узбекистана, освободить соответствующие земельные массивы для новой культуры. Все это потребовало значительных усилий, проведения крупных организационно-хозяйственных мероприятий. В 1942 г. колхозы и совхозы республики впервые засеяли свеклой 62 тыс. га земли, а в 1945 г. свекловоды УзССР заняли по урожайности свеклы первое место в Союзе.

Успешно осваивались масличные культуры (лен, кунжут), росло производство риса, табака, кукурузы, овощей, бахчевых, фруктов и др. За годы войны колхозы и совхозы Узбекистана сдали государству 82 млн. пудов зерна, 195 тыс. т шалы, 57 444 т фруктов и винограда, 36 тыс. т сухофруктов¹².

Большая работа велась и в области животноводства, где главной задачей было сохранение и увеличение поголовья и продуктивности скота. В 1943 г. количество животноводческих ферм в колхозах УзССР увеличилось по сравнению с 1939 г. более чем в 3 раза¹³.

Много внимания уделялось коневодству, которое должно было отчасти восполнить сокращение тягловой силы. Труженики животноводства настойчиво добивались также роста поголовья крупного рогатого скота, овец (особенно каракульских), коз, птицы. С 1940 по 1945 г. количество каракульских овец выросло на 85%. К 1945 г. в колхозах УзССР насчитывалось около 610 тыс. голов крупного рогатого скота, свыше 2,4 млн. овец и т. д.

За 1941—1945 гг. животноводы республики сдали государству 159 300 т мяса, 22 300 т шерсти и много другой продукции¹⁴.

Таким образом, в тяжелых условиях войны колхозное крестьянство Узбекистана под руководством Коммунистической партии в короткий срок сумело перестроить сельскохозяйственное производство и своим самоотверженным трудом обеспечило необходимую продовольственную базу для армии и населения городов и прочную сырьевую основу для промышленного производства.

Как подчеркивалось в материалах III Всесоюзного съезда колхозников (ноябрь 1969 г.), наше крестьянство доказало в годы войны величайшую преданность. Родине и колхозному строю — одной из могучих сил советского общества.

3. Орифхонова

УЛУГ ВАТАН УРУШИ ЙИЛЛАРИДА ЎЗБЕКИСТОН КОЛХОЗЧИ ДЕҲҚОНЛАРИ

Мақолада Улуг Ватан уруши йилларида Ўзбекистон колхозчи деҳқонларининг фронт орқасида армяни озик-овқат маҳсулотлари ва саюнат хом ашёси билан таъминлашда кўрсанган фидокорона меҳнати ҳақида гапирилган.

¹⁰ Х. Гулямов. Указ. соч., стр. 120.

¹¹ ЦГА УзССР, ф. Р-2083, оп. 1, д. 195, л. 2.

¹² Правда Востока, 16 января 1946 г.

¹³ Правда Востока, 17 сентября 1943 г.

¹⁴ Правда Востока, 16 января 1946 г.

Т. В. ГОЛЬЯНОВА

КУЛЬТУРНО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ ТРУДЯЩИХСЯ УЗБЕКИСТАНА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Победа советского народа в Великой Отечественной войне продемонстрировала всему миру не только несокрушимую прочность экономических основ и политического строя СССР, но и могучую силу социалистических идей, всепобеждающих идей марксизма-ленинизма.

В. И. Ленин неоднократно указывал, что победу в войне одерживает та сторона, которая обладает наиболее высоким духом борющихся масс. И Коммунистическая партия, руководствуясь этим указанием великого вождя о роли морального фактора, с первых же дней Великой Отечественной войны перестроила всю идеологическую работу на военный лад.

Политико-массовая и культурно-воспитательная работа партии, Советского государства, общественных организаций была нацелена на мобилизацию всех сил советского народа на разгром врага. Она доводила до сознания каждого советского человека, что он несет личную ответственность за судьбу Родины, за ход и исход общенародной борьбы против немецко-фашистских захватчиков.

В многогранной деятельности Коммунистической партии по патристическому воспитанию трудящихся важное место принадлежало культурно-просветительной работе. В военные годы учреждения культпросвета стали центрами агитационно-массовой работы среди населения, активными помощниками партийных организаций в идейно-политическом воспитании, мобилизации масс на борьбу за выполнение военно-хозяйственных планов. Вся работа клубов, изб-читален, красных чайхан, библиотек, музеев была перестроена в соответствии с указаниями партии и правительства и подчинена запросам военного времени. Они систематически информировали трудящихся о положении на фронтах, героических подвигах советских воинов, событиях международной жизни, самоотверженной работе тружеников тыла.

Культурно-просветительные учреждения Узбекистана проделали также большую работу по организации военных уголков, кружков ПВХО, ГСО, вороншиловских стрелков и др. Так, кружками ПВХО и ГСО, организованными клубами и библиотеками Ташкентского, Калининского, Орджоникидзевского и Карасуйского районов Ташкентской области, уже летом 1941 г. было охвачено свыше 5 тыс. колхозников¹. Такие кружки создавались по всей республике.

Повсеместно были созданы агитпункты, где работали десятки тысяч агитаторов и пропагандистов, прежде всего коммунистов и комсомольцев. Если в начале 1941 г. в республике насчитывалось около 26 тыс. агитаторов, то к концу 1943 г. их стало свыше 50 тыс., в том числе около 50% женщин.

¹ Партагхив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 58, оп. 17, д. 891, л. 168.

Газета «Правда» писала 17 июля 1941 г.: «Слово агитатора должно звучать в наши дни, как набатный призыв к защите Родины, к уничтожению врага».

Большую роль в дальнейшем подъеме идейно-политической работы партии в массах сыграл V Пленум ЦК КП(б)Уз, состоявшийся в декабре 1941 г. Обсудив вопрос об усилении организационно-партийной и партийно-политической работы в военное время в соответствии с директивными указаниями ЦК ВКП(б), Пленум отметил что уже за первые месяцы войны значительно улучшилось качество и содержание форм и методов агитационной работы. Активное участие в ней принимали руководящие партийные и советские работники, видные ученые, писатели, поэты, вся советская интеллигенция.

Культурно-просветительные учреждения использовали самые разнообразные формы и средства агитации и пропаганды — громкие читки, беседы, доклады, лекции, демонстрации кинофильмов, радиопередачи, средства наглядной агитации.

Война значительно осложнила работу культурно-просветительных учреждений. Резко сократились их сеть, материальная база, ассигнования, кадры. Уже к концу 1941 г. сеть учреждений культпросвета уменьшилась на одну треть, а ассигнования на них были сокращены почти на половину².

Но несмотря на все трудности, учреждения культпросвета, опираясь на растущий актив, все шире развертывали свою работу в массах. Так, если до войны среднемесячная посещаемость библиотек и музеев составляла около 10 тыс. человек, то уже в первые месяцы войны она превысила 13 тыс. человек³.

Заметно оживилась деятельность клубных учреждений, число которых в 1944 г. составляло 1044. Хорошо работали клубы Дворцов культуры текстильщиков и железнодорожников в Ташкенте, Янгийольского маслозавода, Ферганского текстильного комбината и др. В них были оборудованы военные кабинеты, действовали различные кружки, регулярно проводились лекции, беседы, доклады и другие массовые мероприятия.

Особое внимание партийных, советских, комсомольских, профсоюзных организаций и всех работников культурно-просветительных учреждений было направлено на усиление идейно-воспитательной работы на селе. Массовая работа сельских библиотек, клубов, изб-читален, красных чайхан велась непосредственно в колхозных бригадах, на полевых станках. Областные и районные библиотеки создавали передвижные библиотеки для обслуживания колхозов, совхозов и МТС.

Большую работу проводили районные и колхозные клубы. В 111 клубах Ташкентской области только за 1943 г. было организовано 1743 лекции, 1150 киносеансов, свыше 500 спектаклей и вечеров, а в клубных кружках участвовало более 6 тыс. человек⁴. В клубах всегда имелись свежие газеты и журналы, выпускались стенгазеты, «молнии», «боевые листки» и т. п.

Центрами всей политико-просветительной работы на местах были областные, городские и районные Дома культуры.

Многое сделали культпросветработники для обслуживания крупнейших народных строек: Фархадской и других ГЭС, Чирчикстроя, Шахстроя, Бекабадского металлургического завода, куда были направлены

² Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 58, л. 894, л. 18.

³ Архив Министерства просвещения УзССР, оп. 424, л. 26, л. 32.

⁴ Там же.

лучшие силы культпросвета. На Фархадстрое, например, была организована библиотека с книжным фондом 6 тыс. экз., десятки передвижных библиотек, 6 красных чайхан, красные уголки, два стационарных кинотеатра, несколько кинопередвижек, установлены сотни радиоточек⁵.

Наиболее распространенными в Узбекистане культурно-просветительными учреждениями были красные чайханы-читальни. Только в 1944 г. решено было открыть 1398 опорных красных чайхан, на содержание которых ассигновано 3133 тыс. руб.⁶

Красные чайханы превратились в самые массовые очаги культурно-просветительной работы. Лишь за несколько месяцев 1943 г. в красных чайханах Ташкента, Бухары, Наманганской области было прочитано свыше 1100 лекций с охватом около 150 тыс. человек.

Важное место в системе культпросвета всегда занимали библиотеки. В годы войны их роль еще более возросла. В 1941 г. библиотеки УзССР выдали 89 528 экз. массово-политической и художественной литературы, а в 1942 г. — 105 406. Если в 1941 г. передвижной фонд имели 3 библиотеки, то в 1943 г. — 70⁷. Только городская библиотека Коканда организовала в 1943 г. 18 передвижек, обслуживавших 12 предприятий, госпиталя, военкомат, детприемник⁸. 36 передвижек было создано в 1944 г. Хорезмской областной библиотекой в районных центрах и крупных колхозах области.

Книжный фонд крупнейшей в республике Государственной публичной библиотеки им. Алишера Навои с 1940 по 1943 г. увеличился на полмиллиона томов и составил 1750 тыс. книг. За годы войны было выдано 1,5 млн. экз. книг, а число читателей выросло вдвое⁹.

Неоценимый вклад в культурно-политическое просвещение масс вносила партийная и советская печать. В 1943 г. в Узбекистане выходили 2 республиканские, 16 областных, 4 городские, 60 районных газет, фотогазета, 23 многотиражки крупных предприятий и новостроек, тысячи стенных газет, «боевых листков» и т. д.

В общей системе культурно-просветительной работы среди населения огромная роль принадлежала радио и кино. Партия уделяла большое внимание расширению радиотрансляционной сети и местного вещания. Уже на 1 октября 1942 г. в УзССР насчитывалось 62 330 радиоточек — на 4010 больше, чем к началу войны¹⁰. Особое внимание уделялось радиофикации сельских районов. На многих предприятиях, в колхозах и совхозах работали радиоузлы местного вещания.

Республиканский радиоканал обеспечивал трансляцию важнейших передач из Москвы. Сообщения Совинформбюро и другие материалы Центрального радиовещания передавались в переводе на узбекский язык. В клубах, красных чайханах, агитпунктах было организовано коллективное слушание радиопередач.

В годы Великой Отечественной войны возросла и роль кино в идейно-политическом воспитании трудящихся. Художественные и документальные фильмы рассказывали о героизме и мужестве защитников Родины, самоотверженном труде советских людей в тылу. В 1944 г. в УзССР насчитывалось 754 киноустановки, а кинопередвижки обслуживали самые отдаленные районы республики.

⁵ Правда Востока, 17 января 1943 г.

⁶ Архив Министерства просвещения УзССР, оп. 424, д. 15, л. 34.

⁷ Там же, д. 20, л. 302.

⁸ Партархив Ферганского ОК КПУз, ф. 1, оп. 155, д. 3, л. 34.

⁹ Там же, оп. 438, д. 1, л. 62.

¹⁰ Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 58, оп. 18, д. 869, л. 30.

Большое внимание уделялось развитию художественной самодеятельности трудящихся. В клубах, домах культуры, на предприятиях, в учебных заведениях, колхозах, совхозах, МТС работали сотни кружков — музыкальных, хоровых, драматических, танцевальных и др. Они принимали активное участие в массово-политической и культурно-просветительной работе среди населения.

В соответствии с постановлением бюро ЦК ЛКСМУз от 9 августа 1943 г. по всей республике проходили смотры художественной самодеятельности.

По неполным данным, в 1943 г. участниками кружков художественной самодеятельности было проведено 614 вечеров и спектаклей в клубах и дворцах культуры, которые посетили десятки тысяч зрителей¹¹.

Видную роль в массово-политической и культурно-просветительной работе среди населения сыграли в годы войны музеи республики. Хотя сеть их сократилась с 17 до 11¹², а многие работники ушли на фронт, музеи намного усилили свою работу, обращая особое внимание на патриотическое воспитание трудящихся. Они создавали выставки и специальные экспозиции, посвященные Великой Отечественной войне и героическому прошлому народов нашей страны, их борьбе с иноземными захватчиками.

Только в 1942 г. работники музеев прочли 336 лекций и организовали 67 выставок¹³. Большинство выставок-передвижек демонстрировались на народных стройках, в колхозах, парках, на сборных пунктах военкоматов. Например, выставку о Великой Отечественной войне и героическом прошлом нашей Родины, организованную Республиканским музеем природы в парке культуры им. Пушкина (Октябрьский район г. Ташкента), просмотрели около 100 тыс. человек. 9 выставок на оборонные темы организовал Государственный музей истории в парткабинетах, агитпунктах и на предприятиях Ташкента. В целом по республике в 1942 г. музеи посетило около 300 тыс. человек¹⁴.

Таким образом, несмотря на огромные трудности военного времени, культурно-просветительные учреждения республики под руководством партийных организаций, при активном участии широкой общественности проработали большую политико-воспитательную и культурно-массовую работу, способствовавшую мобилизации всех сил трудящихся Узбекистана на оказание помощи фронту во имя общего дела победы над врагом.

Т. В. Гольянова

УЛУҒ ВАТАН УРУШИ ЙИЛЛАРИДА ЎЗБЕКИСТОН МЕҲНАТКАШЛАРИ
ОРАСИДА ОЛИБ БОРИЛГАН МАДАНИЙ-СИЕСИЯ ИШЛАР

Мақолада Улуғ Ватан уруши йилларида Ўзбекистонда маданий-оқартув муассасаларининг шаҳар, қишлоқларда меҳнаткашларни юксак совет ватанпарварлиги ва душманга нисбатан ғазаб ва нафрат руҳида тарбиялаш соҳасида олиб борган ишлари ҳикоя қилиб берилган.

¹¹ Архив Министерства просвещения УзССР, оп. 424, д. 15, л. 32.

¹² Там же, д. 20, л. 303.

¹³ Там же, оп. 460, д. 16, л. 3.

¹⁴ Там же, л. 4.

Н. ТАШХОДЖАЕВА

(составитель)

ОНИ СРАЖАЛИСЬ ЗА РОДИНУ

25 лет прошло со времени победоносного окончания Великой Отечественной войны. Но никто не забыт и ничто не забыто. И сегодня наши мысли обращаются к тем, кто покрыл себя неувядаемой славой, защищая честь, свободу и независимость Советской Родины. Среди миллионов советских людей, сражавшихся против фашистских захватчиков, были тысячи и тысячи представителей нашей славной интеллигенции, воспитанной Коммунистической партией в духе беззаветной преданности любимой Родине, своему народу, великому делу коммунизма. Немало героев минувшей войны и среди ученых Узбекистана, в том числе ведущих деятелей науки республики, академиков, членов-корреспондентов Академии наук Узбекской ССР. Ниже мы приводим краткие выдержки из их военных биографий.

* * *

Арифов Убай Арифович — академик АН УзССР, директор Института электроники, заслуженный деятель науки и техники УзССР, лауреат Государственной премии УзССР им. Беруни, доктор физико-математических наук, профессор.

У. А. Арифов ушел в армию из Среднеазиатского государственного университета (ныне ТашГУ им. В. И. Ленина) в августе 1941 г. Вначале он был назначен преподавателем электротехники Воронежского военного училища связи. С августа 1942 г. У. А. Арифов находился на Западном фронте. Он был тогда радиотехником 51-го гвардейского Краснознаменного артиллерийского полка 3-й Гвардейской стрелковой дивизии 5-й армии, защищавшей южные подступы к столице нашей Родины — Москве.

С лета 1943 г. У. Арифов — радиотехник 1-го гвардейского самоходного артиллерийского полка 6-го гвардейского механизированного корпуса 4-й танковой армии, сражавшейся на Брянском фронте, а с января 1944 г. — на I Украинском фронте. Вместе со своими однополчанами он прошел трудный, но славный путь от Вязьмы через Брянск, Киев, Львов, Каменец-Подольск, участвовал в освобождении Чехословакии и Польши (Сандомирский плацдарм и др.).

В боях на Одере в январе 1945 г. У. А. Арифов был ранен и эвакуирован в тыл на лечение. После выздоровления в марте 1945 г. он был переведен в Туркестанский военный округ, где продолжал военную службу в должности офицера штаба ТуркВО.

В ноябре 1945 г., еще будучи офицером, У. А. Арифов защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата физико-математических наук.

ких наук. В декабре 1945 г. он был демобилизован и назначен директором Физико-технического института АН УзССР.

Член КПСС с 1944 г. У. А. Арифов награжден орденом «Красной Звезды» и боевыми медалями.

Аржаных Иван Семенович — член-корреспондент АН УзССР, доктор физико-математических наук, профессор, заведующий отделом Института математики им. В. И. Романовского АН УзССР.

В 1941 г., накануне войны, И. С. Аржаных успешно защитил кандидатскую диссертацию. После нападения фашистской Германии на Советский Союз И. С. Аржаных ушел добровольцем на фронт. Он был одним из участников героической обороны столицы нашей Родины — Москвы. В одном из боев в напряженные дни осени 1941 г. он был тяжело ранен и демобилизован как инвалид Отечественной войны.

За боевые заслуги лейтенант И. С. Аржаных награжден орденом «Отечественной войны» II степени.

Ахмедов Карим Садыкович — академик АН УзССР, директор Института химии АН УзССР, доктор химических наук, профессор, заслуженный деятель науки и техники УзССР.

К началу войны К. С. Ахмедов работал преподавателем химии и математики в САГУ. В 1941 г. был призван в Красную Армию. Он был командиром химического взвода, начальником полевой химлаборатории, а затем начальником химической службы 275-го кавалерийского полка 16-й гвардейской кавалерийской дивизии, действовавшей на Юго-Западном фронте, участвовал в боях за Ворошиловград, Калач, Миллерово и др. Дважды был ранен и в 1943 г. демобилизован.

Лейтенант К. С. Ахмедов награжден орденом «Отечественной войны» II степени, медалями «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.» и «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.».

Губин Виктор Иванович — член-корреспондент АН УзССР, доктор физико-математических наук, заведующий отделом прикладной математики Института математики им. В. И. Романовского АН УзССР.

К началу Великой Отечественной войны В. И. Губин был молодым специалистом, только что получившим диплом физика. В ряды РККА он был призван в августе 1941 г.

Всю войну он прослужил в различных частях Военно-воздушных сил, вначале в Действующей Армии, затем — в составе советских войск, размещенных в годы войны на территории Ирана.

Старшина В. И. Губин был демобилизован в 1945 г. Награжден медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.».

Зуфаров Камилджан Ахмедович — академик АН УзССР, ректор ТашГосМИ, доктор медицинских наук, профессор.

Когда началась война, К. А. Зуфаров еще учился в средней школе. В 1942 г. он стал студентом ТашМИ, и отсюда, со второго курса института, он был призван в ряды Красной Армии, где прослужил до 1945 г. стрелком, пулеметчиком, метеонаблюдателем. Своей боевой путь К. А. Зуфаров начал с обороны Сталинграда и закончил в Будапеште в составе войск II Украинского фронта в звании сержанта.

К. А. Зуфаров награжден медалями «За боевые заслуги», «За оборону Кавказа», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», «50 лет Вооруженных Сил СССР».

Исламов Икрам Исламович — член-корреспондент АН УзССР, кандидат физико-математических наук.

Когда началась Великая Отечественная война, И. И. Исламов был доцентом Среднеазиатского государственного университета (ныне ТашГУ им. В. И. Ленина). Всю войну он прошел политработником. Участвовал на различных фронтах. В одном из боев был контужен.

За мужество и отвагу, проявленные в боях с немецко-фашистскими захватчиками, коммунист майор И. И. Исламов награжден орденами «Красной Звезды», «Отечественной войны» II степени, медалями «За отвагу», «За оборону Москвы», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.».

Кабулов Васил Кабулович — академик АН УзССР, директор Института кибернетики с ВЦ АН УзССР, доктор физико-математических наук, профессор.

В июне 1941 г. В. К. Кабулов был студентом 4-го курса физико-математического факультета САГУ. В августе 1941 г. он был мобилизован в армию. Вначале обучался на курсах метеонаблюдателей, метеорологов, а затем был направлен в батальон авиаслужбы.

В июле 1942 г. командование удовлетворило просьбу В. К. Кабулова о направлении его на фронт. Он стал разведчиком 59-го артиллерийского полка 33-й дивизии 2-й гвардейской армии, участвовал в Сталинградской битве, в боях на Дону, Миусе, Днепре, в освобождении Украины, Крыма, Белоруссии, Прибалтики. Был дважды ранен и контужен. Война для него закончилась в Кенигсберге (ныне Калининград).

Гвардии младший лейтенант технической службы В. К. Кабулов был награжден орденом «Красной звезды», медалями «За отвагу», «За боевые заслуги», «За оборону Сталинграда», «За взятие Кенигсберга».

Канцпольский Иосиф Самуилович — член-корреспондент АН УзССР, доктор химических наук, профессор.

До войны И. С. Канцпольский работал заведующим лабораторией химии силикатов Института химии УзФАН СССР. В сентябре 1941 г. был призван в армию. Служил начальником походной химической лаборатории 391-й стрелковой дивизии, сражавшейся с немецко-фашистскими захватчиками на Северо-Западном фронте. Здесь он был принят кандидатом в члены КПСС. В 1943 г. отозван из армии для работы по специальности.

Инженер-капитан И. С. Канцпольский награжден медалями «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», и «XX лет победы над Германией в Великой Отечественной войне».

Кошевников Георгий Антонович — член-корреспондент АН УзССР, доктор технических наук, профессор, заведующий кафедрой теории механизмов и деталей машин ТИИИМСХ, заслуженный деятель науки и техники УзССР, заслуженный механизатор УзССР, почетный член ИТО СССР.

До войны Г. А. Кошевников был одним из ведущих инженеров «Ташсельмаша» и одновременно доцентом ТИИИМСХ. В армию он был мобилизован в августе 1941 г. Вначале находился в одной из советских частей, размещенных в Иране, где участвовал в ликвидации гитлеровской агентуры.

В декабре 1941 г. подразделение связи, в котором служил Г. А. Кошевников, было переброшено на Калининский фронт. В марте 1942 г. Г. А. Кошевников был переведен в бронетанковые войска и назначен преподавателем отдельного учебного полка начсостава Главного бронетанкового управления Красной Армии, а с мая 1944 г. — преподавателем одной из кафедр Военной ордена Ленина Академии бронетанковых и механизированных войск. Работая в Академии, Г. А. Кошевников обучал офицеров-танкистов, написал ряд учебных пособий и научно-исследовательских работ.

В октябре 1946 г. Г. А. Кошевников был демобилизован в звании инженер-капитана танковых войск и вскоре назначен заведующим той кафедрой ТИИИМСХ, где он работал до войны.

Член КПСС с 1937 г. Г. А. Кошевников награжден двумя орденами «Трудового Красного Знамени», медалями «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», «XX лет победы над Германией в Великой Отечественной войне», «50 лет Вооруженных Сил СССР».

Лавров Николай Владимирович — академик АН УзССР, заместитель директора Института горючих ископаемых АН СССР, доктор технических наук, профессор.

В 1941 г. Н. В. Лавров работал в Энергетическом институте АН СССР. Оттуда он и ушел на фронт и находился в Действующей Армии до конца войны.

В 1942 г. офицер Н. В. Лавров вступил на фронте в ряды КПСС. Он участвовал в боях на Калининском, I Прибалтийском и других фронтах.

За героизм и мужество, проявленные на полях Великой Отечественной войны, Н. В. Лавров награжден орденами «Красной Звезды», «Отечественной войны» II степени, медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.».

Мавлянов Гани Арифханович — академик АН УзССР, директор Института сейсмологии АН УзССР, доктор геолого-минералогических наук, профессор, заслуженный деятель науки и техники УзССР.

Война застала Г. А. Мавлянова на должности декана горного факультета САЗПИ. Член КПСС с мая 1941 г., он добровольцем ушел в армию. В июне 1942 г. окончил шестимесячное военно-политическое училище в г. Хабаровске. С июня 1942 г. по февраль 1943 г. Г. А. Мавлянов был заместителем командира минометной роты 21-й стрелковой бригады. С марта по сентябрь 1943 г. занимался в Высшем военно-педагогическом институте Красной Армии. С сентября по ноябрь 1943 г. был в резерве Главного Политического Управления Красной Армии и в резерве Южного фронта.

С ноября 1943 г. до конца войны Г. А. Мавлянов находился на фронте, был агитатором 613-го стрелкового полка 91-й Мелитопольской дивизии. В боях с немецко-фашистскими захватчиками был дважды ранен и контужен.

Г. А. Мавлянов участвовал в освобождении Украины, Крыма, Белоруссии, Прибалтики и в боях на территории Германии. С 9 мая 1945 г. по 20 марта 1946 г. (до демобилизации) он находился в должности агитатора полка. Войну он окончил в звании капитана.

За образцовое выполнение заданий командования Г. А. Мавлянов награжден орденами «Красной Звезды», «Отечественной войны» II степени, медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.».

Мусабаев Исхак Курбанович — член-корреспондент Академии медицинских наук АН СССР, академик АН УзССР, заслуженный деятель науки УзССР и КК АССР, доктор медицинских наук, профессор.

К началу войны И. К. Мусабаев работал ассистентом кафедры инфекционных болезней Ташкентского Института усовершенствования врачей. В армию был призван 15 декабря 1941 г. До конца марта 1942 г. был эпидемиологом 92-й стрелковой бригады, затем (до начала мая 1942 г.) — начальником санслужбы этой бригады и, наконец, начальни-

ком инфекционного отдельного госпиталя. Демобилизован в январе 1944 г. в звании майора медицинской службы.

И. К. Мусабаев — член КПСС с 1944 г. Имеет правительственные награды: три ордена «Знак Почета», два ордена «Трудового Красного Знамени», две медали. В декабре 1944 г. ему присвоено звание «Заслуженный врач УзССР».

Набиев Рашид Набиевич — член-корреспондент АН УзССР, доктор исторических наук, старший научный сотрудник Института востоковедения им. Абу Райхана Беруни АН УзССР.

К началу войны Р. Н. Набиев работал научным сотрудником УзФАН СССР. В 1942 г. он успешно защитил кандидатскую диссертацию. В мае того же года был призван в ряды РККА и после непродолжительной учебы в Харьковском пехотном училище вместе с другими курсантами отправлен в звании сержанта на Волховский фронт (август 1942 г.). Затем он сражался на Ленинградском и Прибалтийских фронтах. В боях с врагом Р. Н. Набиев был дважды ранен. Демобилизован в октябре 1945 г.

Член партии с 1943 г. Р. Н. Набиев удостоен медалей «За отвагу», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.».

Садыков Саодат Садыкович — член-корреспондент АН УзССР, заведующий отделом Института экспериментальной биологии растений АН УзССР.

22 июня 1941 г. С. С. Садыков встретил недалеко от г. Бельцы (Молдавия), где он проходил воинскую службу в 30-й стрелковой дивизии помощником командира взвода в звании сержанта. Военная биография его началась с первого дня войны. В конце июля 1941 г. в тяжелых боях за Дуббосары, под Одессой, С. С. Садыков был ранен, контужен и после длительного лечения в госпиталях в апреле 1942 г. уволен в запас.

С. С. Садыков награжден медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.».

Султанов Абдулла Султанович — член-корреспондент АН УзССР, директор СредазНИИИП, доктор химических наук.

К началу войны А. С. Султанов работал доцентом на кафедре органической химии САГУ. В июле 1941 г. был призван в ряды Красной Армии и после прохождения краткосрочных курсов в звании лейтенанта назначен начальником химической службы 435-го полка 3-й гвардейской дивизии 52-й армии, сражавшейся на Ленинградском фронте. После тяжелого ранения (январь 1942 г.) был переведен на инвалидность.

За боевые и трудовые заслуги в годы Великой Отечественной войны А. С. Султанов награжден орденом «Отечественной войны» II степени, медалями «За оборону Ленинграда», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», «За трудовую доблесть», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне», «В память 250-летия Ленинграда».

Султанов Юсуп Султанович — член-корреспондент АН УзССР, заслуженный деятель науки УзССР, заведующий сектором литературных взаимосвязей Института языка и литературы им. А. С. Пушкина.

К началу Великой Отечественной войны Ю. С. Султанов работал младшим научным сотрудником Института языка, литературы и истории УзФАН СССР. В декабре 1941 г. он добровольно вступил в ряды Красной Армии. Вначале Ю. С. Султанов служил в частях Среднеазиатского Военного Округа заместителем политрука. В 1942 г. он вступил в ряды

КПСС, а вскоре стал политруком роты, парторгом батальона. В 1944—1945 гг. служил в Ленинграде.

С 1945 по декабрь 1950 г. Ю. С. Султанов нес службу в Политуправлении Туркестанского Военного Округа в качестве политработника. В декабре 1950 г. он был демобилизован и возвратился на научную работу в АН УзССР.

В армию он ушел рядовым, а вернулся в звании капитана.

Ю. С. Султанов награжден медалями «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», «XXX лет Советской Армии и Флота», «XX лет победы в Великой Отечественной войне».

Толстов Сергей Павлович — член-корреспондент АН СССР, Почетный академик АН УзССР, доктор исторических наук, профессор.

К началу войны С. П. Толстов руководил комплексной Хорезмской археологической экспедицией АН СССР. В июле 1941 г. он вступил в ряды народного ополчения. Служил командиром взвода топографической разведки в 8-й Краснопресненской стрелковой дивизии, участвовал в боях под Ельней и Можайском, 21 октября 1941 г. был ранен в бою за станцию Шаликово. До января 1942 г. находился в госпитале в г. Красноярске, после чего был демобилизован в звании капитана и направлен по месту работы в АН СССР.

Член КПСС с 1944 г. С. П. Толстов награжден медалями «За оборону Москвы» и «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.».

Туракулов Ялкин Халматович — академик АН УзССР, директор Института биохимии АН УзССР, доктор биологических наук, профессор, лауреат Ленинской премии, заслуженный деятель науки УзССР.

В 1941 г. Я. Х. Туракулов работал директором Ташкентского фармацевтического института. Член КПСС с 1940 г., он в первые же дни войны добровольцем ушел на фронт.

С 15 июля 1941 г. находился в качестве младшего врача полка на Западном фронте, участвовал в боях за Ельню. 6 августа был ранен и до 15 октября лечился в госпиталях, а затем был направлен в сформировавшиеся в Сибири части в должности начальника санслужбы 137-й отдельной стрелковой бригады.

С этой бригадой Я. Х. Туракулов участвовал в боях на Волховском фронте (январь—июль 1942 г.). После прохождения сборов начсандивов в августе 1942 г. он был назначен начальником санслужбы полка 1-й воздушно-десантной гвардейской дивизии, а в конце того же года находился на Северо-Западном фронте уже в должности командира отдельного медсанбата дивизии.

В августе 1943 г. дивизия, в которой служил Я. Х. Туракулов, была переброшена на II Украинский фронт и участвовала в форсировании Днепра южнее Кременчуга. Здесь в начале сентября он был ранен вторично и эвакуирован в Ташкент, а затем демобилизован по состоянию здоровья.

Гвардии майор медицинской службы Я. Х. Туракулов за мужество и отвагу, проявленные в боях за Родину, награжден орденом «Красной Звезды».

Усманов Хамдам Усманович — академик АН УзССР, директор НИИХТХЦ, доктор химических наук, профессор, заслуженный деятель науки и техники УзССР.

Х. У. Усманов был призван в ряды Советской Армии в августе 1941 г., буквально через несколько дней после успешной защиты диссертации на соискание ученой степени кандидата химических наук. В конце 1941 г., окончив пехотное училище, он получил назначение в 90-ю от-

дельную стрелковую бригаду на должность командира взвода. В начале 1942 г. бригада была направлена в Действующую Армию, где она вошла в состав 60-й гвардейской стрелковой дивизии. В это время Х. У. Усманов уже командовал минометной ротой.

10 февраля 1943 г. в боях под Ворошиловградом Х. У. Усманов был ранен и в течение шести месяцев находился в госпитале. После излечения он получил назначение в 297-ю стрелковую дивизию на должность начальника химической службы полка, где и прослужил до конца войны. В одном из боев он получил второе ранение.

Х. У. Усманов сражался на различных фронтах Отечественной войны — в Московской зоне обороны, в Донских степях, в Молдавии, Румынии (бои за Яссы), в Венгрии (бои в Будапеште), Австрии (бои за Вену), Чехословакии.

На фронте Х. У. Усманов стал членом КПСС (октябрь 1943 г.).

Боевые заслуги Х. У. Усманова отмечены двумя орденами «Красной Звезды», медалями «За взятие Будапешта», «За взятие Вены», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», «XX лет победы в Великой Отечественной войне» и «50 лет Вооруженных Сил СССР».

Юнусов Сабир Юнусович — член-корреспондент АН СССР, академик АН УзССР, директор Института химии растительных веществ АН УзССР, доктор химических наук, профессор, Герой Социалистического Труда, лауреат Государственной премии им. Беруни, заслуженный деятель науки и техники УзССР.

Война застала С. Ю. Юнусова в Москве, где он работал в одном из научно-исследовательских институтов в должности старшего химика. Летом 1941 г. он был мобилизован на работу по сооружению оборонительных укреплений в Московской области. В тяжелые ноябрьские дни 1941 г., когда враг рвался к Москве, С. Ю. Юнусов был тяжело ранен под Малоярославцем и до апреля 1942 г. находился на излечении в госпиталях, а затем демобилизован как инвалид Отечественной войны II группы.

После демобилизации С. Ю. Юнусов приступил к работе по своей специальности в качестве заведующего лабораторией химии алкалоидов. Коммунист С. Ю. Юнусов награжден медалью «За оборону Москвы».

Р. Я. ДОСУМОВ

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ВНУТРИЗАВОДСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ В НОВЫХ УСЛОВИЯХ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ

Осуществляемая в стране хозяйственная реформа стала могучим фактором общего подъема производства на основе выявления и использования внутренних резервов, роста моральной и материальной заинтересованности работников в результатах своего труда.

За сравнительно короткий срок многие предприятия резко улучшили все технико-экономические показатели своей деятельности. Например, на заводе «Ташсельмаш» в 1968 г. объем реализованной продукции возрос с 1967 г. на 8,5%, прибыль — на 28,7%, рентабельность составила 4,7%. На заводе «Ташавтомаш» в 1968 г. план реализации продукции выполнен на 102,5%, а товарной продукции — на 100,6%. Прибыль от реализации товарной продукции составила 2602 тыс. руб. при плане 2468 тыс. руб.

Таких примеров можно привести немало. Однако еще далеко не все предприятия используют имеющиеся резервы, в частности за счет совершенствования форм и методов организации, планирования и управления производством.

Анализ показывает, что прогрессивная сущность внутризаводского планирования, выражаемая в расширении оперативно-хозяйственной самостоятельности предприятия, новых показателях планирования и экономического стимулирования, вступает в противоречие с уровнем организации технико-экономического и оперативного планирования производства. Так, занятые на предприятиях сельхозмашиностроения республики экономисты до 90% своего времени затрачивают на чисто технические расчеты, составление справок и отчетов. Удельный же вес аналитической работы их ничтожно мал.

Сектор применения экономико-математических методов и ЭВМ в экономических исследованиях Института экономики АН УзССР проанализировал состояние разработки техпромфинплана на предприятиях сельскохозяйственного машиностроения УзССР. Исследование выявило здесь ряд существенных недостатков — систематическое нарушение установленных сроков разработки планов, отсутствие гласности в обсуждении их проектов, проведение планово-расчетных работ без должного применения современных средств вычислительной техники. В расчетах по техпромфинплану слабо используются даже имеющиеся средства вычислительной техники. Например, на заводе «Ташсельмаш» при наличии машинносчетной станции почти все расчеты ведутся вручную. В результате разработка проекта техпромфинплана на предприятиях длится, как правило, до 2,5 месяцев вместо установленного 1,5-месячного срока, а разработка развернутого техпромфинплана продолжается 3—3,5 месяца вместо 1 месяца и заканчивается в середине апреля планового года.

На качество и длительность разработки техпромфинплана влияют и внешние факторы, не зависящие от предприятия. Нередки случаи затягивания сроков утверждения планов производства по предприятиям, изменения уже утвержденных планов вышестоящими организациями. Так, составление проекта техпромфинплана на 1969 г. на тракторосборочном заводе началось лишь в конце февраля 1969 г. ввиду задержки утверждения плана производства Управлением «Главхлопкомаш». Министерством тракторного и сельскохозяйственного машиностроения УзССР.

Указанные недостатки во многом объясняются слабостью контроля учета и управления работами по составлению техпромфинплана. В этой связи сотрудники сектора применения математических методов провели экспериментальное составление сетевого графика разработки на 1968 г. технико-экономического плана двух цехов тракторосборочного завода (1-го механического и инструментального) на основе имеющихся на заводе фактических материалов.

Оказалось, что при существующем уровне механизации плановых расчетов и том же количестве исполнителей длительность разработки техэкономплана цехов по сетевому графику составила бы 35 дней, а фактически — 55. Разработка же техпромфинплана всего завода сетевым методом дала бы экономии рабочего времени приблизительно в 260 человеко-дней. А на промышленных предприятиях республики в целом эта экономия составила бы сотни тысяч человеко-дней.

Повышению эффективности технико-экономического планирования будет способствовать усиление моральной и материальной ответственности плановых работников управлений, главков и министерств за разработку оптимальных стабильных отраслевых планов производства по всем технико-экономическим показателям; внедрение на предприятиях прогрессивных методов планирования и управления процессами разработки техпромфинплана и матричных моделей; всемерное повышение уровня механизации плано-экономических работ; создание автоматизированных систем обработки экономической информации; внедрение научной организации труда в экономических службах.

Надо совершенствовать методику расчета показателей планирования и экономического стимулирования с помощью экономико-математических методов и определять в каждом конкретном случае необходимость использования дополнительных показателей для улучшения хозрасчетных отношений между цехами и внутри цехов.

Повышение заинтересованности предприятий в принятии напряженных планов и улучшении качества техпромфинпланов во многом зависит от состояния перспективного планирования. В практике проведения подготовительных работ по составлению пятилетних планов зачастую не учитываются темпы технического прогресса в той или иной отрасли производства, слабо изучаются потребности народного хозяйства в важнейших изделиях. Недостаточно используются экономико-математические и статистические методы прогнозирования, способствующие более точно и наиболее полному выявлению количественных характеристик закономерностей развития производства и важнейших технико-экономических показателей.

Отдельные предприятия даже не имеют пятилетних планов. Например, на заводе «Компрессор» не был составлен пятилетний план развития производства на 1966—1970 гг. На ряде предприятий проявляется формальное отношение плановых работников к составляемому пятилетним планам, объясняемое, в частности, определенным «разрывом» между показателями пятилетнего и текущих годовых планов. К тому же наблю-

дается нестабильность и показателей годовых производственных программ, неоднократно изменяемых в течение планового периода.

На некоторых машиностроительных предприятиях этот «разрыв» достигает по отдельным показателям 10%. Например, на тракторосборочном заводе намеченный текущим планом выпуск товарной продукции на 1966 г. оказался на 8% выше, чем по пятилетнему плану. Разумеется, определенные колебания показателей по годам допустимы, но амплитуда их должна быть минимальной. Это, в свою очередь, требует повышения заинтересованности производственных коллективов в принятии напряженных планов, что может быть достигнуто при установлении предприятиям твердых пятилетних планов по важнейшим технико-экономическим показателям, имеющих силу закона для них и вышестоящих организаций.

В новых условиях хозяйствования особенно возросла роль оперативно-производственного планирования. Показатель реализации продукции требует от предприятия ритмичного производства и равномерной реализации продукции. Однако это невозможно без эффективной системы оперативно-производственного планирования и управления.

Даже в новых условиях планирования ряд предприятий работает еще неритмично (табл. 1).

По сравнению с предыдущими годами в 1968 г. на рассматриваемых заводах значительно увеличился выпуск продукции в третьи декады и снизился в первые. Лишь на «Чирчиксельмаше» ритмичность производства сохранилась примерно на уровне 1965—1967 гг. Это и понятно. Ведь на ритмичность работы предприятий наряду с традиционными причинами (снабжение, техническая подготовка производства и т. п.) действуют и другие факторы, в частности оперативное планирование и управление, материальное стимулирование ритмичности. А эта сторона дела поставлена на «Чирчиксельмаше» лучше, чем на других предприятиях отрасли. С 1965 г. завод резко улучшил ритмичность за счет внедрения непрерывного оперативно-производственного планирования по опыту Новочеркасского электровозостроительного завода.

В течение пяти лет завод успешно работает по этой системе, совершенствуя ее элементы и доводя ее до участков и рабочих мест. Опыт работы этого завода по условно-комплектной системе оперативно-производственного планирования показал эффективность внедрения ее в условиях серийного производства. Однако остальные предприятия сельхозмашиностроения республики, предпринявшие попытку внедрить эту систему в 1966—1967 гг., в настоящее время отказались от нее. Это объясняется в основном слабой подготовительной работой по разъяснению работникам основных элементов и принципов системы; недостаточным экономико-организационным анализом конкретных производственных условий; внедрением данной системы фактически без участия основной массы работников заводов; недостаточной квалификацией работников, участвовавших во внедрении системы; значительной трудоемкостью расчетов эле-

Таблица 1

Ритмичность выпуска продукции сельхозмашиностроения УзССР в 1968 г.

Завод	Выпуск товарной продукции, в % по декадам		
	I	II	III
Ташсельмаш*	10,9	31,4	35,7
Узбексельмаш*	9,6	24,0	66,4
Чирчиксельмаш*	20,2	35,8	44,0
Ташавтомаш*	15,2	37,4	47,4
Тракторосборочный*	12,8	34,0	53,2
Ташхимсельмаш*	3,0	12,3	84,7
В среднем	11,9	29,2	58,9

ментов системы, а также силой старых привычек («психологический барьер»).

Ныне почти все предприятия сельхозмашиностроения УзССР (кроме «Чирчиксельмаша») работают в основном по машинно-комплектной системе оперативного планирования, обладающей рядом недостатков: расчеты календарно-плановых нормативов производятся формально (на заводах «Ташавтомаш», «Узбексельмаш»), либо вовсе отсутствуют (завод «Ташхимсельмаш»); оперативное планирование и учет затрудняются наличием локальных графиков для каждого цеха с учетом переходящих остатков незавершенного производства и отсутствием «сквозных» графиков, единых для всех цехов; низок и уровень механизации планоуправленческих работ.

Дальнейшее совершенствование оперативного планирования требует последовательной механизации календарно-плановых расчетов, оперативного учета, контроля и диспетчирования. Этому должен предшествовать тщательный анализ обоснованности выбора той или иной системы оперативного планирования. Он предусматривает изучение и выявление следующих характеристик:

- 1) количества наименований изделий в производственной программе завода и основных производственных цехов;
- 2) номенклатуры и количества деталей в изделиях, повторяемости их производства и трудоемкости;
- 3) объема унифицированных, стандартизированных деталей в общем количестве детали-наименований;
- 4) уровня серийности производства в каждом цехе и т. д.

Анализ указанных признаков позволяет определить преобладающий тип производства на предприятии, на основе которого выбирается наиболее эффективная система оперативного планирования¹.

Но правильный выбор системы оперативного планирования для данного предприятия решает только локальную задачу управления, т. е. определяет ее «тактику». В новых же условиях хозяйствования, когда на первый план выдвигаются вопросы долгосрочного прогнозирования и перспективного планирования производства, необходимо определить «стратегию» управления, т. е. прогнозировать развитие его форм и методов на перспективу на основе использования быстродействующих электронно-вычислительных машин. Только в этом случае будут своевременно разрешаться возникающие противоречия между развивающейся технической структурой и базой производства и формами его организации и управления.

Однако на предприятиях этому еще не уделяется должного внимания. Завод сейчас не имеет перспективного плана развития методов планирования и управления производством. Отсюда — «кустарщина», болезненное для нормального хода производства частое опробирование различных систем оперативного планирования и управления. Выход, как нам кажется, должен быть в централизации и концентрации научных сил республики, занимающихся вопросами оптимизации управления производством, в научно-производственных хозрасчетных объединениях.

Значительная часть промышленных предприятий УзССР относится к союзным и союзно-республиканским министерствам, научно-исследовательским институтам и лабораториям которых, как правило, находятся в центральных городах страны — Москве, Ленинграде и др. Значительная

¹ Подробнее о критерии выбора планоучетных единиц и системы оперативного планирования см. В. А. Летенко, Н. И. Сладкевич и др. Оперативное планирование производства на машиностроительном заводе, М., 1966, стр. 13.

удаленность и широкий круг разрабатываемых проблем не позволяют оказывать оперативную научно-методическую помощь периферийным предприятиям. Например, в Москве находится научно-исследовательский институт Министерства тракторного и сельскохозяйственного машиностроения СССР со значительным штатом научных работников. Но за все время своего функционирования он не оказал существенной помощи предприятиям сельхозмашиностроения УзССР во внедрении прогрессивных систем оперативного планирования и управления (не считая эпизодически поступающих инструкций и методик). А республиканское ГКТБ по машиностроению, подчиненное Главку, не располагает достаточно подготовленными специалистами по управлению.

Создание научно-производственного объединения позволит проводить необходимые экономические эксперименты. У нас имеются благоприятные условия для выбора базовых предприятий по отраслям промышленности. К ним можно отнести заводы «Таштекстильмаш», «Ташсельмаш», «Чирчиксельмаш» и др.

На «Чирчиксельмаше» уже сейчас можно наладить механизацию расчетов по оперативному планированию, принимая во внимание наличие средств передачи информации (телегаип и т. п.), хорошо отработанную систему оперативного учета и контроля, квалифицированные кадры организаторов производства.

Важнейший вопрос успешного внедрения прогрессивных систем управления — совершенствование материального стимулирования работников предприятий. По действующему положению премирование работников производится после окончательного внедрения систем оперативного планирования и управления. Между тем, например, внедрение новочеркасской системы непрерывного оперативного планирования предусматривается в 3 этапа: I — доведение системы до цехов, II — до участков и рабочих мест, III — механизация календарно-плановых расчетов, оперативного учета и контроля. Однако действующий порядок стимулирования не учитывает этого, что ведет к снижению заинтересованности работников, затягиванию сроков завершения работ.

Порядок стимулирования должен учитывать особенности внедрения организационно-технических и управленческих работ. Поэтому мы предлагаем установить поэтапный порядок поощрения, исходя из законченности этапа разработки и его экономической эффективности.

Эти и другие мероприятия по совершенствованию внутривзводского планирования будут способствовать дальнейшему повышению эффективности всего промышленного производства.

Р. Я. Досумов

**ХУЖАЛИКНИ БОШҚАРИШНИНГ ЯНГИ ШАРОИТЛАРИДА ЗАВОД ИЧКИ
ПЛАНЛАШ ИШЛАРИНИНГ ТАКОМИЛЛАШУВИ**

Ҳозирги вақтда амалга оширилаётган хўжалик реформасига бағишланган бу мақолада завод ички планлаш ишларини янада такомиллаштиришнинг муҳим масалаларига тўхтаб ўтилади (қишлоқ хўжалигини машиналаштириш корхоналарининг материаллари асосида).

М. П. НОВИКОВ

К ИСТОРИИ БОРЬБЫ КПТ ЗА ЛЕНИНСКИЕ ПРИНЦИПЫ ПАРТИЙНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА (1920—1921)

Коммунистическая партия сильна не только единством взглядов, но и единством действий. Идею единства рядов партии укрепляется и дополняется единством организационным. В. И. Ленин подчеркивал, что «единство в вопросах программы и в вопросах тактики есть необходимое, но еще недостаточное условие партийного объединения, централизации партийной работы... Для этого последнего необходимо еще единство организации»¹.

Огромная работа по укреплению идейного и организационного единства партии была проделана под руководством В. И. Ленина после победоносного завершения гражданской войны. Переход от войны к миру потребовал перестройки партии, совершенствования форм и методов ее организаторской и политической деятельности, приведения их в соответствие с новыми задачами. Программа этой перестройки была разработана IX Всероссийской конференцией и X съездом РКП(б).

Особое внимание уделялось развитию самостоятельности партийных масс, привлечению всех коммунистов к активному участию в партийной жизни. В решениях X съезда РКП(б) «По вопросам партийного строительства» отмечалось, что эта задача «становится центральной задачей дня»².

Развитие внутрипартийной демократии, организационное укрепление партии в период восстановления народного хозяйства осуществлялись в острой борьбе против троцкистов, «децистов», представителей «рабочей оппозиции», великодержавных шовинистов и национал-уклонистов. Если троцкисты требовали сохранения крайнего организационного централизма, отставая военные методы партийного руководства, то представители «рабочей оппозиции» и «демократического централизма» выступали с нападками против партии, обвиняя ее в бюрократизме, «перерождении» и т. п. «Децисты» требовали независимости местных партийных организаций от центральных органов, проповедовали «теорию» деления партии на «верхи» и «низы», пытались тем самым противопоставить широкую партийную массу руководящим органам партии.

Но все попытки оппозиции навязать партии меньшевистско-троцкистскую линию в партийном строительстве потерпели полное поражение. Партия отстояла и сохранила ленинские организационные принципы и развила их дальше, применительно к новым историческим условиям и задачам.

¹ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 8, стр. 374—375.

² КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, ч. I, изд. 7-е, М., 1953, стр. 519.

В Туркестане переход к новым формам и методам организаторской и политической деятельности партии осуществлялся в более трудных условиях, чем в Центре.

Во-первых, Компартия Туркестана была создана в годы гражданской войны и в силу своей молодости не имела достаточного опыта в области партийного строительства.

Во-вторых, наличие в КПТ уклонов в сторону великодержавного шовинизма и местного буржуазного национализма вызывало острую борьбу и по вопросу перехода к внутрипартийной демократии. Великодержавные шовинисты отстаивали принцип крайнего централизма в строительстве партии, что могло привести к отрыву партии от масс, ослаблению диктатуры пролетариата. Местные же национал-уклонисты выступали за свободу фракций и группировок, образование чисто национальных партийных ячеек, что могло привести к ослаблению единства партии.

Все это обусловило острую борьбу в КПТ в период дискуссии о партийном строительстве (конец 1920 — начало 1921 г.).

В начале дискуссии ЦК КПТ занял ошибочную позицию по вопросу о партийном строительстве. 3 ноября 1920 г. Пленум ЦК КПТ, обсудив итоги IX Всероссийской партийной конференции, указал, что засоренность КПТ мелкобуржуазными, шовинистическими элементами исключает возможность немедленного перехода к внутрипартийной демократии³.

Исключительно напряженно проходила дискуссия по вопросу партийного строительства в Ташкентской городской парторганизации. На состоявшейся 1—5 января 1921 г. общегородской партконференции наряду с другими вопросами был заслушан доклад секретаря горкома партии В. Юдовского «Задачи Ташкентской организации КПТ в области партийного строительства». В докладе содержались ошибочные взгляды. Ссылаясь на «засилье» колонизаторских элементов в партии, отсутствие подготовленных и идейно закаленных кадров из местных национальностей, Юдовский выступал за сохранение «военно-централизованного управления в КПТ»⁴, что шло вразрез с решениями IX Всероссийской партконференции.

По докладу развернулась широкая дискуссия⁵. Однако конференция не сумела дать отпор неправильным взглядам В. Юдовского и приняла резолюцию, отвергающую необходимость полного перехода КПТ к внутрипартийной демократии на том основании, что «Коммунистическая партия Туркестана находится на такой стадии развития и ей приходится работать в столь сложной обстановке, что полный отказ от военно-централизованного управления привел бы к полному развалу партийного аппарата»⁶.

Но вместе с тем конференция решительно осудила анархо-синдикалистские взгляды, которые пытались навязать партии сторонники «демократического централизма»⁷.

Ошибочную позицию по вопросам партийного строительства в Туркестане занимал также член Туркбюро ЦК РКП(б) Г. Сафаров.

³ «Коммунист». Орган Туркбюро ЦК РКП(б) и ЦК КПТ, Ташкент, 1920, № 1, стр. 18—19.

⁴ Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 60, оп. 1, д. 1296, л. 10; ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 17, оп. 13, д. 170, л. 8.

⁵ ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 61, оп. 1, д. 30, л. 10.

⁶ Там же, ф. 617, оп. 13, д. 1170, л. 16.

⁷ Там же, ф. 61, оп. 1, д. 30, л. 10.

Ссылаясь на сильное влияние колонизаторских элементов и недостаточную активность коммунистов местных национальностей в партийной и общественной жизни республики, он утверждал, что единственным и надежным средством защиты их политических интересов является сохранение военно-централизованного управления в КПТ. В письме в ЦК РКП (б) от 10 января 1921 г. Сафаров заявлял, что «именно военно-централизованное управление является гарантией демократического равноправия мусульман коммунистов с русской частью партии»⁸.

Ошибочная позиция ЦК КПТ и ведущей партийной организации края не могла не повлиять на ход дискуссии. Некоторые областные и уездно-городские парторганизации присоединялись к решениям Пленума ЦК КПТ и выступали против полного отказа от военно-централизованного управления.

В Закаспийской области дискуссия о партийном строительстве проходила на II областной партконференции 23 января 1921 г. На конференции развернулась борьба между защитниками решений IX Всероссийской конференции РКП (б) и сторонниками сохранения в КПТ военно-централизованного управления.

Выступивший с докладом «Демократизм и централизм внутри партии» ответственный работник обкома партии Дингельштедт заявил, что в КПТ «от широкого демократизма мы отказываемся»⁹. При этом он, как и все уклонисты, ссылаясь на то, что в КПТ еще мало теоретически подготовленных коммунистов местных национальностей и что она сильно засорена чуждыми элементами¹⁰.

С резкой критикой этих ошибочных взглядов выступили делегаты конференции Карпов, Колтырин и др. Только на основе внутрипартийной демократии, говорил Карпов, можно укрепить партийную организацию области и республики. Чтобы покончить с проявлениями колонизаторства и привлечь коммунистов местных национальностей к партийной работе, необходим не военный централизм, а переход к внутрипартийной демократии¹¹.

Делегат Колтырин заявил, что нельзя укрепить партийную организацию на основе военно-централизованного управления. Борьба с колонизаторскими элементами должна вестись не только методом административного воздействия, но и путем глубокой партийно-организационной и политико-воспитательной работы среди коммунистов. Чтобы привлечь коммунистов местных национальностей к активному участию в партийном строительстве, «нужен не военный централизм... а самое серьезное обсуждение на широких собраниях важных вопросов с серьезной критикой... необходим демократический централизм»¹². Делегат Колтырин предложил участникам конференции принять резолюцию, поддерживающую необходимость перехода к внутрипартийной демократии.

Однако Дингельштедту и его сторонникам удалось навязать конференции резолюцию, требующую сохранения военно-централизованного управления в КПТ. Конференция сочла несвоевременным полный переход к демократическому централизму и организацию контрольных комиссий¹³.

ЦК РКП (б) и Туркбюро ЦК внимательно следили за ходом дискуссии в Туркестане. Потребовалось их воздействие, чтобы исправить допущенные ошибки. Туркбюро ЦК РКП (б), учитывая серьезность создавшие-

⁸ ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 61, оп. 1, д. 30, л. 10.

⁹ Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 60, оп. 1, д. 1219, л. 8.

¹⁰ Там же, л. 9.

¹¹ ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 17, оп. 13, д. 1171, л. 5.

¹² Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 60, оп. 1, д. 1219, л. 9.

¹³ Там же, л. 15.

гося положения в КПТ, предложило продолжить обсуждение этого вопроса в партийной организации республики и поручило ЦК Компартии Туркестана разработать развернутые тезисы о партийном строительстве в полном соответствии с постановлением IX Всероссийской конференции РКП(б).

ЦК КПТ, руководствуясь указаниями Туркбюро ЦК РКП(б), подготовил тезисы о партийном строительстве и опубликовал их 2 февраля 1922 г. в газете «Известия» (орган ЦК КПТ и ТуркЦИКа) под заголовком «Об очередных задачах партийного строительства (к февральской конференции КПТ)».

В тезисах указывалось на необходимость скорейшего перехода к внутрипартийной демократии. «...Совершенно неизбежные в эпоху гражданской войны методы военно-централизованного управления должны быть заменены в период мирного строительства иными организационными формами, приближающимися к демократическому централизму»¹⁴. Тезисы ЦК КПТ требовали решительной борьбы с теми, кто пытался использовать демократические формы в своих корыстных, антипартийных целях. В тезисах была определена широкая программа перестройки форм и методов партийной работы в соответствии с принципами демократического централизма, решениями IX Всероссийской конференции РКП(б).

Таким образом, твердая большевистская линия Туркбюро ЦК РКП(б) способствовала переходу ЦК КПТ на правильные, ленинские позиции по вопросу партийного строительства. Тезисы ЦК КПТ встретили широкую поддержку местных парторганизаций и помогли им преодолеть допущенные ранее ошибки и искривления политики партии. Так, II Ферганская областная конференция КПТ, обсудив в феврале 1921 г. вопросы партийного строительства, в своей резолюции указала, что чистка партии освободила ее ряды от примазавшихся колонизаторских элементов и значительно укрепила партийные организации, что «дает возможность перейти сверху донизу к выборным партийным комитетам»¹⁵.

Дискуссия в Компартии Туркестана по вопросу партийного строительства была завершена на внеочередной Краевой партийной конференции (11—18 февраля 1921 г.). Накануне конференции всем делегатам были розданы для ознакомления новые тезисы ЦК КПТ.

С докладом «О партийном строительстве» на конференции выступил В. Юдовский. Как и ранее, он утверждал, что переход к демократическому централизму надо отложить до того периода, когда будет достигнут высокий уровень политической сознательности и идейной закалки всех коммунистов, когда будут подготовлены кадры партийных работников из местных национальностей и когда в значительной степени будут ликвидированы враждебные эксплуататорские элементы¹⁶. Он требовал, чтобы в Компартии Туркестана в полной мере сохранялось назначенство, чтобы «было возможно работать только путем давления сверху»¹⁷. Его теоретически несостоятельная и политически вредная позиция в корне расходилась с линией партии в этом вопросе.

Эта антиленинская точка зрения была отвергнута подавляющим большинством делегатов, многие из них решительно выступили в поддержку курса партии на переход к внутрипартийной демократии.

В качестве содокладчика от имени сторонников тезисов ЦК КПТ «Об очередных задачах партийного строительства» выступил делегат

¹⁴ «Известия». Орган ЦК КПТ и ТуркЦИКа, 2 февраля 1921 г.

¹⁵ Партархив Института истории партий при ЦК КПУз, ф. 60, оп. 1, д. 1277, л. 4.

¹⁶ Там же, л. 1144, л. 114—115.

¹⁷ Там же, л. 122.

Г. Винокуров. Он заявил, что некоторые руководящие работники края (Сафаров, Юдовский и их сторонники) пугают делегатов демократическим централизмом, утверждая, якобы он приведет к анархии, но «это трюк и абсурд»¹⁸, против которого решительно выступают коммунисты Туркестана.

«Сейчас,—говорил Г. Винокуров,—Компартия в Туркестане имеет налицо круг сознательных работников, которые могут всегда дать ЦК Компартии определенную гарантию на то, что принципиальная линия будет проведена безусловно правильно на местах»¹⁹ и уклон в сторону великодержавного шовинизма будет изживаться тем успешнее, чем шире и глубже будет осуществляться принцип демократического централизма в партийном строительстве²⁰. В защиту тезисов ЦК КПТ и решений IX конференции РКП(б) выступили также делегаты Бабаев, Кизнер, Казанский.

Открытым сторонником «военно-централизованного управления» вновь проявил себя Г. Сафаров. Он утверждал, что только таким путем можно наиболее эффективно влиять на политическую и внутривнутрипартийную жизнь в Туркестане, избавиться от колонизаторских элементов в партийном и советском аппарате края и привлечь трудовые массы коренного населения в партийное строительство²¹.

Решительный отпор антиленинским взглядам Сафарова и Юдовского дал делегат Казанский. Он заявил, что их линия может привести только к отрыву низовых организаций, широкой партийной массы от руководящих партийных органов. «Для того, чтобы слить воедино эти организации,—подчеркивал Казанский,—необходимо перейти к выборному началу нашей партии», отказаться от назначенчества как системы²². Об этом же говорилось в заключительном слове Г. Винокурова, высказавшего твердое убеждение в том, что для оживления партийной работы в Туркестане, усиления связи партии с широкими партийными массами и трудовым народом необходимо отказаться от назначенчества и установить здоровую критику в рядах КПТ²³.

Подавляющее большинство делегатов Краевой партийной конференции осудило и отвергло ошибочную линию по вопросам партийного строительства в Туркестане. В постановлении конференции было записано: «Громадным большинством тезисы Центрального Комитета приняты»²⁴. Конференция высказалась за перестройку форм и методов партийной работы на основе соблюдения ленинского принципа демократического централизма.

Таким образом, внеочередная Краевая конференция КПТ имела исключительно важное значение. Она решительно заявила о неуклонном проведении внутривнутрипартийной демократии, продемонстрировала верность ленинским принципам партийного строительства и сплоченность вокруг ЦК РКП(б).

Решения IX партконференции РКП(б) и X съезда партии «По вопросам партийного строительства» были полностью одобрены партийными организациями Туркестана. Так, объединенная партконференция г. Ташкента и Сырдарьинской области, обсудив в апреле 1921 г. доклад

¹⁸ Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 60, оп. 1, д. 1144, л. 149.

¹⁹ Там же, л. 150.

²⁰ Там же.

²¹ Там же, л. 165—168.

²² Там же, л. 170—171.

²³ Там же, л. 176.

²⁴ Там же, л. 200.

о партийном строительстве (докладчик И. Г. Сольц), в резолюции по этому вопросу постановила: «Сырдарьинская общегородская конференция КПТ, заслушав доклад о решениях X съезда РКП(б) по партстроительству, считает необходимым планомерное и систематическое проведение в жизнь всех решений X съезда РКП(б), направленных к установлению внутрипартийной рабочей демократии, углублению партработы в низовых ячейках и коммунистическому воспитанию членов партии»²⁵.

13 мая 1921 г. пленум Закаспийского обкома партии, обсудив вопрос «О предстоящем партстроительстве в Закаспийской области», признал необходимым: а) немедленно ввести внутри партии широкую рабочую демократию путем свободы критики и обсуждения всех вопросов на партийных собраниях; б) ввести широкую систему выборности во всех партийных организациях и установить строгую отчетность ответственных партийных работников перед партией; в) считать важнейшей партийной работой вовлечение в партийное и советское строительство беднейших слоев коренного населения и т. д.²⁶

Вопрос о партийном строительстве обсуждался и на областной партконференции Закаспийской области 11 июня 1921 г. Конференция единодушно высказалась за переход к внутрипартийной демократии²⁷. Аналогичные резолюции были приняты Самаркандской, Семиреченской, Ферганской, Амударьинской областными партийными организациями.

Так, руководствуясь решениями X съезда РКП(б), Компартия Туркестана взяла твердый курс на последовательное осуществление ленинских принципов внутрипартийной демократии.

М. П. Новиков

**ТҚП ПАРТИЯВИЙ ҚУРИЛИШНИНГ ЛЕНИНЧА ПРИНЦИП УЧУН ҚУРАШИ
ТАРИХИДАН (1920—1921)**

Мақолада нэпга ўтиш даврида Туркистон Коммунистик партиясининг партиявий қурилишда ленинча принциплари амалга ошириш учун олиб борган қаттиқ курашини характерлаб берадиган муҳим материаллар келтирилади.

²⁵ Известия, 26 апреля 1921 г.

²⁶ ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 17, оп. 13, л. 1172, л. 4.

²⁷ Партийный Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 60, оп. 1, д. 1219, л. 24.

А. ТИЛЛЕ, М. ФАЙЗИЕВ

ИЗ ИСТОРИИ СРАВНИТЕЛЬНОГО ПРАВОВЕДЕНИЯ

В наши дни, в условиях широкого развертывания научно-технической революции во всех областях науки резко возрастает интерес к методологии. Разработка методологии науки, как отмечает Президент АН СССР М. В. Келдыш, «имеет огромное значение для ее развития»¹.

Каждой отрасли науки присущи свои специфические методы, прочным научным фундаментом которых служит диалектический материализм Маркса—Энгельса—Ленина.

Классики марксизма-ленинизма в своих трудах успешно использовали такие методы исследования, как социологический, статистический, сравнительный и др. Они оставили непревзойденные образцы умелого использования сравнительного метода при анализе и изучении важнейших теоретических проблем. К. Маркс и Ф. Энгельс видели в сравнении один из «рациональных методов» исследования².

В «Манифесте Коммунистической партии» Маркс и Энгельс сравнивают буржуазное общество с феодальным и делают вывод о неизбежности завоевания власти пролетариатом и создания коммунистического общества в будущем, а третья глава «Манифеста» целиком посвящена сравнительному анализу социалистических теорий.

В своем классическом труде «Происхождение семьи, частной собственности и государства» Ф. Энгельс дал сравнительный анализ греческого, римского и германского государственного, правового и общественного строя.

В. И. Ленин в сравнительном методе изучения общественных явлений видел важное средство объективного научного познания и при написании своих трудов широко использовал этот метод. Уже в одной из своих первых крупных работ «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?» В. И. Ленин подверг резкой критике народников за их неумение анализировать факты общественной жизни и правильно сопоставлять их.

На основе сравнительного метода В. И. Ленин убедительно показал неизмеримые преимущества советского государственного строя, социалистической демократии. «Пролетарская демократия, — говорил он, — *в миллион раз демократичнее всякой буржуазной демократии; Советская власть в миллион раз демократичнее самой демократической буржуазной республики*»³.

¹ М. В. Келдыш. Проблемы методологии и прогресс науки, в кн. «Методологические проблемы естествознания и общественных наук», М., 1964, стр. 229.

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 2, стр. 142.

³ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 37, стр. 257.

Блестящим образцом использования сравнительного метода в исследовании государства была и остается работа В. И. Ленина «О государстве», где он дает сравнительный анализ основных типов государства, присущих различным общественно-экономическим формациям.

На основе сравнительного метода написаны такие известные работы В. И. Ленина, как «Закон о штрафах», «Новый фабричный закон» и др.

Надо сказать, что сравнительный метод издавна используется в различных отраслях наук, в том числе в правоведении. Так, со времени принятия христианства в России изучалось и частично заимствовалось византийское право. В Литовском государстве XV—XVI вв. широко использовались «Русская правда» и иные источники русского права. Литовские статуты и другие законодательные акты даже писались на русском языке. Поэтому, когда в Соборном Уложении 1649 г. Литовские статуты были указаны в качестве источников Уложения, то это означало по существу рецепцию старого русского права, хотя и в иноземной форме. Большое влияние оказало право французской буржуазной революции, особенно «Кодекс Наполеона», на формирование буржуазного права других стран. Общеизвестно, какое огромное значение имеют Советская Конституция и советское право для развития государственных и правовых институтов многих стран, особенно социалистических.

За рубежом часто указывают на Монтескье как на родоначальника сравнительного правоведения, хотя его попытки сравнения французского государства и права с правом Англии, Китая и других стран лишены какой-либо научной основы.

Первое Общество сравнительного законодательства было создано в Париже в 1869 г. (этим годом некоторые ученые Запада и датируют возникновение науки сравнительного правоведения), а первый международный конгресс компаративистов состоялся в 1900 г.

В России сравнительное правоведение добивается наибольших результатов во второй половине XIX в. Особенно широко применялось оно в области истории права и гражданского права, чего не наблюдалось на Западе.

На юридических факультетах Московского и Петербургского университетов функционировали специальные направления и велись курсы для студентов в области сравнительного правоведения, в частности по предметам «История важнейших иностранных законодательств и государственного права западноевропейских стран», «Государственное право европейских стран» и др.

Русские ученые-юристы XIX в. широко использовали сравнительный метод и посвятили ему ряд специальных работ (К. Малышев, Н. Загоскин, И. Дитятин, В. Сергеевич, Н. Коркунов и др.). В русском правоведении применение сравнительного метода имело особое значение, ибо Российская империя представляла собой конгломерат различных правовых систем; в разных частях России действовали различные законы: одни для центральной части, другие для «Остзейских губерний» (Прибалтика), третьи — для Средней Азии и т. д.; различными правами пользовались лица разного вероисповедания и сословий (дворяне, духовенство, купцы, мещане, крестьяне и т. п.). Поэтому повседневная практика применения русского права была просто невозможна без сравнительного изучения, учета и сопоставления различных правовых систем.

Здесь следует прежде всего отметить работы К. Малышева, анализировавшего каждый правовой институт в сравнении с римским правом,

всеми действующими правовыми системами России (территориальными, религиозными, сословными), а также с законами Англии и США⁴.

И. Дитятин уделял особое внимание сравнительному изучению исторических вопросов государства и права. Его сочинения⁵ написаны на основе сравнения русского права с западноевропейским.

Н. Загоскин в своей работе «Метод и средства сравнительного изучения древнейшего обычного права славян вообще и русских в особенности» (Казань, 1877) настаивал на применении сравнительного метода при изучении русского права в аспекте всемирной истории права и т. д.

Сравнительное изучение истории права получает дальнейшее развитие в трудах И. Покровского, М. Ковалевского, А. Максимейко, Ф. Тарановского и др. Они впервые осветили эволюцию государства и права, а также вопросы, касающиеся сущности сравнительного метода.

И. Покровский в лекциях по всеобщей истории права и истории римского права неоднократно подчеркивал научное значение сравнительного правоведения, которое и легло в основу его трудов⁶.

А. Максимейко в курсе лекций «Сравнительное изучение истории права», прочитанном в Харьковском университете (1897), пытался выявить сущность сравнительного изучения истории права, его виды, приемы, задачи и результаты.

М. Ковалевский в двухтомной монографии «Сравнительный обычай и древний закон» (т. I и II, М., 1880), а также в курсах лекций по сравнительной истории права, истории политических учений, истории семьи и собственности, истории уголовного права и процесса умело использовал сравнительный метод, раскрыв его роль в юриспруденции и разъяснив приемы изучения истории государства и права.

Русские юристы сделали многое для восстановления права ряда славянских народов, истребленных немецкими завоевателями, в частности балтийских славян, путем сравнения некоторых известных науке сведений о них с правовыми институтами других славянских племен.

После Октябрьской революции сравнительный метод исследования права получает качественно новое развитие, теперь уже на подлинно научной основе диалектического материализма. Советские ученые-юристы стремились применить результаты сравнительного правоведения к запросам нового, социалистического права.

В первые же годы Советской власти были изданы труды профессоров В. И. Серебровского, М. М. Агаркова, М. Я. Пергамент, Я. М. Магазинера, В. Н. Дурденевского, С. Б. Крылова, Л. А. Лунца и многих других по различным вопросам теории и истории, конституционного законодательства и цивилистики, написанные на базе сравнительного метода, оплодотворенного диалектическим материализмом.

В газете «Правда», «Вестнике Коммунистической Академии» публиковались работы известного советского юриста, соратника В. И. Ленина П. И. Стучки — «Старый и новый суд» (1918 г.)⁷, «Пролетарский суд и буржуазное право» (1925 г.)⁸. «О буржуазной демократии и Со-

⁴ К. И. Малышев. Курс гражданского судоустройства (в трех томах), СПб., 1874; Курс общего гражданского права России (в трех томах), СПб., 1880; Финляндия, СПб., 1891; Гражданские законы Калифорнии (в трех томах), СПб., 1906, и др.

⁵ И. Дитятин. Устройство и управление городов России, СПб., 1875; Государственное самоуправление в России, СПб., 1877, и др.

⁶ И. Покровский. Основные вопросы владения в новом Германском уложении, Киев, 1904; История римского права, СПб., 1913, и др.

⁷ Правда, 3, 4, 5 января 1918 г.

⁸ Вестник Коммунистической академии, 1925, № 3.

ветской власти» (1925 г.)⁹. В изданиях Секции общей теории права и государства Социалистической академии общественных наук, журнале «Советское право», изданиях и журналах Института советского права, РАНИОНа (Российская ассоциация научно-исследовательских институтов общественных наук) выходили в свет работы профессоров Я. М. Магазинера, Е. А. Энгеля, М. Рейснера, В. Н. Дурденевского и др.¹⁰

Трижды была переиздана опубликованная впервые в 1923 г. семитомная монография Н. А. Рожкова «Русская история в сравнительно-историческом освещении».

С 1922 г. появляются первые советские юридические и исторические учебники и пособия, в которых также применялся сравнительный метод, причем особо подчеркивалось превосходство социалистического государства, демократии и права над буржуазными институтами.

В довоенные годы в юридических институтах и на юридических факультетах изучались такие дисциплины, как «Римское право», «Новейшая русская и всеобщая история», «История политических учений», «Основы социологии», «Мировое хозяйство», «Гражданское и торговое право капиталистических стран», «Международное частное право» и др.

В послевоенный период в программы вузов входят государство и право братских социалистических стран. Были изданы соответствующие учебники и пособия. Следует подчеркнуть, что изучение иностранного государства и права в советских вузах поставлено гораздо шире, чем в учебных планах юридических факультетов Англии, Франции и др.

В последние годы исследования в области иностранного государства и права получили у нас дальнейшее развитие. В Институте государства и права АН СССР и во Всесоюзном научно-исследовательском институте советского законодательства созданы сектора учета иностранного законодательства и изучения иностранного права.

С июня 1969 г. при вновь созданном Институте государства и права АН УССР функционирует Отдел проблем международно-правовой деятельности УССР и сравнительного государственоведения¹¹.

Организованный при Институте философии и права АН УзССР сектор проблем сравнительного изучения государственно-правового строительства начал изучать государственно-правовое строительство союзных республик и планирует приступить к изучению опыта государственно-правового строительства в странах социализма и зарубежного Востока.

Большое внимание уделяют сравнительно исследованию государства и права ученые-юристы других социалистических стран. Почти во всех юридических институтах и факультетах функционируют различные подразделения (отделы, секторы, союзы, общества), которые в том или ином аспекте занимаются проблемой сравнительного правоведения. Опубликовано несколько десятков работ, среди которых надо отметить труды чехословацкого академика В. Кнаппа «К вопросу социалистического сравнительного правоведения», проф. Р. Быстрицкого «За марксистское сравнительное правоведение», проф. Ш. Лубы «Проб-

⁹ П. И. Стучка. О буржуазной демократии и Советской власти, Избранные произведения по марксистско-ленинской теории права, Рига, 1964, стр. 227, 351.

¹⁰ Я. М. Магазинер. Общее учение о государстве, Пг., 1922; Е. А. Энгель. Основы Советской Конституции, Пг., 1923; М. А. Рейснер. Право. Наше право, чужое право, общее право, Л., 1925; В. Н. Дурденевский. Послевоенные конституции Запада (в двух томах), Л., 1924; его же. Иностранное конституционное право в избранных образцах, Л., 1925; его же. Конституции Востока с приложением текстов конституций, Л., 1926, и т. д.

¹¹ Советское государство и право, 1969, № 12, стр. 144.

лемы и задачи социалистического сравнительного правоведения», П. Каленского «Некоторые теоретические проблемы сравнительного правоведения» и др.; венгерского академика И. Сабо «Сравнительное правоведение», А. Марка «Современные концепции сравнительного права», Д. Эрши «Правовое сравнение и мирное сосуществование»; польских ученых С. Розмарина «К теории сравнительно-правовых исследований и работ», Е. Якубовского «К вопросу методологии сравнительных юридических исследований», К. С. Зелинской «К вопросу о применении сравнительного метода в истории права», С. Шера «Сравнительно-правовой метод в области гражданского и семейного права» и др.

Директор Института государства и права Академии наук ВНР И. Сабо отметил, что в плане института предусматривается проведение научных исследований, связанных со сравнительным изучением различных юридических систем и учреждений, и подчеркнул, что отдел сравнительного права занимает ведущее место в руководимом им институте.

Руководитель Института юридических наук Польской Академии наук проф. М. Рыбицкий сообщил, что в его институте ведутся сравнительные исследования в области административного права¹².

Наши коллеги из социалистических стран своими трудами содействуют развитию марксистско-ленинской правовой науки. Их работы посвящены, в частности, уяснению сущности сравнительного правоведения, содержания и роли сравнительного метода в развитии социалистического права. По мнению ученых социалистических стран, собственное право также может быть предметом сравнительного исследования.

В настоящее время ученые-юристы социалистических стран готовятся к предстоящему VIII Международному конгрессу сравнительного права. В этой связи польский ученый Е. Старосьяк пишет: «Наряду с историческими сопоставлениями необходимы сопоставления с современностью, с развитием и состоянием исследований и положением дел в других, прежде всего в социалистических государствах. Сравнительные исследования современности должны быть необходимой частью теоретических обобщений в сфере права. Поэтому исследования такого рода должны занять первостепенное место в польской науке административного права»¹³.

На Западе интерес к сравнительному правоведению значительно повысился после первой мировой войны, а после второй — оно получило особенно широкое признание.

В 1950 г. в Лондоне был создан Международный комитет сравнительного права, преобразованный в 1955 г. в Международную Ассоциацию юридических наук (МАЮН)¹⁴, в которую входят СССР и другие страны социализма. Согласно Уставу, цель МАЮН состоит в том, чтобы обеспечить развитие юридических наук путем изучения права различных государств с использованием сравнительно-правового метода и способствовать установлению взаимного понимания между народами.

В 1960 г. в Париже основывается объединение юристов различных стран и создается Международная Ассоциация сравнительного права,

¹² Советское государство и право, 1969, №9, стр. 13—20.

¹³ Е. Старосьяк. Пути развития управления и теория административного права в Польской Народной Республике, Советское государство и право, 1969, № 8, стр. 84.

¹⁴ Наименование Международного комитета сравнительного права было сохранено за руководящим комитетом МАЮН. См. «Международные неправительственные организации», М., 1967, стр. 333.

куда также входят юристы СССР и других социалистических стран. Основная цель Ассоциации — «содействовать развитию сравнительного правоведения и изучению иностранного права путем организации факультетов, школ, центров, семинаров, учебных циклов и программ, сотрудничества с другими организациями сравнительного правоведения, издания работ в этой области, создания библиотек»¹⁵.

Ассоциация руководит работой Международного факультета по изучению сравнительного правоведения. Он начал функционировать с 1961 г. в качестве центра по подготовке молодых преподавателей и научных работников.

МАЮН как научная организация объединяет национальные комитеты и научно-исследовательские центры, занимающиеся изучением различных правовых систем. Во всех странах функционируют национальные комитеты МАЮН. Советские юристы в лице Института государственного и права АН СССР вступили в члены МАЮН в сентябре 1956 г.

Первый Международный конгресс компаративистов состоялся в 1957 г. в Барселоне. На конгрессе присутствовало около 200 представителей от 36 стран мира, в том числе советская делегация.

В 1964 г. МАЮН совместно с Международной Ассоциацией политических наук (МАПН) решила приступить к подготовке многотомной Международной энциклопедии сравнительного правоведения¹⁶.

При МАЮН начали работать различные учреждения: Международный институт по унификации частного права, Международное общество трудового права и социального страхования, Институт европейских систем права, Международная Ассоциация уголовного права, Международная Ассоциация юридических библиотек и др.

МАЮН издает ежегодный «Информационный бюллетень Международного комитета сравнительного права», «Каталог источников юридической документации во всем мире», где публикуются сообщения о развитии права в различных странах, библиографические указатели юридической литературы, монографии по различным вопросам сравнительного правоведения.

Во многих странах Запада существуют институты и научные центры сравнительного права, специализированные институты по изучению права отдельных стран или группы стран (например, СССР и других социалистических стран Европы).

Очень обширна периодика по сравнительному правоведению. Кроме журналов общего характера: «Международное обозрение сравнительного права» (Франция), «Обозрение международного и сравнительного права» (Бельгия), «Американский журнал сравнительного права» (США), существуют журналы, специализированные по отраслям (гражданскому, уголовному праву и т. д.) и даже такие узкоспециализированные издания, как выпускаемые в Париже на английском языке «Анналы сравнительного законодательства, относящегося к ветеранам и жертвам войны». Другие юридические журналы также публикуют статьи компаративного характера.

Однако было бы ошибочным делать вывод об удовлетворительном состоянии науки сравнительного правоведения на Западе. По словам самих западных компаративистов, она еще «не вышла из стадии детских

¹⁵ Международные неправительственные организации, стр. 363.

¹⁶ Советские представители, участники годичных собраний МАЮН (Гамбург, ФРГ) и МАПН (Гренобль, Франция) еще в 1965 г. указывали на трудности создания такой энциклопедии. Обоснование их замечаний подтверждается тем, что до сих пор не вышла даже первый том энциклопедии.

болезней»¹⁷. Оспаривается само существование такой науки, ее предмет, цели, задачи и т. д. Буржуазные компаративисты подходят к сравнительному методу и практическому применению его с идеалистических, метафизических, псевдонаучных позиций. Некоторые направления компаративистов пытаются создать некое единое мировое право, игнорируя сам факт существования государств с различным социально-экономическим и политическим строем.

За границей распространено мнение, что сравнение в правоведении используется только для изучения различных правовых систем, т. е. для изучения иностранного права. Типичным выразителем этой точки зрения выступает почетный президент Международного факультета сравнительного правоведения, профессор Парижского университета Рене Давид, книга которого «Основные правовые системы современности (Сравнительное право)» издана на русском языке в 1967 г. С подобным мнением нельзя согласиться, ибо даже в унитарном государстве изучение права невозможно без сравнительного метода. Нельзя точно уяснить природу правового института без сравнения с его историческим предшественником; нельзя предлагать новый закон, не показав его преимуществ перед старым. А это и есть использование сравнительного метода в праве.

Особое значение имеет использование сравнительного метода для федеративного государства, тем более социалистического, где равноправные союзные республики вносят свой вклад в развитие и совершенствование общесоюзного законодательства, а развитие и совершенствование республиканского законодательства осуществляется путем взаимного обогащения опытом.

У нас ведется определенная работа по сравнительному изучению права союзных республик — издаются сборники республиканского законодательства по отраслям, публикуется много статей и монографий, посвященных сравнительному изучению республиканского законодательства¹⁸. В некоторых отраслевых учебниках (особенно по уголовному праву) приводятся сравнения с регулированием данных отношений во всех союзных республиках. Но в этом направлении предстоит еще проделать большую работу. Не везде пока уделяется должное внимание сравнительному изучению советского права. Учебники «Советское гражданское право» по существу излагают гражданское право РСФСР, хотя более половины норм гражданских кодексов союзных республик поразному регулируют соответствующие отношения¹⁹.

В особенных частях Уголовных кодексов союзных республик более половины статей не совпадает. В учебниках же «Советского уголовного права» эти особенности в лучшем случае регистрируются без должного анализа и оценки. Тем самым, помимо воли авторов, принижается роль республиканского законодательства и значение его в советском праве.

Аналогичные явления наблюдаются и в других отраслях права. Преодолеть эти недостатки можно только на базе глубокого сравнительного изучения республиканского законодательства.

В январе 1970 г. по инициативе Всесоюзного научно-исследовательского института советского законодательства в Москве было созда-

¹⁷ Revue International de droit compare, 1957, № 2, p. 353.

¹⁸ См., напр.: Об уголовно-процессуальном законодательстве союзных республик, М., 1962; Особенности уголовных кодексов союзных республик, М., 1963; Т. Б. Мальцук и др. Особенности наследственного права в гражданских кодексах союзных республик, Ученые записки ВНИИСЗ, вып. 9, М., 1967; С. В. Поленина. Основы гражданского законодательства и гражданские кодексы, М., 1968, и др.

¹⁹ С. В. Поленина. Указ. соч., стр. 120.

но координационное совещание по проблеме «Состояние и задачи сравнительного изучения законодательства союзных республик», где ученые широко обменялись опытом сравнительного изучения законодательства союзных республик, обсудили некоторые вопросы методологии, методики и проблематику сравнительных исследований, а также организацию коллективных форм этой важной работы.

На совещании отмечалось, что применяемый советскими учеными-юристами сравнительный метод исследования отвечает всем требованиям марксистско-ленинской методологии. Необходима дальнейшая глубокая разработка теоретических основ сравнительного метода исследования на базе диалектического материализма. Следует развернуть решительную критику псевдонаучных буржуазных «изысканий» в области компаративистики, пытающихся затушевать классовую природу буржуазного государства и права и направленных своим острием против социалистического государства и права.

Как подчеркивается в материалах координационного совещания, глубокая разработка и правильное применение сравнительного метода с позиций марксистско-ленинской методологии имеют исключительно важное значение для дальнейшего совершенствования законодательства Союза ССР, союзных и автономных республик.

А. Тилле, М. Файзиев

ҚИЕСИЯ ҲУҚУҚШУНОСЛИК ТАРИХИГА

Мақолада юридик фаннинг муҳим тармоқларидан бири — бизнинг мамлакатимизда чинакам илмий диалектик материализм асосида раънақ топаётган қиёсий ҳуқуқшуносликнинг шаклланиш ва ривожланиш тарихи қисқача баён этилади.

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

РОЛЬ МТС И ПОЛИТОТДЕЛОВ В СОЗДАНИИ И УКРЕПЛЕНИИ КОЛХОЗОВ
БУХАРЫ

В осуществлении ленинского кооперативного плана, победе колхозного строя в нашей стране огромную роль сыграли машинно-тракторные станции (МТС), которые на протяжении трех десятилетий, с конца 20-х до конца 50-х годов, служили в руках Советского государства могучим орудием социалистического преобразования и технического перевооружения сельского хозяйства, подъема всех отраслей колхозного производства, укрепления ленинского союза рабочих и крестьян.

Как подчеркивалось в материалах III Всесоюзного съезда колхозников (ноябрь 1969 г.), «своей творческой деятельностью МТС вписали яркую страницу в историю колхозного строя»¹.

Особенно важное значение имели создание и деятельность МТС в условиях таких национальных районов страны, как Узбекистан, где коллективизация сельского хозяйства натолкнулась на специфические трудности, в частности на крайнюю отсталость мелкотоварного сельского хозяйства, базировавшегося даже в первые годы Советской власти на примитивных средневековых орудиях труда.

Отсталая техническая база не могла служить опорой крупного коллективного хозяйства, материальной основой социалистического преобразования всей жизни советской деревни, в том числе узбекского кишлака. В. И. Ленин указывал, что только когда под сельское хозяйство и другие отрасли экономики страны «будет подведена техническая база современной крупной промышленности, только тогда мы победим окончательно»².

Ленинский курс партии на социалистическую индустриализацию страны обеспечил реальные условия для форсированной механизации и прежде всего тракторизации сельского хозяйства. И если в 1924 г. в Узбекистане насчитывалось лишь 15 тракторов, то в 1929 г. их стало уже 3214.

Особенно широкий размах получает тракторизация сельского хозяйства УзССР, в первую очередь хлопководства, после создания машинно-тракторных станций.

В Узбекистане первые МТС возникают в 1929 г. В 1930 г. здесь было 6 МТС с 369 тракторами. Они обслуживали 248 колхозов. А в 1932 г. 67 МТС республики с 2809 тракторами обрабатывали земли почти 9 тыс. колхозов³.

Машинно-тракторные станции с первых же дней своего существования стали опорными пунктами организации и укрепления колхозов, подъема всех отраслей сельского хозяйства, прежде всего хлопководства. Уже в июле 1931 г. ЦК КП(б)Уз в Постановлении «О плане строительства МТС» подчеркивал, что машинно-тракторные станции выступают действенным рычагом социалистической перестройки сельского хозяйства на основе сплошной коллективизации. Исключительно велика была роль МТС в колхозном строительстве в таких ранее отсталых районах республики, как, например, Бухарская область.

До создания МТС основная часть тракторов в Бухарской области, как и в других районах УзССР, находилась в руках различных кооперативных организаций и машинно-тракторных пунктов. Так, на 20 апреля 1928 г. в агроцентрах и централизованных учреждениях области находилось 3, а в товариществах и артелях — 25 тракторов⁴.

До 1930 г. в Бухарском округе работало 15 машинно-тракторных пунктов, бесплатно обслуживавших бедняцкие хозяйства. 40 тракторов работали исключительно на землях колхозов и батрацко-бедняцких хозяйств⁵. Прокатные пункты сыграли важную роль в пропаганде машинной техники; укреплении экономики трудового дехканско-

³ История Узбекской ССР. Том третий, Ташкент, 1967, стр. 531.

⁴ Бухарский облгосархив, ф. 26, оп. 1, д. 405, л. 314.

⁵ ЦГА УзССР, ф. Р-196, оп. 1, д. 50, л. 170.

¹ Правда, 26 ноября 1969 г.

² В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 42, стр. 159.

го хозяйства, высвобождению его из байско-куладской кабалы.

Первая МТС в Бухарской области была создана в конце 1929 г. в Ново-Бухарском районе и обслуживала 18 сельсоветов⁶. Весной 1930 г. трактористы Ново-Бухарской МТС вспахали 11 309 га земли, выполнив план вспашки на 113,9%. К этому времени из 109 тракторов, имевшихся в области, 57 находились в МТС.

Работа МТС убеждала дехканские массы в преимуществах коллективного ведения хозяйства. За короткий срок, с 1 октября по 31 декабря 1930 г., в Ново-Бухарском районе было организовано 50 новых колхозов⁸. В целом по району было коллективизировано 58,4% дехканских хозяйств, против 22,2% в соседнем Старо-Бухарском районе⁹. Это наглядно свидетельствует о роли МТС в коллективизации сельского хозяйства.

В 1931 г. в Бухарском округе действовало 5 МТС, которые обеспечили механизацию сева хлопчатника на 58%¹⁰.

На полях Бухарской области появляются и первые хлопкоуборочные машины. Например, в Ново-Бухарской МТС в 1934 г. имелось 15 хлопкоуборочных машин «Турманвакум»¹¹.

О роли МТС в механизации сельского хозяйства можно судить, например, по следующим данным. Гиждуванская МТС, имевшая 29 тракторов «Интернационал», до 12 ноября 1931 г. вспахала 4997 га, обработала около 10 тыс. га, провела очистку семян на 100%, внесла удобрения на площади 25 020 га (вместо 23 462 га по плану), обеспечила 4 окучки и полив посевов хлопчатника на площади 15 тыс. га.

С вступлением в строй Сталинградского, Харьковского, Челябинского тракторных заводов в Узбекистан направляется все больше тракторов новейших отечественных марок. Только за 1930—1934 гг. МТС УзССР получили 5009 тракторов. И если в 1930 г. тракторный парк МТС Бухарской области насчитывал 57 тракторов, то в 1934 г. в 10 МТС хлопковых районов области имелось более 500 тракторов¹².

В условиях силовой коллективизации сельского хозяйства коренной задачей колхозного строительства становится политическое и организационно-хозяйственное ук-

репление колхозов. Эта задача решалась общими усилиями партийных, советских, хозяйственных, общественных организаций в опоре на растущую трудовую и общественно-политическую активность колхозных масс.

Трудности организационно-хозяйственного укрепления колхозов, проходившего в упорной борьбе с остатками эксплуататорских классов, потребовали создания на селе чрезвычайных партийных органов — политотделов при совхозах и МТС. Решение об этом было принято январским (1933) Объединенным Пленумом ЦК и ЦКК ВКП(б). В соответствии с указаниями Пленума политотделы были призваны обеспечить руководство и контроль партии во всех сферах деятельности МТС, совхозов и колхозов.

В 1933—1934 гг. в УзССР было создано 70 политотделов при МТС и 30 — в совхозах. ЦК ВКП(б) направил в них свыше 500 коммунистов из РСФСР и Украины¹³. Посланцы партии имели большой опыт организаторской и партийно-массовой работы на селе.

Руководствуясь решениями ЦК ВКП(б) и ЦК КП(б)Уз, политотделы МТС вместе с райкомами партии создавали производственные партийные ячейки в колхозах, принимали деятельное участие в перестройке колхозных парторганизаций по производственному принципу, укрепляли кадры секретарей колхозных ячеек и партгоров.

Политотделы настойчиво претворяли в жизнь Постановление ЦК ВКП(б) от 15 мая 1932 г. «О расстановке партийных и комсомольских сил в колхозах и совхозах».

Вместе с сельскими парторганизациями они уделяли много внимания улучшению работы среди колхозной молодежи, укреплению комсомольских организаций на селе. Например, политотдел Кермининской МТС, созданной в апреле 1934 г., обслуживал 108 колхозов. За короткое время там были перестроены и укреплены 54 первичные комсомольские организации. В зоне действия политотдела из 960 комсомольцев 876 непосредственно работали в колхозном производстве¹⁴.

В политическом и организационно-хозяйственном укреплении колхозов, утверждении новых, социалистических производственных отношений в сельском хозяйстве, формировании качественно нового общественного класса — колхозного крестьянства, упрочении Советской власти на селе, укреплении ленинского союза рабочих и крестьян огромное значение имели ликвидация остатков кулачества как класса, чистка колхозов от обратившихся в них классово чуждых элементов — кулаков-бэев и их ставленников, реакционного духовенства,

⁶ Бухарский облгосархив, ф. 26, оп. 1, д. 357, л. 2.

⁷ ЦГА УзССР, ф. Р-86, оп. 1, д. 6310, л. 47.

⁸ Партархив Бухарского ОК КПУз, ф. 4, оп. 1, д. 116, л. 35.

⁹ Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 58, оп. 7, д. 334, л. 173.

¹⁰ ЦГА УзССР, ф. Р-213, оп. 1, д. 3, л. 20.

¹¹ Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 58, оп. 10, л. 256, л. 184.

¹² Там же, оп. 7, д. 334, л. 150; оп. 10, д. 259, л. 235.

¹³ История Узбекской ССР. Том третий, стр. 600.

¹⁴ Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 58, оп. 10, д. 259, л. 227.

буржуазных националистов и прочих врагов колхозного строя, пытавшихся всеми средствами задержать колхозное строительство, разложить, развалить колхозы изнутри.

В чистке колхозов от классово враждебных элементов самое активное участие приняли политотделы. Они проводили широкое обследование колхозов, выявляя примазавшиеся к ним антиколхозные элементы и разоблачая их преступную деятельность, проявляющуюся в хищении и порче колхозной собственности, террористических актах против колхозных активистов, дезорганизации общественного производства, распространении провокационных слухов и т. п.

Только политотдел Старо-Бухарской МТС до ноября 1933 г. выявил и изгнал из колхозов 350 кулацких хозяйств. В Вабкентском районе в 1933 г. были разоблачены и изгнаны из колхозов 818 классово чуждых элементов, в том числе: кулаков — 251, торговцев — 201, представителей реакционного духовенства — 92, бывших эмирских чиновников — 49 и т. д.¹⁵

Политотделы Бухары провели большую работу по практическому осуществлению Указа от 7 августа 1932 г. «Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации и укреплении общественной (социалистической) собственности», выявляя и передавая органам правосудия расхитителей общественной собственности.

В соответствии с резолюцией январского (1933) Пленума одна из важнейших функций политотделов состояла в том, чтобы «дополнять хозяйственно-техническую работу МТС и совхозов... в области повышения урожайности полей, лучшего ухода за скотом, своевременной организации осеннего и весеннего сева, ...уборки и обмолота, своевременного и полного выполнения колхозниками и совхозами всех своих обязательств перед государством»¹⁶.

Выполняя эти указания партии, политотделы УзССР, в том числе Бухарской области, проделали большую работу по налаживанию всей хозяйственной деятельности колхозов. Например, политотдел Гиждуванской МТС обеспечил правильную расстановку сельских коммунистов на решающих участках колхозного производства, сплочение вокруг них беспартийного актива, мобилизацию колхозных масс на выращивание высокого урожая хлопка. В результате 228 из 280 колхозов района досрочно выполнили планы хлопкозаготовок, и район уже к 6 ноября 1933 г. перевыпол-

нил годовой план и занял первое место в Узбекистане¹⁷.

Хозяйственные успехи колхозов во многом зависели от уровня организации труда и производства, умелого использования денежных, материальных и трудовых ресурсов, постановки учета и отчетности, укрепления сознательной трудовой дисциплины, развертывания социалистического соревнования, воспитания вчерашних единоличников в духе коллективизма, социалистического отношения к труду и общественной собственности.

Работники политотделов доводили до сознания широких масс колхозников, что путь к зажиточной жизни лежит через добросовестный труд, высокую организованность и дисциплину. В борьбе за правильную организацию труда в колхозах большое значение имело Постановление ЦК ВКП(б) от 4 февраля 1932 г. «Об очередных мероприятиях по организационно-хозяйственному укреплению колхозов». Постановление рекомендовало создать постоянные бригады как основную производственную единицу, важнейшее звено организации труда в колхозах.

Ранее организация бригад в колхозах Бухарской области проводилась в основном по производственному принципу с закреплением колхозников на определенных участках на время весеннего сева, обработки хлопчатника и сбора урожая. Для более широкого вовлечения женщин в колхозное производство создавались специальные женские бригады и группы внутри смешанных колхозных бригад.

Основным недостатком такой организации бригад была трехкратная перестройка их в течение года. Нередко состав бригады, проводившей сев на данном участке, к уборке урожая расплылся по другим бригадам и участкам, что вело к обезличке, снижению ответственности бригад за урожайность¹⁸.

После Постановления ЦК ВКП(б) от 4 февраля 1932 г. в основу организации труда в колхозах была положена производственная бригада с постоянным составом, работавшим в течение всего сельскохозяйственного года на определенном производственном участке. Однако на практике средства производства порой еще закреплялись за бригадой формально и в их использовании допускалась обезличка. В некоторых районах до бригад не доводились нормы выработки и расценки работ. Во многих случаях они создавались без ведома партийных организаций и правлений колхозов. Поэтому политотделы МТС с первых же дней своей деятельности стали прививать бригадам и бригадирам организа-

¹⁵ Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 58, оп. 9, д. 916, л. 43.

¹⁶ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, ч. II, изд. 7-е, М., 1954, стр. 733.

¹⁷ Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 58, оп. 9, д. 916, л. 117; оп. 10, д. 750, л. 99.

¹⁸ ЦГА УзССР, ф. Р-86, оп. 1, д. 7999, л. 31.

торские навыки, учили их составлять свои производственные планы, расставлять людей на работе, вести учет и отчетность.

В центре внимания всей работы политотделов МТС по мобилизации колхозников на выполнение государственных планов стояли вопросы организации социалистического соревнования и ударничества. Они всячески поддерживали ценные начинания передовиков производства, широко пропагандировали их опыт, добивались того, чтобы социалистическое соревнование принимало подлинно массовый характер и обеспечивало неуклонный рост творческой активности колхозного крестьянства.

Предметом особой заботы политотделов была работа с колхозными кадрами. Совместно с партийными организациями политотделы вплотную занимались вопросами подбора, выдвижения, подготовки, расстановки и воспитания кадров руководителей, специалистов и работников массовых квалификаций для различных отраслей колхозного производства. На руководящие должности выдвигались главным образом коммунисты, комсомольцы, советские активисты, бывшие батраки и бедняки. Так, в колхозах зоны Старо-Бухарской МТС на должности председателей и бригадиров политотделом было выдвинуто 78 бывших батраков, 53 бедняка и 43 середняка¹⁹.

Политотделы создавали сеть краткосрочных курсов по подготовке и переподготовке колхозных кадров. В Гиждуванском районе, например, в 1933 г. работала районная школа руководителей колхозов, где обучали 150 председателей правлений и 770 бригадиров²⁰. Кроме того, на специальных курсах было подготовлено 860 колхозных садоводов, хлопководов, шелководов и животноводов²¹.

Огромное значение придавали политотделы привлечению к участию в колхозной жизни широких слоев женщин местных национальностей, что сыграло большую роль в фактическом раскрепощении женских масс кишлака и перевоспитании их в духе активных, сознательных строителей и членов социалистического общества.

Много места в повседневной работе политотделов занимали вопросы благоустройства колхозного села, развития культурно-просветительской работы в кишлаках, строи-

тельства нового быта и общего подъема культуры колхозного крестьянства.

Так, политотдел Ново-Бухарской МТС организовал во всех колхозах культпоходы, регулярную читку газет, выпуск стенгазет, проведение различных лекций, докладов и бесед, демонстрацию фильмов с помощью кинопередвижек. Центрами культурно-массовой работы становились красные чайханы и сельские клубы.

В 38 колхозах зоны действия политотдела Старо-Бухарской МТС были открыты клубы, в 41 — красные чайханы. Началась радиофикация кишлака²². Большое внимание уделял политотдел улучшению быта колхозников, организации общественного питания, созданию сети детских яслей и садов. До конца 1933 г. только в колхозах, обслуживаемых Старо-Бухарской МТС, было открыто 49 столовых²³. В сочетании с другими мероприятиями это способствовало улучшению материально-бытовых условий жизни колхозников, что имело большое значение для повышения их трудовой и общественной активности и особенно для широкого вовлечения женщин в колхозное производство.

Таких примеров можно привести очень много.

За сравнительно короткий период своего существования политотделы МТС с честью выполняли поставленные перед ними задачи, сыграв исключительно важную роль в подъеме партийно-политической работы в кишлаке, создании и организационно-хозяйственном укреплении колхозов, выращивании колхозных кадров, воспитании колхозных масс в духе коллективизма, нового отношения к труду и социалистической собственности.

В ноябре 1934 г. политотделы при совхозах и МТС в связи с успешным выполнением стоявших перед ними задач были преобразованы в обычные партийные организации. Взамен политотделов в каждой МТС была учреждена должность заместителя директора по политической части с исполнением функций секретаря первичной партийной организации МТС. Богатый опыт работы политотделов был широко использован партийными организациями в борьбе за дальнейшее укрепление и развитие колхозного строя.

А. Набиев

¹⁹ Очерки истории Коммунистической партии Узбекистана, Ташкент, 1964, стр. 264.

²⁰ Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 58, оп. 9, д. 916, л. 72.

²¹ Партархив Бухарского ОК КПУз, ф. 21, оп. 2, л. 20, л. 103.

²² Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 58, оп. 10, д. 256, т. 27.

²³ Партархив Бухарского ОК КПУз, ф. 3, оп. 1, д. 802, л. 14.

КАТЕГОРИЯ ЧЕСТИ В МАРКСИСТСКО-ЛЕНИНСКОЙ ЭТИКЕ

Марксистско-ленинская этика рассматривает категорию чести как обобщенное отражение в сознании отношений между обществом и личностью. Объективный источ-

ник ее — реально существующие моральные отношения в обществе.

Честь выступает прежде всего как оценочная категория, направленная от общества к личности. Объектом моральной оцен-

ки становятся деятельностью и поведение человека, характеризующиеся в зависимости от принятого в обществе критерия нравственности. Следовательно, содержание категории чести надо объяснять, исходя из *«отношений производственных, как основных, первоначальных, определяющих все остальные отношения»*¹.

Однако производственные отношения есть лишь конечная основа и источник исторически развивающихся этических категорий. Нравственные представления испытывают на себе влияние не только экономических, но и всех производных отношений, начиная от взаимоотношений между классами и кончая различными формами идеологических взаимоотношений.

Следовательно, категория чести как одна из форм выражения нравственного сознания носит объективный характер, в основе которого лежит деятельность человека.

Сложность диалектической взаимосвязи между объективным содержанием и субъективной формой выражения нравственного действия состоит в том, что объективная обусловленность морального поведения проходит множество опосредований, пока она найдет свое проявление в действиях субъекта.

Таким образом, категория чести в марксистско-ленинской этике выражает прежде всего общественную оценку деятельности человека, а вместе с тем и самооценку, т. е. осмысление общественного признания самой личностью.

Марксистско-ленинская этика рассматривает категорию чести с конкретно-исторической и классовой точки зрения.

Основа понятий чести, вырабатанных эксплуататорскими классами, — личное богатство и личные привилегии. Это — выражение индивидуализма, порожденного частной собственностью и ставящего интересы личности или привилегированной касты выше общенародных интересов.

В условиях социализма впервые в истории честь человека определяется не происхождением, сословной принадлежностью, не социальными связями или капиталом, а честным трудом на благо общества.

Категория коммунистической чести предполагает, что советский труженник должен быть не только отличным специалистом, но и достойным гражданином своей великой страны, соблюдающим требования морального кодекса строителя коммунизма, воспитанным в духе беспредельной преданности делу партии и народа.

Таким образом, при социализме содержание категории чести в корне меняется, что проявляется прежде всего в гармоническом сочетании общественных и личных интересов на основе общенародной собственности. Социалистическое общество объективно оценивает человеческое достоинство и

честь. Вместе с тем создаются необходимые социальные основы для того, чтобы каждый рабочий, колхозник, интеллигент развивал в себе высококое сознание чести.

В условиях социализма и строительства коммунизма значение чести резко возрастает. Как указывает Программа КПСС, «по мере движения к коммунизму будет все более возрастать значение моральных стимулов к труду, общественного признания достигнутых результатов, чувство ответственности каждого за общенародное дело»².

Общественное признание достигнутых результатов и есть оказание чести: похвала и уважение, почет и слава — все эти атрибуты чести, которые наше общество оказывает труженикам и трудовым коллективам, служат важным моральным стимулом к труду.

Понятие коммунистической чести проявляется в различных формах — трудовая, рабочая честь, честь коллектива, партийная честь, гражданская честь, честь семьи, женская честь и т. п. Это деление чести на различные формы носит условный характер, ибо все они суть конкретные проявления общего — оценки деятельности и поведения советского человека, его участия в строительстве коммунизма.

Ныне резко возрастает значение коллективной чести, которая выдвигается при социализме на первый план, что отнюдь не умаляет роли и значения личной чести. Коллективная и личная честь неотделимы, ибо каждый труженник может завоевать себе доброе имя, борясь за честь своего завода, колхоза, учреждения, отстаивая честь нашей великой Родины. А любое проявление бесчестия отдельным лицом наносит ущерб чести всего коллектива и общества.

В. И. Ленин указывал, что «в основе коммунистической нравственности лежит борьба за укрепление и завершение коммунизма»³.

Борьба за коммунизм служит основным критерием категории чести как важнейшего нравственного качества советского человека, общественная оценка и самооценка которого определяются его участием в строительстве коммунистического общества.

Подавляющее большинство советских людей проявляют высокую сознательность, глубокое понимание государственных, общественных интересов. Это наглядно подтверждают материалы конкретно-социологических исследований, проведенных нами в 1968 г. среди коллективов предприятий и колхозов Кашкардарьинской и Сырдарьинской областей. Более 90% из опрошенных нами 300 человек ответили, что свое подлинное признание, уважение и славу они нашли в борьбе за коммунизм.

² Материалы XXII съезда КПСС, М., 1961, стр. 386.

³ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 41, стр. 313.

¹ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. I, стр. 134.

Коммунистическая партия, придавая огромное значение воспитанию трудящихся в духе коммунистической морали, настойчиво добивается того, чтобы глубокое понимание, осмысление чувства чести было органически присуще каждому советскому человеку, стало могучим фактором дальнейшего роста трудовой и общественно-политической активности трудящихся масс.

Воспитание чувства чести неотделимо от остальных сторон нравственного воспитания и решается в тесном единстве с другими органическими компонентами коммунистической морали, на основе взаимодействия объективных и субъективных факторов. Объективные факторы — это вся система общественных отношений, а субъективные — сознательная и целеустремленная деятельность отдельных людей и общественных организаций.

Воспитание человека в духе коммунистических критериев чести не ограничено какой-либо особой сферой. Беря свое начало в семье, оно усиливается нравственным воздействием на личность социалистических коллективов, все возрастающей силой положительного примера, проявляющегося во всех областях жизни.

В коллективе творческий, созидательный труд должен тесно сочетаться с общественно-политическими и морально-воспитательными мероприятиями. Вся обстановка в трудовом коллективе должна быть проникнута доверием к человеку, уважением к его достоинству. Это окрыляет человека, порождает веру в свои силы, сознание своей ценности, вызывает ответное уважение к окружающим, коллективу, обществу в целом.

Важное значение имеет правильное сочетание материальных и моральных стимулов, своевременное общественное признание заслуг тех, кто самоотверженно, творчески трудится на том или другом участке коммунистического строительства, всенародное чествование победителей социалистического соревнования, ударников коммунистического труда.

На многих предприятиях республики вошел в традицию торжественный прием на работу нового пополнения рабочего класса — «Посвящение в рабочее звание». Широкое распространение получили ленинские смотры резервов, вручение вымпелов победителям соревнования, занесение их имен в «Книги славы», присвоение почетных званий «Ударник Ленинской пятилетки», «Мастер — золотые руки», «Заслуженный хлопкороб республики» и др.

На страницах печати, по радио, телевидению, в лекционной пропаганде надо шире освещать новые явления в коллективах предприятий, обобщать опыт передовиков производства, рассказывать о примерном поведении трудящихся в производстве, семье и быту. Вместе с тем следует подвергать принципиальной критике имеющиеся отрицательные явления, идущие вразрез с понятиями коммунистической чести.

Высокоразвитое чувство чести и достоинства советского труженика, формируемое всей жизнью нашего общества, имеет огромное значение в воспитании советских людей в духе творческой трудовой и общественно-политической активности, великих принципов морального кодекса строителей коммунизма.

Х. Маннанова

ЧЕСТНОСТЬ И ПРАВДИВОСТЬ И ИХ ЗНАЧЕНИЕ В ФОРМИРОВАНИИ НОВОГО ЧЕЛОВЕКА

В моральном облике строителя коммунизма особое место занимают честность и правдивость — высокие нравственные качества, облагораживающие человека, придающие ему внутреннюю чистоту и красоту. Несравнимость и единство этих и других нравственных качеств обеспечивают внутреннюю цельность морального облика советского человека.

Честность как моральное качество определяется единством внутреннего и внешнего мира человека, соответствием слова и дела, открытым и искренним отношением к людям и обществу. Она предполагает принципиальность, верность принятым обязательствам, твердую убежденность в правоте своего дела, искренность перед другими и перед собой в большом и в малом.

В органической связи с честностью находится правдивость. Содержание понятия честности шире понятия правдивости. В от-

личие от честности правдивость сама по себе не существует. Она есть следствие честности, одна из форм ее проявления.

Правдивость — это утверждение, соответствующее действительности, правильная характеристика явлений мира или повеления людей. Быть правдивым значит смело и открыто называть вещи своими именами, не обманывать других и себя.

Марксистско-ленинская этика учит, что содержание категорий честности, правдивости определяется условиями материальной жизни людей и носит классовый характер в классовом обществе.

В рамках буржуазной морали честность и правдивость неизбежно связаны со своекорыстной защитой капиталистического строя. Ф. Энгельс ярко раскрыл сущность «личных добродетелей» представителей класса буржуазии. Буржуазия, писал он, «не знает иного блаженства, кроме быстро-

го обогащения, не знает иных страданий, кроме денежных потерь¹. Поэтому не может быть и речи о подлинной честности и правдивости буржуа.

Коммунистическая честность и правдивость вытекают из самой природы социалистического строя. В нашем обществе, где господствует социалистическая общественная собственность на орудия и средства производства, навсегда ликвидирована эксплуатация человека человеком, создано прочное морально-политическое единство рабочего класса, колхозного крестьянства и интеллигенции, нет социальной почвы, питающей такие аморальные черты, как лицемерие, ханжество, ложь, процветающие в буржуазном обществе.

Социализм впервые в истории создает благоприятнейшие условия для проявления подлинно гуманных, честных и правдивых отношений между людьми.

Коммунистические понятия честности и правдивости исключительно богаты по содержанию. Они включают в себя не только требование высоко нравственного поведения человека, но и непримиримое отношение его к аморальным поступкам других людей. «Наша честность», — писал А. С. Макаренко, — всегда должна быть активным требованием к себе и к другим: хочу и требую от себя и от других полного внимания к общим интересам, полного рабочего времени, полной способности отвечать за свое дело, полного развития сил, полного знания, хочу и требую наиболее совершенных, наиболее правильных действий².

В социалистическом обществе честность человека проявляется в его производственной, общественной и личной жизни. Здесь не может быть разрыва между общественным и личным. Еще Н. Г. Чернышевский писал: «Честность только в личных делах, не сопровождаемая никакими определенными понятиями об общих вопросах народного блага, приносит слишком мало пользы обществу»³.

Кодекс коммунистической морали провозглашает гармоническое сочетание общественного и личного в поведении человека. Главное в моральном облике строителя коммунизма — честность и правдивость в общественной жизни. Для нас честен тот, кто самым активным образом участвует в строительстве коммунизма, не отделяет своих интересов от интересов нашего народа, общества, государства.

В. И. Ленин указывал, что коммунизм начинается там, где появляется самоотвер-

женная забота каждого трудящегося об интересах общества в целом.

Труд в нашей стране стал мерилом общественной значимости человеческой личности. Он выступает и как мерло честности. Коммунистическое отношение к труду и честность сливаются в единое понятие — коммунистическую сознательность.

Величайшее достоинство социализма состоит в том, что он утверждает человека — хозяина жизни, ее творца. Любой общественно полезный труд, физический и умственный, в нашей стране уважаем и почетен. Именно в творческом труде во имя коммунизма ярко проявляются лучшие черты характера нового человека, его высокие нравственные качества, как честность и правдивость. И не случайно, например, большинство рабочих и служащих завода «Ташавтомаш» на вопрос: «Каким должен быть честный и правдивый человек?» — ответили, что честным и правдивым можно назвать того, кто трудится добросовестно, проявляя творческую активность и инициативу.

Честность и правдивость тесно связаны с идейностью, характеризующей самознание и жизнедеятельность личности, определяющей ее убежденность в правоте своего дела, обеспечивающей гармоническое единство личных и общественных интересов.

Здесь вспоминаются слова Ф. Э. Дзержинского из его тюремного дневника:

«...В тюрьме я созрел в муках одиночества, в муках тоски по миру и по жизни. И, несмотря на это, в душе никогда не зарождалось сомнение в правоте нашего дела... Здесь, в тюрьме, часто бывает тяжело, по временам даже страшно... и, тем не менее, если бы мне предстояло начать жизнь сызнова, я начал бы так, как начал. И не по долгу, не по обязанности. Это для меня — органическая необходимость».

Безыдейный человек легко превращается в обывателя. На почве безыдейности произрастают пошлость, мещанство, бюрократизм, политическая близорукость, бесчестность и беспринципность.

Непременное условие подлинной честности — высокая принципиальность, т. е. верность своим убеждениям и неуклонное следование им.

Коммунистическая принципиальность глубоко чужда всякому фанатизму и догматизму. Она не имеет ничего общего с упорным отстаиванием ошибочных, устаревших положений. Высокая принципиальность необходима и в производственной, и в научной работе, и в общественно-политической, и в личной жизни.

Честность проявляется не только в словах, но прежде всего в делах, во всем поведении человека. Когда «слово расходится с делом, это уже совсем плохо. Это ведет к лицемерию», — писал В. И. Ленин.

Ленинская честность, принципиальность, основанные на высокой идейности, беспредельной преданности великим идеалам

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 2, стр. 496.

² А. С. Макаренко. О воспитании молодежи, М., 1951, стр. 110.

³ Н. Г. Чернышевский. Полное собрание сочинений, т. 7, М., 1950, стр. 485.

коммунизма, служат эталоном поведения для всех советских людей, воспитываемых нашей партией в духе активных, сознатель-

ных строителей коммунистического общества.

О. Джалалова

СОЧИНЕНИЕ ПО ЭТИКЕ XV ВЕКА

XV век занимает особое место в истории развития общественно-философской и естественно-научной мысли Средней Азии. В это время наблюдается оживление культурной и научной жизни среднеазиатских народов. В Самарканде в первой половине XV в. с развитием торговли, строительства, ремесла большое внимание уделяется естественным наукам. Появляются крупные ученые — математики, астрономы во главе с Улугбеком: Казы-заде Руми, Али Кушчи, Гиясэддин Джамшид и др.

Другим центром науки и культуры был Герат. Здесь жили и творили гениальные поэты и мыслители — Абдурахман Джами и Алишер Навои.

Одним из крупных ученых того времени был уроженец Шираза Джалалиддин Давани (1427—1502). Он был хорошо знаком с учеными и поэтами Герата и Самарканда, находился в тесных отношениях с астрономом Али Кушчи и разделял его мнения по большинству вопросов. Давани написал примечание к книге Али Кушчи «Шархи тажрид-ул калом». Оно дошло до Али Кушчи, который лестно отозвался о замечаниях Давани¹.

По словам Хондамира, многие ученые Герата, Византии, Азербайджана, Кермана, Хормуза, Табаристана, Хорасана, Джурджана приходили к Давани, чтобы получить у него знания².

Давани, в свою очередь, «использовал труды ученых Византии, Хорасана, Туркестана, известных ученых, живших при правителе султана Абу Саида Тимури»³.

Основные произведения Давани — «Трактат о буквах», «Трактат о Жафре», «Трактат о подтверждении необходимого», «Этика Жалали», комментарий на «Критическое изложение логики и диалектики» Саадида Тафтазани и др.

Произведения Давани были очень популярны в Средней Азии. Он оказал большое влияние на среднеазиатских правоведов и ученых, занимавшихся этическими вопросами. Его последователь Мирзаджан (ум. 1586 г.), известный ученый и комментатор трудов Давани, приехал из Шираза в Бухару, где стал наставником крупного бухарского ученого, автора ряда философских работ Юсуфа Карабаги. А. А. Семенов считал, что именно с прибытием Мирзаджана в Бухару начинается знакомство

народов Средней Азии с философией Давани⁴.

Давани многое сделал для популяризации трудов мыслителей прошлого. Он был хорошо знаком со взглядами Аристотеля, Фараби, Ибн Сины, Насриддина Туси. Давани известен как основной комментатор произведений Ибн Сины по логике. Давани защищал доктрину Ибн Сины от нападок теологов ислама, продолжая линию Тахтани⁵. «Скрытые науки», писал Хондамир, — которых не решали Абу Али ибн Сина и ученый-энциклопедист Туси, встали во всем блеске перед его (Давани.— Х. А.) взором и сокровенные тайны, которые оставались тайнами первому (Аристотелю.— Х. А.) и второму (Фараби.— Х. А.) учителям, осветились его пером»⁶.

Одно из важнейших произведений Давани — «Ахлоки Жалали» («Этика Жалали») ⁷. Написанный на персидском языке, этот философско-этический труд имеет важное значение для изучения этической мысли эпохи Навои.

Создавая свое произведение, Давани опирался на передовые идеи Фараби, Ибн Мискавейха, Насриддина Туси, Алишера Навои и других прогрессивных мыслителей. В предисловии к книге говорится, что она написана по просьбе правителя из династии Ак-Кююлю Узун Хасана для его сына Султана Халила.

Отправным положением этики Давани было прогрессивное для того времени понимание задач философии. «Философия», — пишет Давани, — состоит из познания состояния бытия, каким оно существует в действительности»⁸. Он не был материалистом, но в понимании многих вопросов философии у него явно сказываются материалистические тенденции.

Давани, как и его предшественники, занимался классификацией наук. Следуя установленной традиции, он делил философию на теоретическую и практическую. Но Давани детально не разбирает теоретическую философию, а сразу переходит к проблемам и задачам практической философии, которая, по его мнению, занимается вопросами этики, жизни общества, политики, управления государством.

⁴ А. А. Семенов. Забытый среднеазиатский философ XVII века и его трактат о сокрытом, Ташкент, 1928, стр. 139.

⁵ Тахтани — ученый XIV в., комментатор трудов Ибн Сины.

⁶ Хондамир. Указ. соч., т. III, ч. IV, стр. 111.

⁷ Ахлоки Жалали, ркп. ИВ АН УзССР, инв. № 7703.

⁸ Там же, л. 32.

¹ Хондамир. Хабиб-ас-сияр, т. III, ч. IV, стр. 111. Литография, хранится в ИВ АН УзССР, инв. № 11910.

² Там же.

³ Али Мухаммад Табризи. Райхонат-ул-адаб (на перс. яз.), т. 3, Тегеран, 1949, стр. 26.

Этика Давани имеет конкретный смысл, она тесно связана с практической деятельностью человека. Этика, с его точки зрения, изучает поведение и поступки людей и должна служить руководством в личной жизни каждого человека.

Как и его предшественник Фараби, Давани делил свойства человека на врожденные и приобретенные. Он критиковал тех, кто считал нравы людей только врожденными и неизменными. Не отрицая наличия врожденных качеств у людей, мыслитель полагал, что большинство основных достоинств человек приобретает с малых лет, в процессе жизни. Каждое свойство человека со временем способно к изменению и обновлению, оно постоянно меняется и совершенствуется. «...Если бы нрав (человеческий) не был в состоянии изменения, то оказались бы бесполезными познание и размышление и были бы напрасными воспитание и политика»⁹.

Давани обстоятельно характеризует категории, качества морали, указывая пути приобретения их людьми. Прогрессивный рационалист своей эпохи, он верил в познание мира человеческим разумом. Во всех своих поступках человек должен руководствоваться велением ума. Так, Давани писал, что «храбрость тогда будет истинной, когда действие ее происходит по велению ума и целью ее является приобретение достоинства»¹⁰.

Вопрос о справедливости, стоявший в центре внимания мыслителей Востока, Давани понимал в очень широком смысле. Справедливость он рассматривал в тесной связи с умственным развитием человека. «Справедливым человеком можно назвать такого, — писал Давани, — который уравнил все свои силы и все действия, которые вытекали по велению разума умеренным образом. Никакая сила не должна требовать большего от назначенной доли разума»¹¹.

Справедливость, по Давани, должна вести людей к счастью. Ей противостоят *насилие, зло*. «Если справедливость является совокупностью всех совершенств, то зло — ее противоположная сторона, совокупность всех недостатков».

Учение Давани о справедливости и зле носило абстрактный, внеклассовый характер. Он критиковал низкие поступки людей (трусость, насилие и др.), но не мог понять их социальные причины, указать реальные пути их устранения. Все свои надежды мыслитель возлагал на воспитание и самознание людей.

К числу высших человеческих достоинств Давани относил занятие науками, причем наиболее полезным он считал астрономию, математику, медицину, называя их «благородной профессией». «Математика являет-

ся точной (наукой), в ней проявляется твердость характера»¹². — писал Давани.

Давани высоко ценил роль музыки, особенно в эстетическом воспитании молодого поколения. Он писал, что «начало музыки нужно искать из природы и нет никакой мелодии приятнее, чем звук природы»¹³. Этика Давани была направлена на совершенствование человеческой личности и достижение счастья.

Один из разделов изучаемого труда Давани посвящает общественно-политическим вопросам. По мнению Давани, в материальном мире все существующие предметы и вещи тесно связаны между собой. И человек также связан с окружающими предметами, не может жить без них. Люди не могут обходиться без помощи друг друга, человек не может существовать без общества.

Когда люди, пишет Давани, «соединяются и оказывают помощь друг другу, когда по-настоящему беспокоятся за другого, тогда, в результате взаимопомощи и обмена, появляется проторенная дорога справедливости, упорядочиваются средства жизни, укрепляется положение людей и охраняется человеческий род»¹⁴.

Давани уподобляет общество организму человека, который не может существовать без взаимной помощи органов. — например, печень нуждается в помощи сердца, сердце не может действовать без печени, а оба они получают питание от мозга.

Взгляды Давани на возникновение общества близки воззрениям Фараби. Давани считал, что люди должны объединяться в города. Как и Фараби, он подразделял города на «невежественные» и «добродетельные». «Это такой город, — писал Давани о «добродетельном городе», — для жителей которого лежат правила приобретения счастья и устранения несчастных явлений»¹⁵. По Давани, таким городом должны управлять умные, справедливые и храбрые люди.

Давани делит жителей «добродетельного города» на различные группы. К первой из них он относит ученых, которые должны принимать активное участие в управлении городом. Будучи самыми близкими людьми правителя, они должны вместе с ним решать различные вопросы жизни города. Они отличаются высокой сознательностью и их занятия состоят в познании истин бытия.

Вторая группа призывает людей к совершенству, своими проповедями, советами и выступлениями контролирует мнения людей, удерживает их от гнусных поступков.

Следующая группа следит за соблюдением законов справедливости между жителями города. Они занимаются математикой, медициной, астрономией.

⁹ Ахлоки Жалоли, л. 25.

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же, л. 47.

¹² Там же, л. 20.

¹³ Там же, л. 59.

¹⁴ Там же, л. 135.

¹⁵ Там же, л. 151.

К четвертой группе относятся воины, которые охраняют город и его границы от врагов.

Пятая группа связана с экономикой, материальной жизнью страны. Это купцы, ремесленники, сборщики налогов и т. п.

Иные группы характерны для «невежественного города», жители которого идут путем несчастья и бедствий. «Невежественные города» населены лицемерами, раздражающими ученых и писателям. Далекие от истины, они сбивают людей с правильного пути и, выставляя себя мудрецами перед простым народом, добиваются высокого положения. По мнению Давани, жители «невежественного города» никогда не достигнут совершенства и счастья.

Как известно, в феодальном обществе прогрессивные мыслители все свои надежды возлагали на «справедливого царя». Давани также считал, что во главе «добродетельного города» должен стоять умный и справедливый царь, великодушный и решительный, осведомленный о недостатках своего государства и знающий пути их устранения.

По мысли Давани, если правитель поступает несправедливо, у людей появляется склонность к алчности, лжи и другим гнусным поступкам. Вспомним, что аналогичная мысль проводится и в произведениях Навои. «Действие и поведение того человека, который служит и подчиняется правителю, бывает похоже на действия правителя. Если царь является справедливым, то в поступках его подданных появляются признаки справедливости. А если он является угнетателем, то его подданные тоже хотят угнетения»¹⁶.

Давани полагал, что состояние государства зависит от четырех слоев людей. Первый — это писатели, чиновники, писцы, ученые, законоведы, судьи, инженеры, астрономы, медики, математики. Второй — воины. Третий — торговцы, купцы, богачи и ремесленники. Последней, четвертой категории людей Давани придавал большое значение. Это представители сельского хозяйства, крестьяне, хлебопашцы. Давани,

как и Навои, дает высокую оценку труду земледельца, ставит его выше других категорий людей, считает крестьянина основным производителем материальных благ, обеспечивающим своими продуктами все другие слои населения. «Без их усилия, — писал Давани о крестьянах, — человеческие личности уничтожаются..., потому что другие категории для существования ничего так много не создают, как они, а наоборот, созданное перевозят с одного места на другое или передают другому (т. е. продают) или же их видоизменяют»¹⁷.

«Ахлоки Жалоли» Давани сыграла большую роль в формировании этических взглядов многих ученых. Так, Абу Тохир Ходжа Самарканди (XIX в.) в своем этическом произведении «Ахлоки Музаффар» («Этика Музаффар») называет Давани своим наставником.

Давани высоко ценил человеческий разум, его способность познавать мир и выявлять истину. Он старался показать превосходство точных наук над божественными. Все это имело, безусловно, прогрессивное значение в условиях Средней Азии эпохи феодализма.

Разумеется, Давани был сыном своего времени, и его учение находилось под влиянием господствовавшего тогда религиозно-идеалистического мировоззрения. Давани не мог подняться до понимания материальных основ формирования и изменения морали, ее классовой природы, раскрытия подлинных причин исторического развития общества и т. п. Описывая «идеальное общество», мыслитель возлагал все надежды на «справедливого царя». Его «добродетельный город» был утопичным, неосуществимым в эксплуататорском обществе.

Но при всем этом следует подчеркнуть, что лучшие, передовые для своего времени взгляды Давани оказали большое влияние на развитие прогрессивной социально-этической мысли эпохи Алишера Навои.

Х. Аликулов

¹⁶ Навои. Махбулду кулуб, Сочинения. т. 13, стр. 188 (на узб. яз.).

¹⁷ Ахлоки Жалоли, л. 164.

«КИТАБ АС-САЯДАНА» («ФАРМАКОГНОЗИЯ») БЕРУНИ

В 1973 г. исполнится 1000 лет со дня рождения великого хорезмийского ученого Абу Райхана Беруни (973—1048). Большинство дошедших до нас важнейших трудов этого корифея науки средневекового Востока ныне доступны широкой научной общественности. Многие из них изданы в арабском оригинале и в переводе на западноевропейские, русский и узбекский языки; это — «Хронология», «Индия», «Геодезия»¹, «Минералогия»², «Тафхим»³, а его главный труд по астрономии, математике

¹ Бируни. Избранные произведения, т. I—III, Ташкент, 1957—1966; Бируни, Танланган асарлар, I—III жилдлар, Тошкент, 1965—1968.

² Абу-р-Райхан Мухаммед ибн Ахмед ал-Бируни. Собрание сведений для познания драгоценностей, пер. А. М. Беленицкого, Л., 1963.

³ The Book of Instruction in the Elements of the Art of Astrology by Abu l-Rayhan Muhammad Ibn Ahmad al-Biruni... The Translation facing the by R. Ramsay Wright, London, 1934.

и географии — «Масъудовский канон» опубликован в арабском оригинале⁴ и готовится к изданию на русском и узбекском языках.

Однако последнее сочинение Беруни — «Китаб ас-сайдана фит-тибб» («Книга фармакогнозии в медицине») еще не опубликовано ни в оригинале, ни в переводе. Этот труд, как и некоторые другие сочинения Беруни, вначале, по-видимому, не пользовался широкой известностью. Во всяком случае, у авторов XI—XIII вв., писавших о медицине и лекарствоведении, ссылок на «Сайдану» мы не встречаем. Только автор XIV в. Саид ад-дин Мухаммед ал-Казаруни в своем комментарии ко Второй книге «Канона» Ибн Сины приводит обширные цитаты из «Сайданы»⁵. Ссылки на нее встречаются и у некоторых авторов XVIII—XIX вв.⁶ А среди био-библиографических трудов лишь «Уйун ал-анба» Ибн Аби Усайбиза (1203—1269) содержит более или менее ясное описание ее содержания⁷.

Для европейской науки «Сайдана Беруни оставалась неизвестной вплоть до начала XX в., и только в 1902 г. появилось краткое сообщение о наличии в Британском музее рукописи ее персидского перевода⁸, выполненного в первой четверти XIII в. в Индии

كتاب القانون المسعودى للحكيم
١٠٠٠ ابى الريحان محمد ابن احمد
البيرونى الجزء ١—٣ حيدرآباد،
١٩٥٤—١٩٥٤

شرح الادوية المفردة من كتاب
القانون، باليف سيد الدين الكا-
زرونى

Египетская национальная библиотека в Каире, ркп. № 1393.

محيط اعظم، تاليف محمد اعظم-
خان، كانپور، ١٣١٣، مخزن الادوية،
تاليف محمد حسين الخراسانى، كلكتي،
١٢٧٣

عيون الانباء فى طبقات الاطباء
تاليف ابى اصبعة، مصر ١٨٨٢
الجزء الثانى، ص ٢٠

Она упоминается в библиографическом справочнике Хаджи Халифы Lexicon Bibliographicum et Encyclopaedicum a Mustafa ben Abdallah Katib Jelebi dicto et nomine Haji Khalfa celebrato compositum . . . ed. G. Flügel, Leipzig-London, 1850, v. 110, № 10263.

⁸ H. Beveridge. An Unknown Work by Albiruni. Journal of the Royal Asiatic Society of Great Britain and Ireland, London, 1902, p. 333.

Абу Бакром ибн Усманом ал-Касани, выходящем из Касана (Фергана). Поскольку можно судить по доступной нам литературе, это сообщение не вызвало тогда особого интереса среди специалистов. Только открытие рукописи арабского оригинала «Сайдана» сразу же обратило на нее внимание востоковедов и историков науки. Она была обнаружена в 1927 г. в Брусе (Турция) в библиотеке Куршунлу Джами⁹.

В 1932 г. известный историк восточной медицины Макс Мейерхоф (1874—1945) опубликовал предисловие Беруни к «Сайдане» в арабском оригинале с немецким переводом¹⁰, снабдив свою публикацию обширным введением и подробными примечаниями¹¹. Все последующие авторы основывают свои суждения о «Сайдане» главным образом на этой работе Мейерхофа. Дальнейшие попытки издания полного текста «Сайданы» не увенчались успехом. Мы начали систематическую работу по изучению этого произведения Беруни с 1962 г. и подготовили его научно-комментированный перевод на русский язык вместе с текстологическим исследованием, а также полный арабский текст «Сайданы».

Здесь мы кратко охарактеризуем основное содержание «Сайданы» с приведением отдельных выдержек.

В «Сайдане» нет обычного словословия и посвящения, автор прямо не говорит и о целях ее написания. Но из предисловия мы узнаем, что Беруни еще с юношеских лет интересовался лекарственными, растительными и их названиями на других языках¹².

Давний интерес Беруни к природе, в частности к растительному и животному миру, можно проследить и в ранних его произведениях. Например, в «Хронологии» (ок. 1000 г.) он говорит, что количество лепестков, края которых образуют кружок, соответствует правилам геометрии, т. е. лепестков бывает три, четыре, пять, шесть, восемь или десять, но едва ли найдется цветок, количество лепестков которого составляет семь или девять¹³. В «Геодезии» (1925 г.) довольно точно описаны характерные особенности жизни отдельных птиц, обитающих на побережьях Каспийского и Аральского морей¹⁴. В «Индии» (1030 г.)

⁹ Zeki Velidi Togan. Birunt. Islam Ansiklopedisi, 2 cilt, İstanbul, 1961, b. 642.

¹⁰ Предисловие Беруни составляет примерно 4% общего объема книги.

¹¹ M. Meyerhof. Das Vorwort zur Drogenkunde des Beruni. Quellen und Studien zur Geschichte der Naturwissenschaften und der Medizin, 3, Berlin, 1932, S. 157-208.

¹² Ркп. «Сайданы», л. 76.

¹³ Бируни. Избранные произведения, т. I, стр. 329.

¹⁴ Бируни. Избранные произведения, т. III, стр. 83.

также встречается немало примеров, говорящих о наблюдениях Беруни над животным и растительным миром этой страны¹⁵. Что касается его «Минералогии», то она в целом посвящена изучению драгоценных минералов и металлов и вместе с тем содержит описание многих веществ растительного и животного происхождения.

Очевидно, в конце своей жизни Беруни решил привести в порядок накопленные им материалы и написать труд по фармакогнозии. Из отдельных высказываний Беруни в предисловии к «Сайдане» можно предположить, что одной из основных задач, поставленных им при написании этого труда, было выявление и объяснение существующих синонимов лекарственных средств на различных языках, причем особое внимание уделялось местным названиям.

Как отмечает Беруни, к этому времени у него ослабли зрение и слух и потому к написанию задуманной книги он привлек на помощь газнийского врача Абу Хамида Ахмеда ибн Мухаммеда ан-Нахшаби, который сделал извлечения из трудов других авторов, а также заготовил лекарственные средства, которые Беруни описывал по их виду.

Некоторые сведения о сотрудничестве Беруни со своим помощником содержатся в заметке одного из переписчиков «Сайданы». На первом листе рукописи, с которой был переписан единственный дошедший до нас список этого сочинения, имелась запись, сделанная в 549/1154—55 г. известным ученом-астрономом Мухаммедом ибн Масудом ал-Газнави. Он видел рукопись авторского оригинала «Сайданы» и в своей записи оставил некоторые сведения о ней. Так, мы узнаем, что труд Беруни остался незавершенным в виде черновика. Часть текста (описание общезвестных лекарственных средств, заимствованных из других книг) была написана рукой Абу Хамида ан-Нахшаби. А на полях рукописи Беруни давал объяснения этим лекарствам, указывая их названия на различных языках и добавляя сведения о редких, малоизвестных лекарствах.

Беруни писал убогим почерком, непонятными буквами, располагая строки в беспорядке, что, очевидно, и послужило одной из причин неисправности последующих списков. Завершению «Сайданы» и окончательной редакции ее помешала смерть автора, последовавшая 11 декабря 1048 г. в Газне.

Рукопись арабского оригинала «Сайданы», хранящаяся в Брусе, состоит из 133 листов. Она переписана в 678/1279—80 гг. Абу Исхаком Ибрахимом ат-Табризи, известным под именем ал-Гадафар. Рукопись неисправна — в ней, помимо многочисленных опусок и ошибок переписчиков,

имеются пять¹⁶ больших лакун. Сличение ее с рукописью персидского перевода позволяет не только установить место и объем каждой лакуны¹⁷, но и целиком восполнить их.

«Сайдан» состоит из обширного предисловия и собственно фармакогнозии, где каждое лекарственное средство описывается в отдельном параграфе. Предисловие, в свою очередь, включает вступительную часть и пять глав. Во вступительной части Беруни дает определение терминам «сайдана» (фармакогнозия) и «сайданани» (фармакогност, дрогист), говорит о задачах этой науки и определяет ее место среди других медицинских дисциплин.

В I главе предисловия говорится, что слово «сайданани» образовано путем арабизации «чанданани» (торговец сандаловым деревом) — от индийского «чандан» (сандаловое дерево). В начале II главы лекарства делятся на простые и сложные, объясняется происхождение слова «акакир» (зн. ч. от «аккар»), употребляемого в арабском языке как термин для обозначения простых лекарств. Затем говорится о взаимоотношениях человеческого организма с питательными веществами, лекарственными средствами и ядами.

В III главе подробно рассматривается вопрос о замене одних лекарственных средств другими, что имело тогда большое значение, ибо не всегда и не везде можно было найти нужное лекарство. Поэтому были созданы специальные трактаты о заменителях; кроме того, почти во всех сборниках по фармакогнозии после описания того или иного лекарства указывались его заменители.

Далее, говоря о роли того или иного народа в развитии науки, Беруни особо подчеркивает заслуги древних греков. А среди восточных народов он считает нужным отметить только индийцев. Однако, говорит Беруни, несоответствие основ, на которых строятся у них эти науки (т. е. медицина и фармакогнозия), а также различие языка, религии и обычаев индийцев препятствуют сближению с ними и обмену знаниями¹⁸.

В IV главе Беруни высказывает свое отношение к арабскому и персидскому языкам. В каждом из этих языков он считает себя пришельцем, называя своим родным языком хорезмийский¹⁹.

В последней, V главе предисловия Беруни говорит о недостатках арабского пись-

¹⁶ Не четыре, как считал Мейерхоф (указ. соч., стр. 13).

¹⁷ Общий объем этих лакун — примерно 18% первоначального объема книги.

¹⁸ Ркк. «Сайданы», л. 66—7а.

¹⁹ Хорезмийский язык (ныне мертвый) относился к восточной группе иранских языков. Это язык основного населения Хорезма, пользовавшийся, как и другие иранские языки до арабского завоевания, письмом арамейского происхождения.

¹⁵ Бируни. Избранные произведения, т. II, стр. 175, 200, 205.

ма, с помощью которого не всегда возможна правильная передача неарабских слов; указывает также на погрешности арабских переводов сочинений греческих авторов и плохое состояние их рукописей. Далее Беруни подчеркивает необходимость знания синонимов названий лекарственных средств на различных языках и в связи с этим вспоминает, как один из эмиров Хорезма был обманут дрогистом лишь потому, что его люди не знали иностранного названия корня касатика.

За предисловием следуют параграфы, каждый из которых посвящен описанию определенного лекарственного средства. Всего параграфов 1116²⁰; расположены они в алфавитном порядке. По объему они различны — от нескольких слов до нескольких страниц. Это объясняется, видимо, не только незаконченностью труда, но и значением и известностью описываемого вещества.

Большинство параграфов построены приблизительно по следующему плану: в заглавии ставится, как правило, обычное, общепотребительное в арабской медицинской литературе название рассматриваемого лекарственного вещества. Затем указываются его названия на греческом, сирийском, персидском, индийском и других языках. Далее зачастую следует объяснение арабского названия с привлечением соответствующих отрывков из стихотворений. Потом дается внешнее описание вещества со ссылкой на греческих и восточных авторов, указываются его хорошие и плохие сорта, место происхождения и в заключение говорится о заменителях. Отдельные параграфы насыщены всякого рода сведениями и экскурсами в различные области знания того времени, чего мы не встречаем в других сочинениях по фармакогнозии. Для примера приведем выдержки из некоторых параграфов.

«Афюн (أفيون) — Опий

Название это румское²¹. По-сирийски (опий) называется ду'са де майкуна, еще ду'са румана де ш'ла, что значит «сок граната от кашля»²²; по-персидски — ду-

шиш-и нархук, здесь должно быть кук, чтобы различить от свиный²³; и действительно говорится душиш-и кукнар²⁴ или душиш-и нархук. Это происходит из-за близости места артикуляции двух звуков [х и к]...

Хамза²⁵ говорит: это — тудар шир, т. е. молоко мака, а Хамза лучший знаток персидского языка...

Жители жарких стран, особенно в Мекке, постепенно приучают себя к употреблению [опия], начиная от малого количества, доводя его до смертельной дозы. Они продолжают [употреблять] каждый день, при этом преследуют цель изгнания печали, устранения действия жары на тело, углубления сна и очищения своих соков от гнилоостей...»

Другой пример — описание вещества животного происхождения.

²⁰ Не 850, как считал Мейерхоф (указ. соч., стр. 14).

²¹ В «Сайдане» греческие термины в подавляющем большинстве случаев называются румскими (الرومية) и лишь в некоторых параграфах — ионическими (اليونانية). По-видимому, термин «румий» обозначал так называемый византийский, или среднегреческий язык, существовавший с V по XV в., а йунаний (греч. Ἰώνιος — ионический) первоначально обозначал древнегреческий язык. Беруни хочет сказать здесь, что арабское «афюн» происходит от греческого ὀπιον (уменьшительное от ὀπιος — «растительный сок»); отсюда латинское Opium. Арабские лексикографы считают это слово арабским и производят от гла-

гола أفن يافن أفن — «выдоить все молоко

без остатка». См.: الزبيدي، ناج العروس، مصر ١٣٠٦، الجزء التاسع، ص ٢٠٤ محمد مرتضى

²² عصاره رمان السعال — буквальный перевод сирийского دثار ماني دسعلا

²³ Беруни хочет сказать, что вместо نارخوك («гранат свиный») должно быть نار كوك («гранат от кашля»).

²⁴ «كوكنار» в современных узбекском и таджикском языках тоже «кукиор» означает мак.

²⁵ Абу Абдаллах Хамза ибн ал-Хасан ал-Исфахани — филолог и историк (280/893—360/970).

„Забад ал-бахр (ذبد البحر)“²⁶

По-румски [она называется] алкиунийа²⁷, по-сирийски — ра'са де йамма... и кафра де йамма, по-индийски — самудрин²⁸ и по-персидски — кафк-и дарйа.

Это представляет собой раковины животного, [водящегося] в Аденском море; величина его около пяди, оно обладает четырьмя конечностями²⁹, похожими на свисающие ремни. В его теле нет костей, кроме одной, расположенной на его спине³⁰.

Эту раковину отделяют от него или же она сама отделяется от него, когда оно умирает, при этом [животное] распадается и части его отделяются друг от друга и море выбрасывает их на берег. Жители островов и берега пишут желчью этого животного, [письмо] получают красивым, блестящим и очень черным³¹...

Забад ал-бахр Павел называет раковиной сепии³² и говорит, что заменителем ее является пемза.

При описании лекарств почти в каждом параграфе приводятся цитаты из различных авторов, число которых доходит до 250. Среди них, наряду с врачами, мы встречаем естествоиспытателей и философов, историков и географов, филологов и поэтов. Это не случайно, ибо в предисловии Беруни указывает, что «в фармакогнозии доминирующим является подражание и восприятие по насылке, и восхождение в ней происходит с помощью учения у знакомых. Затем [нужна] длительная практика, чтобы формы лекарств, их вид и качества запечатлелись в природе [фармакогноста],

²⁶ „Морская пена“ (ар.). Так называлось вещество, упоминаемое Диоскоридом (греческий фармаколог и врач I в.) под названием 'alkyōnion. Некоторые исследователи считают, что алкион Диоскорида представлял собой смесь губки, водорослей и полипов, выбрасываемую морем (см. Ибн Сина. Канон, книга вторая, № 32 и 222). Однако из описания Беруни яствует, что здесь речь идет о внутренней раковине каракатицы *Sepia officinalis* (род морских моллюсков отряда десятируких).

²⁷ القيونيا — греч. 'alkiōnion.

²⁸ سمدرين, ср. samudr-phen в словаре T. Platts. A dictionary of Urdu, classical Hindi and English, M., 1959, p. 675.

²⁹ Имеются в виду так называемые «руки» каракатицы.

³⁰ Подразумевается внутренняя известковая раковина.

³¹ Имеется в виду секрет чернильной железы каракатицы (сепии), применяемый как очень стойкая темно-коричневая краска.

³² خرق سمييا, от греч. σφία; ср. прим. 26. Павел — древнегреческий врач (615—690).

дабы он не терялся в различии одного [лекарства] от другого³³.

Однако это не значит, что Беруни во всем беспрекословно следует за авторитетами. Как и в других произведениях ученого, здесь проявляется его пылкий ум и критический подход к суждению других авторов. Критикуя их высказывания относительно какого-либо растения или животного, Беруни часто ссылается на результаты собственных наблюдений. В основном они касаются растений, животных и минералов Индии, Афганистана, Средней Азии. У него мы встречаем, например, такие фразы: «Кувшинка в Индии бывает белая и красная. Там нет синей [кувшинки], она встречается только в близких окрестностях Тохаристана»³⁴. Или: «В афганских горах [встречается] дикая маслина с мелкими плодами, которые кладут в масло и называют их швана»³⁵.

Описывая «уштургаз» (корень одного из видов ферулы), который привозили тогда из пустынь в районе Мерва, Беруни пишет: «Как-то я резал некоторое количество уштургаза, чтобы положить его в уксус; запах его вызвал у меня головную боль и у меня появилась лихорадка [т. е. температура]. На мою руку попал его млечный сок, от которого образовалась рана, причинившая мне беспокойство в течение некоторого времени»³⁶.

Здесь невозможно упомянуть все вопросы, затронутые в «Сайдане». Достаточно сказать, что этот труд содержит свыше 4500 арабских, иранских, греческих, сирийских, тюркских и других названий лекарств растительного, животного и минерального происхождения, а также много других терминов, бытовавших в медицинской и смежной с нею литературе того времени. Для нас наибольший интерес представляют приводимые Беруни местные названия лекарств, имевшие хождение в различных областях и городах Средней Азии, Афганистана и Ирана. Они дают определенное представление о лечебных средствах, производившихся и применявшихся тогда в этих странах, и о местной врачебной традиции. Часть терминов представляет немалый интерес с точки зрения истории и диалектологии иранских, отчасти индийских и других языков.

Таким образом, публикация «Сайданы» даст специалистам — историкам науки новые материалы для выяснения вклада великого среднеазиатского ученого Абу Райхана Беруни в фармакогнозию, ботанику, зоологию, географию, лексикографию и другие области знания.

У. И. Каримов

³³ Ркп. «Сайданы», л. 26—3а.

³⁴ Там же, л. 127б.

³⁵ Там же, л. 70а.

³⁶ Там же, л. 127б.

ХРОНИКА НАУЧНОЙ ЖИЗНИ

ГОДИЧНЫЕ СОБРАНИЯ В АКАДЕМИИ НАУК УЗССР

13 марта 1970 г. в конференц-зале АН УзССР состоялось общее собрание Отделения философских, экономических и юридических наук. Участники собрания с большим интересом заслушали научный доклад члена-корр. АН УзССР А. М. Аминова «Ленинский этап в развитии экономической теории».

С отчетным докладом о важнейших результатах научных исследований по Отделению за 1966—1969 гг. выступил академик-секретарь Отделения член-корр. АН УзССР Ш. З. Уразаев. Он отметил, в частности, что ученые Отделения за 4 года опубликовали около 600 монографий, брошюр, статей и научных сообщений общим объемом около 900 печ. л. На Ученых советах Отделения защищено 15 докторских и 147 кандидатских диссертаций. Сотрудники Отделения активно участвуют в пропаганде научных знаний в массах. Ими прочитано 3277 лекций, проведено 15 конференций, 14 вечеров вопросов и ответов и т. д.

В обсуждении доклада и отчета приняли участие акад. АН УзССР И. М. Муминов, члены-корр. АН УзССР К. Н. Бедринцев, О. Б. Джамалов, А. И. Ишанов, К. И. Лапки, М. М. Хайруллаев.

Вице-президент АН УзССР И. М. Муминов в своем выступлении отметил, что ученые Отделения проделали большую работу, и призвал их еще более повысить творческую активность в нынешнем юбилейном году, уделяя особое внимание идейно-теоретическому уровню научных исследований, усилению их связи с жизнью, практикой коммунистического строительства и подготовке высококвалифицированных научных кадров, особенно в области экономической науки.

Участники собрания заслушали краткие отчеты академиков и членов-корреспондентов АН УзССР, работающих в институтах Отделения.

На собрании были утверждены проблемно-тематические планы институтов Отделения на 1970 г.

16 марта 1970 г. было проведено общее собрание Отделения истории, языкознания и литературоведения АН УзССР. Перед участниками собрания с докладом «Новое в археологических исследованиях 1969 г.» выступил акад. АН УзССР Я. Г. Гулямов.

Отчетный доклад о работе институтов Отделений сделал академик-секретарь Отделения член-корр. АН УзССР М. К. Нурмухамедов. Он сообщил, в частности, что ученые Отделения опубликовали за отчетный период около 70 монографий. На Ученых советах защищено 20 докторских и 98 кандидатских диссертаций.

Выступивший в прениях вице-президент АН УзССР И. М. Муминов отметил, что ученые Отделения проделали большую работу, и призвал их еще выше поднять творческую активность в год Ленинского юбилея.

Затем с краткими отчетами о своей работе за последние четыре года выступили акад. АН УзССР М. Ю. Юлдашев, члены-корр. АН УзССР Г. А. Абдурахманов, Р. Х. Аминова, Я. М. Досумов, И. А. Султанов.

Участники собрания обсудили и утвердили проблемно-тематический план научно-исследовательских работ на 1970 г.

31 марта 1970 г. состоялось годовое общее собрание Академии наук Узбекской ССР. Собравшиеся с большим вниманием заслушали доклад Президента АН УзССР А. С. Садыкова «Отчет о деятельности Академии наук УзССР за 1966—1969 гг.» и доклад главного ученого секретаря Президиума АН УзССР М. З. Хамудханова «О проблемно-тематическом плане научно-исследовательских работ на 1970 г.»

По докладам развернулись оживленные прения, в которых приняли участие академики АН УзССР Э. И. Адирович, А. М. Акрамходжаев, Н. В. Лавров, В. П. Шер-

лов, члены-корреспонденты АН УзССР И. С. Аржаных, Х. Х. Усмаходжаев, доктора наук С. К. Камалов и Х. С. Сулейманов.

Перед участниками собрания выступил секретарь ЦК Компартии Узбекистана Р. Н. Нишанов.

Выступавшие дали в целом высокую оценку деятельности республиканской Академии наук за 4 отчетных года (1966—1969), говорили о насущных задачах дальнейшего развития различных отраслей науки и внесли ряд ценных предложений по устранению недочетов, имеющихся в работе научных учреждений Академии.

Общее собрание действительных членов Академии наук УзССР избрало новый состав Президиума АН УзССР, куда вошли: А. С. Садиков — Президент, С. Н. Рыжов, И. М. Муминов, С. Х. Сираждинов — вице-президенты, М. З. Хамудханов — главный ученый секретарь, А. А. Агзамходжаев, А. М. Акрамходжаев, У. А. Арифов, В. И.

Попов, М. Н. Набиев, М. К. Нурмухамедов, Я. Х. Туракулов, М. Т. Уразбаев.

Годичные собрания показали, что ученые республиканской Академии, отвечая на огромную заботу партии и правительства, претворяя в жизнь решения XXIII съезда и последующих Пленумов ЦК КПСС, направляют свои усилия на разработку актуальных проблем, теоретично добиваются повышения идейно-научного уровня и практической отдачи научных исследований.

Знаменательную историческую дату — 100-летие со дня рождения великого Ленина — коллектив ученых АН УзССР встретил новыми творческими успехами во имя дальнейшего расцвета советской науки, умножения ее вклада в решение грандиозных задач коммунистического строительства в СССР.

Х. Мухаммеджанова, Н. Эшметов

ФЕРГАНСКОМУ ПЕДИНСТИТУТУ — СОРОК ЛЕТ

5 мая 1970 г. исполнилось 40 лет со дня создания Ферганского государственного педагогического института имени Улугбека, первого высшего учебного заведения в Ферганской долине и одного из первых педагогических вузов в Узбекистане.

ФГПИ был организован на базе педагогического техникума. Торжественное открытие его состоялось 5 мая 1930 г. Первоначально Институт назывался агро-педагогическим и имел следующие отделения (факультеты): физико-техническое; химико-биологическое; языка и литературы; историко-экономическое и агрономическое. На всех отделениях Института обучалось 166 студентов¹.

Первым директором Института стал проф. А. М. Красноусов. Профессорско-преподавательский коллектив состоял из 22 человек.

Чтобы привлечь к учебе рабоче-крестьянскую молодежь и поднять общий уровень ее подготовки, при Институте было открыто 3 рабфака, в том числе рабфак для девушек-узбечек.

В 1931/32 учебном году в Институте обучалось уже 400 студентов (из них 114 женщины), в том числе 231 узбек. Профессорско-преподавательский состав Института насчитывал: профессоров — 7, доцентов — 10², ассистентов — 23, преподавателей — 1. Осенью 1932 г. в Институт было принято 240 студентов, из них 41 женщина.

Институт имел тогда небольшую учебную мастерскую, 4 учебных кабинета и

2 небольшие, слабо укомплектованные учебные лаборатории.

В 1932 г. в ФГПИ были открыты педагогический и дошкольный факультеты, а также вечерний пединститут с отделениями в Коканде, Маргилане и Андижане. В вечернем пединституте были открыты отделения языка и литературы, историческое и математическое, а в начале 1934/35 учебного года в Андижане открылось географическое отделение. Директором вечернего пединститута стал профессор С. П. Дейнека. Там работал тогда 21 преподаватель, а среднее количество студентов достигало 150 человек. Первый выпуск (1935 г.) составил 15 человек.

В 1935 г. в ВПИ обучалось 165 студентов, из них 80 женщин. Всего было 8 групп. Продолжительность обучения составляла 4 года.

В 1935 г. при Институте был открыт двухгодичный учительский институт, в который было принято 180 человек. В общей сложности на стационаре, вечернем отделении, в учительском институте и рабфаках ФГПИ обучалось 1529 человек. Учебный процесс обеспечивали 54 преподавателя, в том числе 24 профессора и доцента, 30 преподавателей и ассистентов.

Из-за нехватки учительских кадров студенты занимались в Институте 6 месяцев в году и, сдав зачеты и экзамены, уезжали на работу в сельские школы, а еще через 6 месяцев на смену им приезжала другая часть студентов.

Вторая половина 30-х годов характеризуется значительным расширением учебно-материальной базы Института, ростом контингента преподавателей и студентов, улучшением всего учебно-воспитательного процесса. В начале 1941 г. на стационаре обучалось 359 студентов, в учительском институте — 312, в вечернем — 30. Общий вы-

¹ Ферганский облгосархив, ф. 8, оп. 1, д. 306, л. 82.

² Большая часть профессоров и доцентов числилась как исполняющие обязанности.

пуск составил 247 человек³. На 11 кафедрах ФГПИ в это время работали 2 профессора, 11 доцентов, 11 кандидатов наук, 56 преподавателей и ассистентов⁴.

Преподаватели и студенты Института активно участвовали в общественно-политической и хозяйственной жизни города и области. Они регулярно выступали с лекциями и беседами перед рабочими и колхозниками, принимали непосредственное участие в сборе хлопка, в строительстве Яганского и Большого Ферганского каналов. Из 650 студентов — участников строительства БФК 175 были награждены значками и почетными грамотами⁵.

Великая Отечественная война не прервала занятий в Институте, хотя многие преподаватели и студенты ушли на фронт. Вследствие острой нехватки помещений некоторые факультеты были временно переведены в Маргилан. Но несмотря на все трудности военных лет, занятия в Институте проходили на должном научно-методическом уровне.

В послевоенный период начинается новый этап в развитии ФГПИ. Растет количество студентов, укрепляются кадры преподавателей, особенно из местных национальностей, создаются новые кафедры и факультеты, расширяется учебно-производственная база.

В 50-е годы открываются факультеты физического воспитания и спорта, агропедагогический, инженерно-педагогический и др. В 1962 г. было организовано отделение иностранных языков, преобразованное в 1967 г. в самостоятельный факультет. В 1965 г. открылся исторический факультет.

С сентября 1966 г. ФГПИ переведен в состав вузов I категории. Ныне с отрывом и без отрыва от производства здесь обучается 7483 студента. Переоборудованы и введены в строй новые здания для филологического факультета и кафедры химии. В 1963—1969 гг. построены и сданы в эксплуатацию 3 общежития для студентов на 1000 мест, а также студенческая столовая. В Институте действуют более 40 хорошо оборудованных кабинетов, 11 научных лабораторий, 6 мастерских, агро-биологическая станция. Создана одна из лучших в республике лаборатория технических средств обучения. Открыта новая библиотека на 300 тыс. томов, которая поддерживает оживленные связи со всеми крупнейшими книгохранилищами страны.

На 34 кафедрах Института работают 360 преподавателей, из них 5 профессоров, 82 кандидата наук и доцента. До Великой Отечественной войны из питомцев ФГПИ только 4 человека имели ученую степень.

Ныне среди преподавателей Института, имеющих ученую степень и звание, более 40 человек — питомцы ФГПИ (преимущественно из местных национальностей).

Профессорско-преподавательский состав Института ведет значительные исследования в области общественных, естественных и физико-математических наук.

Кафедра истории СССР разрабатывает проблемы истории социалистического строительства в Узбекистане и актуальные вопросы истории сопредельных стран Востока. Только на этой кафедре три доцента завершили или близки к завершению докторских диссертаций, а ряд преподавателей защитили или готовят кандидатские диссертации.

Исследовательская работа кафедры философии и научного коммунизма сосредоточена на изучении таких комплексных проблем, как форма проявления религиозных пережитков и пути их преодоления в современных условиях; формирование и развитие нового отношения к труду в процессе строительства социализма и коммунизма; пути и средства формирования коммунистической сознательности в период строительства коммунизма. С 1965 г. кафедра проводит конкретно-социологические исследования на промышленных предприятиях и в колхозах Ферганской области, в результате которых собран и обобщен большой фактический материал. 8 членов кафедры имеют ученые степени и звания; только за последние два года поступили в очную аспирантуру 7 молодых преподавателей.

Важное теоретическое и практическое значение имеют исследования сотрудников кафедры политической экономии, связанные прежде всего с вопросами дальнейшего развития производительных сил Ферганского экономического района.

В Институте ведутся глубокие исследования во многих областях филологической науки. Серьезные успехи достигнуты в изучении ряда проблем истории узбекского языка и современного узбекского языка.

Широкая научно-исследовательская работа развернута на кафедрах географии и педагогики. Так, члены кафедры географии изучают природные условия и ресурсы Ферганской долины с точки зрения развития сельского хозяйства и промышленности. Актуальные проблемы развития среднего и высшего образования разрабатываются на кафедре педагогики. Успешно идет научно-исследовательская работа и на других кафедрах ФГПИ, заслуженно считающегося ныне одним из крупнейших научных центров республики.

Только в 1968 г. в ФГПИ подготовили и представили к защите кандидатские диссертации 12 человек, опубликовано 6 крупных монографий и учебных пособий, свыше 110 научных статей, выпущены 2 сборника статей и 100 тезисов докладов. Всего опубликовано 250 научных работ. Преподаватели Института выступали с научными док-

³ ЦГА УзССР, ф. Р-836, оп. 1, д. 2455, л. 138.

⁴ Там же, ф. Р-837, оп. 1, л. 2455, л. 138.

⁵ Коммуна, 20 апреля 1939 г.

ладами и сообщениями более чем на 40 республиканских и союзных научных конференциях, симпозиумах и т. д.

Ныне 40 человек успешно работают над кандидатскими, а 8 — над докторскими диссертациями. ФГПИ поддерживает тесные связи с АН СССР, республиканскими академиями наук, многими вузами и научно-исследовательскими институтами Москвы, Ленинграда, УзССР и братских республик.

Профессорско-преподавательский состав Института принимает самое деятельное участие в общественной жизни города, области, республики. Наши преподаватели являются активными членами общества «Знание», регулярно выступают в печати, по радио, телевидению с лекциями, беседами, докладами перед студентами, трудящимися города и области. Коллектив Института ежегодно участвует в сборе хлопка. Только в 1969 г. силами студентов и сотрудников ФГПИ собрано свыше 7 тыс. т «белого золота».

40 лет существования Ферганского педагогического института — срок сравнительно небольшой, но за эти десятилетия Институт подготовил и выпустил более 16 тыс. специалистов самого различного профиля. Выпускники ФГПИ работают во многих республиках. Среди них — академики АН УзССР А. М. Мухамедиев, В. А. Абдуллаев, А. М. Музафаров, действительный член АПН СССР С. Р. Раджапов, член-корр. АН СССР Э. К. Кадыров, Министр Узбекской ССР М. Ибрагимов, первый секретарь Бухарского обкома партии К. М. Муртазаев, секретарь Ферганского обкома партии А. Махмудов и многие другие.

В год Ленинского юбилея коллектив Ферганского педагогического института им. Улугбека встречает 40-летие своего вуза новыми свершениями на благородном поприще народного просвещения, науки и культуры.

Г. Абдурахманов, Д. Алламрадов

ТАШМУХАМЕД НИЯЗОВИЧ КАРЫ-НИЯЗОВ (1897—1970)

Отечественная наука понесла тяжелую утрату — ушел из жизни выдающийся советский ученый и общественный деятель,

Т. Н. Кары-Ниязов родился в 1897 г. в Ходженте в семье сапожника. Детство его было нелегким. Великий Октябрь дал ему

академик Академии наук Узбекской ССР, Герой Социалистического Труда, лауреат Государственной премии СССР, заслуженный деятель науки УзССР, доктор физико-математических наук, профессор Ташмухамед Ниязович Кары-Ниязов.

путевку в жизнь. 20-летним юношей Ташмухамед Ниязович организует в Ферганской области первую узбекскую советскую школу. Вместе с Хамзой он участвует в борьбе с басмачеством. А в 1920 г. на базе созданной им школы и учительских курсов Т. Н.

Кары-Ниязов организует областной педагогический техникум в Коканде, ставший центром подготовки педагогических кадров в Ферганской области.

В 1926 г. Т. Н. Кары-Ниязов поступает в Среднеазиатский государственный университет (ныне ТашГУ им. В. И. Ленина) на физико-математический факультет и заканчивает его в 1930 г. В 1931—1933 гг. Ташмухамед Ниязович — ректор университета. В 1931 г. ему присваивается звание профессора, а в 1939 г. — ученая степень доктора физико-математических наук. С 1946 г. Т. Н. Кары-Ниязов — бессменный заведующий кафедрой высшей математики Ташкентского института инженеров ирригации и механизации сельского хозяйства.

Т. Н. Кары-Ниязов — основоположник узбекской математической терминологии и оригинальной математической литературы для высших и средних учебных заведений, крупный специалист по истории науки. Им опубликовано около 300 научных трудов, в том числе признанная широкой научной общественностью как мировое открытие монография «Астрономическая школа Улугбека», удостоенная Государственной премии СССР. Ряд интересных научных работ Т. Н. Кары-Ниязова было опубликовано на страницах журнала «Общественные науки в Узбекистане».

Т. Н. Кары-Ниязов принимал активное участие в общественно-политической жизни. Он был Председателем Президиума Комитета наук при СНК УзССР, председателем УзФАН СССР, Народным комиссаром просвещения республики, заместителем Председателя СНК УзССР, первым Президентом Академии наук Узбекской ССР, а в годы Великой Отечественной вой-

ны возглавлял антифашистский комитет ученых в Узбекистане.

Т. Н. Кары-Ниязов был заместителем председателя Президиума правления Общества по охране памятников истории и культуры Узбекистана, председателем Республиканского Совета по народным университетам, главным редактором академического журнала «Фан ва турмуш», членом ряда научных обществ и общественных советов. Т. Н. Кары-Ниязов неоднократно избирался членом ЦК КПУз, депутатом Верховных Советов СССР и УзССР.

Имя Т. Н. Кары-Ниязова широко известно за пределами нашей страны. Он достойно представлял советскую науку на многих международных конгрессах и симпозиумах — в Японии, Индии, Италии, Польше и т. д. В 1954 г. он был избран членом Международного астрономического общества, а в 1968 г. на XII Международном конгрессе по истории наук — членом его Генеральной ассамблеи.

За выдающиеся заслуги в развитии советской науки и подготовке кадров Т. Н. Кары-Ниязову присвоено звание Героя Социалистического Труда, заслуженного деятеля науки Узбекской ССР. Он награжден тремя орденами Ленина, тремя орденами Трудового Красного Знамени, многими медалями и Почетными грамотами Президиума Верховного Совета Узбекской ССР.

Светлый образ верного сына партии и народа, пламенного патриота-коммуниста, акакала советской науки и культуры, обаятельного и чуткого человека Ташмухамеда Ниязовича Кары-Ниязова, явившего яркий пример беззаветного служения социалистической Родине, великому делу коммунизма, навсегда сохранится в наших сердцах.

МУНДАРИЖА

Р. Х. Аминова. Буюк галабанинг 25 йиллиги	3
А. Ф. Яцишина. Улуғ Ватан уруши йилларида Ўзбекистонда ишчилар синфи.	7
З. Орифхонова. Улуғ Ватан уруши йилларида Ўзбекистон колхозчи деҳқон-лари	12
Т. В. Гольянова. Улуғ Ватан уруши йилларида Ўзбекистон меҳнаткашлари орасида олиб борилган маданий — сиёсий ишлар.	16
Н. Тошхўжаева. Улар Ватан учун жанг қилдилар	20
Р. Я. Досумов. Хўжаликни бошқаришнинг янги шароитларида завод ички планлаш ишларининг тақомиллашуви	27
М. П. Новиков. ТКП партиявий қурилишининг ленинча принцип учун кура-ши тарихидан (1920—1921)	32
А. Тилле, М. Файзиев. Қиёсий ҳуқуқшунослик тарихига	38

Илмий ахборот

А. Набиев. Бухоро колхозларининг барпо бўлишида ва ташкилий-хўжалик томондан мустаҳкамланишида МТС ҳамда уларнинг сиёсий бўлим-ларининг роли	46
Х. Маннонова. Марксча-ленинча этикада шаън категорияси	49
О. Жалолова. Ҳақиқатгўйлик ва виждонлилик ҳамда янги киши шакллани-шида уларнинг аҳамияти	51
Х. Алиқулов. XV аср этикасига доир асар	53
У. И. Қаримов. Берунийнинг «Китоб ас-сайдана» («Фармакогнозия»)си	55

Илмий ҳаёт хроникаси

Х. Муҳаммаджонова, Н. Эшматов. ЎзССР Фанлар академиясида йил-лик йиғилиш	60
Ф. Абдураҳмонов, Д. Алламуродов. Фарғона пединститутига қирқ йил	61
Тошмуҳаммад Ниёзович Қори-Ниёзов (1897—1970).	64

СОДЕРЖАНИЕ

Р. Х. Аминова. 25 лет великой Победы	3
А. Ф. Яцышина. Рабочий класс Узбекистана в годы Великой Отечественной войны	7
З. Арифханова. Колхозное крестьянство Узбекистана в годы Великой Отечественной войны	12
Т. В. Гольянова. Культурно-политическое просвещение трудящихся Узбекистана в годы Великой Отечественной войны	16
Н. Ташходжаева. Они сражались за Родину	20
Р. Я. Досумов. Совершенствование внутриводского планирования в новых условиях хозяйствования	27
М. П. Новиков. К истории борьбы КПТ за ленинские принципы партийного строительства (1920—1921)	32
А. Тилле, М. Файзиев. Из истории сравнительного правоведения	38

Научные сообщения

А. Набиев. Роль МТС и политотделов в создании и укреплении колхозов Бухары	46
Х. Маннанова. Категория чести в марксистско-ленинской этике	49
О. Джалалова. Честность и правдивость и их значение в формировании нового человека	51
Х. Аликулов. Сочинение по этике XV века	53
У. И. Каримов. «Китаб ас-сайдана» («Фармакогнозия») Беруни	55

Хроника научной жизни

Х. Мухаммеджанова, Н. Эшметов. Годичные собрания в Академии наук УзССР	60
Г. Абдурахманов, Д. Алламурадov. Ферганскому пединституту — сорок лет	61
Ташмухамед Ниязович Кары-Ниязов (1897—1970)	64

Редактор *Н. Н. Ланецкая*
Технический редактор *В. Урусова*

Р04950. Сдано в набор 20/IV-70 г. Подписано к печати 12/V-70 г. Формат 70×103¹/₁₆-бум. л. 2.13
печ. л. 5,95. Уч.-изд. л. 6,0. Изд. № 530. Тираж 1560. Цена 40 к.

Типография Издательства «Фан» УзССР, Ташкент, ул. Черданцева, 21. Заказ 91.
Адрес Издательства: ул. Гоголя, 70.

Цена 40 к.

Индекс
75349